

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

На правах рукописи

Мухин Олег Витальевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В АФГАНИСТАНЕ, ИРАКЕ,
ЛИВИИ, СИРИИ И НА УКРАИНЕ)

Специальность 10.01.10 – журналистика

Диссертация

на соискание научной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель – д.ф.н.,
проф. Сапунов В.И.

Воронеж 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы изучения информационных войн в современном медиапространстве	10
§1. Информационная война и современное общество	10
§2. Исторический аспект информационных войн	13
§3. Политологический аспект информационных войн	20
§4. Экономический аспект информационных войн.....	24
§5. Социологический аспект информационных войн	30
§6. Культурологический аспект информационных войн.....	33
§7. Социально-психологический аспект информационных войн	38
ГЛАВА 2. Манипуляции сознанием как основной механизм ведения информационных войн	43
§1. Феномен манипуляции сознанием	43
§2. Различные аспекты манипуляции сознанием в современном медиасекторе	52
§3. Вооруженный конфликт как особая сфера ведения информационных войн	59
§4. Приемы и средства ведения информационных войн в СМИ	66
ГЛАВА 3. Манипулятивные стратегии российских печатных СМИ в освещении вооруженных конфликтов XXI века	76
§1. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Афганистане (2001-2014).....	77
1. Качественные СМИ	77
1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»	77
1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете».....	81
2. Массовые СМИ	84
2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»	84
2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»	87
§2. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Ираке (2003-2011)....	89
1. Качественные СМИ	90
1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»	90
1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете».....	93
2. Массовые СМИ	95

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»	95
2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»	97
§3. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Ливии (с 2011).....	100
1. Качественные СМИ	101
1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»	101
1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете».....	104
2. Массовые СМИ	107
2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»	107
2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»	109
§4. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Сирии (с 2011)	112
1. Качественные СМИ	112
1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»	112
1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете».....	115
2. Массовые СМИ	119
2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»	119
2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»	121
§5. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте на Украине (с 2013 г.)	124
1. Качественные СМИ	125
1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»	125
1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете».....	130
2. Массовые СМИ	133
2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»	133
2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»	139
§6. Основные особенности использования манипулятивных средств воздействия в российских СМИ при освещении вооруженных конфликтов XXI века	142
Заключение	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ.....	148

Введение

В современном обществе роль СМИ как инструмента пропаганды и агитации продолжает расти. После окончания «холодной войны» информационное противоборство утихло ненадолго и усилилось в начале XXI века на фоне ускорения технического развития. И если во второй половине XX века оно развивалось по двухполярной модели, то теперь борьба осуществляется и с участием стран «третьего мира».

В условиях вооруженных конфликтов, а также непосредственно до и после их активной фазы, роль СМИ как инструмента информационного противоборства многократно возрастает. Информационное поражение может значительно скорректировать и даже свести на нет результаты победы вооруженных сил.

В этих реалиях становится важным взаимодействие государства и СМИ для формирования эффективной информационной политики страны. В случае ее слабости достижения государства как в условиях мирного времени, так и в период вооруженных конфликтов могут быть сведены на нет скоординированной информационной политикой других государств. Таким образом, формирование единой информационной политики страны по ключевым вопросам может стать инструментом, подчеркивающим её достижения во всех сферах деятельности и закрепляющим авторитет государства на внутренней и международной арене.

Конфликты XXI века наиболее ярко демонстрируют указанные тенденции, при этом роль информационных войн только увеличивается.

Степень разработки темы. В целом тема информационных войн достаточно хорошо разработана. Внимание манипулятивным технологиям в информационных войнах уделяют А.С. Панарин, Г.В. Грачев и И.К. Мельник, политологический аспект затрагивает И.Н. Панарин, психологический аспект — В.Д. Соловей и С.Г. Кара-Мурза, экономический аспект информационной борьбы освещает А.Л. Денщикова. В.И. Сапунов приводит классификацию средств манипуляции на основе политэкономического анализа зарубежных информационных агентств. Интерес представляют также работы В.Г. Крысько, П.

Лайнбарджера, раскрывающие отдельные особенности психологического воздействия.

Тем не менее, тенденции информационных войн, связанных с именно последними вооруженными конфликтами, изучены недостаточно. Исследователи концентрируются на разоблачении манипулятивных приемов, зачастую отрицая необходимость манипуляции и пропаганды в общегосударственных целях. В результате у государственных структур зачастую отсутствует научно-филологическая база для системного применения средств предвоенной и военной пропаганды, нет выстроенной стратегии и тактики, а использование манипулятивных приемов носит в лучшем случае характер «общегражданского» PR, в худшем – интуитивный характер. Между тем средства классического PR не могут быть эффективно применены в вооруженных конфликтах ввиду большого числа особых, исключительных их свойств, оказывающих огромное влияние на сами инструменты воздействия и особенности их применения.

Автор принял участие в научно-практических конференциях по журналистике в Воронеже: «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (30-31 октября 2014 года; 29-30 октября 2015 года; 27-28 октября 2016 года), «Коммуникация в современном мире» (15-16 мая 2015 года; 13-14 мая 2016 года; 11-13 мая 2017 года). По теме исследования опубликован ряд научных статей. **Диссертационное исследование прошло апробацию** на лекциях по дисциплинам «Современные зарубежные СМИ», «Правовые основы журналистики».

Новизна работы заключается в определении средств воздействия — как универсальных для СМИ, так и актуальных для вооруженных конфликтов, в определении наиболее эффективных способов манипулирования посредством СМИ, а также в выделении сопутствующих и препятствующих военной пропаганде факторов и способов их использования.

Методы исследования: Методами предлагаются методы сопоставительного и психологического анализа средств информационной борьбы для формирования представления об эффективности их воздействия в разных

условиях, структурно-семантический и лингвистический (для выявления оттенков семантики в текстах СМИ), политэкономический (для исследования экономического аспекта информационной войны), историко-культурный и социокультурный (для изучения культурологических факторов, а также аспекта традиций в восприятии пропаганды).

Объект исследования: Феномен информационных войн и воздействие на массовое сознание как главный их механизм.

Российские качественные и массовые СМИ, освещающие вооруженные конфликты XXI века.

Предмет исследования: Методы и средства ведения информационной войны в российской прессе.

Цель работы – определить и систематизировать наиболее эффективные средства ведения информационной борьбы в начале XXI века.

Задачи работы:

1. Выявить и классифицировать основные стратегические и тактические приемы информационной войны в начале XXI века.

2. Охарактеризовать факторы, способствующие и препятствующие ведению государственной пропаганды.

3. Определить перечень действий, необходимых для перестройки «мирной» пропаганды на военный лад.

4. Проанализировать использование средств информационной войны в современной российской прессе (на примере вооруженных конфликтов XXI века).

5. Выявить наиболее эффективные приемы информационной войны, рекомендуемые к применению государственной пропагандой.

Гипотеза исследования: Для победы в вооруженном конфликте в военное время должен применяться специальный комплекс стратегических и тактических средств информационной войны, в первую очередь в СМИ – всех уровней и любой направленности, даже если это противоречит принципу свободы слова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во время вооруженных конфликтов информационные войны принимают особые формы, требующие разработки специальных инструментов борьбы.
2. Информационная война в военное время требует специальной информационной подготовки в мирное и «предвоенное» время.
3. Для ведения эффективной информационной войны необходимо использование всех видов масс-медиа (государственных и негосударственных, оппозиционных, зарубежных и т.д.).
4. Существенное ограничение свободы слова необходимо для результативной информационной борьбы в военное время.
5. Информационная борьба в СМИ ведется посредством определенного набора стратегических и тактических методов — так, чтобы для каждой целевой аудитории был разработан отдельный план их использования.

Теоретическая значимость работы заключается в определении особенностей информационных войн, специфики применения методов и средств воздействия на аудиторию через СМИ в период вооруженных конфликтов. Кроме того, разработана актуальная классификация методов и средств информационной борьбы.

Практическая значимость работы определяется разработкой рекомендаций для государственных органов по ведению информационной войны в предвоенное и военное время. Кроме того, разработанная классификация средств информационного воздействия может быть использована практикующими журналистами и студентами как критерий объективности текстов СМИ. Материалы исследования могут быть использованы в программах высшего профессионального и дополнительного образования, в курсах психологии журналистики, при изучении информационного сопровождения конфликтных ситуаций мирового и государственного масштаба.

Теоретической базой исследования послужили работы по общей теории информационных войн (Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. — М.: МИФИ, 2003; Панарин И.Н. Первая мировая

информационная война. Развал СССР. – Питер, 2010, Комов С.А.), исследования по манипуляции сознанием (Доценко Е.Л. «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо, издательство МГУ, 1997.; Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. — М.: «Эксмо», 2015), анализ современных информационных агентств (Сапунов В.И. Мировые информационные агентства: системное воздействие на аудиторию. – Издательство Воронежского государственного университета, 2007). Изучались также работы, затрагивающие экономический (Пикетти Т.), цивилизационный и культурологический аспекты (Хантингтон С.) и общие исследования по практике связей с общественностью (Бернейс Э.).

Эмпирическую базу исследования составили материалы качественной и массовой российской прессы – газеты «Коммерсантъ», «Российской газеты», «Московского комсомольца» и «Комсомольской правды». Проведен анализ медиатекстов с 2011 по 2017 год для детального изучения способов наиболее эффективного воздействия на аудиторию стратегических и тактических средств информационной войны.

Структура и хронологические рамки работы. В первой главе рассматривается феномен информационных войн, феномен манипуляции сознанием, анализируются существующие классификации средств информационной войны и выводится актуальная классификация с обоснованием эффективности.

Во второй главе рассматриваются конкретные приемы манипулятивных технологий в текстах качественных и массовых российских СМИ при освещении вооруженных конфликтов в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и на Украине. В качестве эмпирической базы рассматриваются публикации газет «Коммерсантъ», «Российской газеты» (качественное СМИ), «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда» (массовые СМИ). Рассматриваемый период – с января 2011 по июнь 2017 года.

В Заключении делаются выводы по данному исследованию.

Хронологические рамки исследования находятся в пределах с начала 2000-х годов по настоящее время, поскольку именно в этот период произошли значительные изменения в характере ведения вооруженных конфликтов (в полной мере проявился их гибридный характер), начались попытки информационного противостояния со стороны России, проявились важнейшие тенденции, подлежащие детальному исследованию.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы изучения информационных войн в современном медиапространстве

§1. Информационная война и современное общество

В современном обществе роль СМИ как инструмента пропаганды и агитации постоянно возрастает. Аудитория приучена к постоянному потреблению информации, но ее восприятие не носит критического характера, что создает предпосылки для манипулирования. В то же время сами СМИ на фоне технического развития получают новые инструменты для манипуляции.

Термин «информационная война» трактуется исследователями по-разному. В частности, И.Н. Панарин дает такое определение: «Информационная война – это прежде всего управление информационными потоками в своих целях, управление явное и тайное, для достижения определенных результатов» [44, с. 5]. По его мнению, организатором информационной войны может быть отдельный человек, бизнес-структура или государство; целями – ослабление конкурента, экономическая или геополитическая экспансия и другие.

В меморандуме 1993 года №30 заместителей министра обороны и Объединенного комитета начальников штабов Вооруженных Сил США под информационной войной понимаются действия, предпринимаемые для достижения информационного превосходства в поддержке национальной военной стратегии посредством воздействия на информацию и информационные системы противника при одновременном обеспечении безопасности и защиты собственной информации и информационных систем.

Впоследствии в результате разработки темы информационной войны Объединенный комитет начальников штабов США принял следующее определение информационных операций: это «использование информационных возможностей... для влияния на принятие решений противником (потенциальным противником) и защиты своих интересов в ходе военных операций» [122, р. 121].

А. В. Манойло определяет информационную войну как «воздействие на гражданское население и/или военнослужащих другого государства путём распространения определённой информации» [99, с. 5].

С. А. Комов предлагает такое определение: информационная война – это «основная форма обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в антагонистических конфликтах [96, с. 14].

Американский исследователь середины XX века П. Лайнбарджер определял психологическую войну именно в контексте боевых действий, но не придает ей решающего значения. «Психологическая война в широком смысле этого слова, включает в себя применение достижений науки психологии в ходе боевых действий. В более узком смысле психологическая война заключается в использовании пропаганды против врага совместно с такими военными оперативными действиями, которые дополняют пропаганду. Пропаганду же, в свою очередь, можно назвать организованным убеждением людей с помощью ненасильственных действий, а саму войну, среди прочих вещей, можно назвать насильственным методом убеждения. Таким образом, когда американские бомбардировщики разрушают японский город, это делается для того, чтобы заставить японцев прекратить сопротивление путем лишения их средств ведения войны и одновременно нанесения такого ущерба, который заставит их сдаться. Если после бомбежки мы разбрасываем листовки с призывами прекратить борьбу, то пропаганду можно считать продолжением убеждения – менее жестоким и обычно менее эффективным, но все-таки неотъемлемым средством единого процесса, целью которого является прекращение вооруженного сопротивления врага» [26, с. 4].

При этом стоит отметить, что выделяется и другой аспект информационной войны, который условно можно обозначить как технический. К нему можно отнести в первую очередь ведение радиоэлектронной разведки и радиоэлектронной борьбы, а также кибернетические атаки.

В.Д. Соловей также выделяет два аспекта понятия «информационная война» (впрочем, его понятие «кибервойна» несколько уже приведенного выше

«технического» аспекта). «Один – информационно технический: разрушение и саботаж информационных систем, электроники и логистики противника и защита собственных коммуникаций. Это явление больше известно под названием «кибервойна». Второй аспект информационной войны – информационно психологический: влияние на общественное и индивидуальное сознание и подсознание противостоящей стороны при одновременной защите собственного населения» [56, с. 6]. «Информационная война, как бы ее ни трактовать, необязательно совпадает с войной классической. Любая классическая война включает в себя составной частью войну информационную, но информационная война необязательно связана с войной классической. Более того, со второй половины XX в. и по сей день информационные войны, как правило, ведутся именно в мирное время. Остроконкурентные выборы, внутривнутриполитические кризисы и накаленные политические кампании, межгосударственные конфликты – типичные ситуации информационных войн» [56, с. 6-7].

Принято считать, что термин «информационная война» в современном понимании впервые был употреблен американским экспертом Томасом Роном в отчете, подготовленном им в 1976 году для компании Boeing и названном «Системы оружия и информационная война». Он указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же время она становится и уязвимой целью – как в военное, так и в мирное время [11, с.74]. С этого времени в США стали активно разрабатываться теории и методы ведения информационных войн, нашедшие применение в освещении операции «Буря в пустыне» в 1991 году. Были созданы и силы информационных операций — службы, «состоящей из военных и гражданских лиц, которые проводят или непосредственно поддерживают информационную борьбу с противниками или потенциальными противниками в рамках военных операций» [122, p.121].

Таким образом, несмотря на разные подходы к определению информационной войны, во всех них можно выделить несколько основных моментов:

- информационная война предполагает психологическое, манипулятивное воздействие;
- информационная война может вестись в рамках вооруженного конфликта или вне его;
- информационная война подразумевает два направления действия – наступательный (воздействие на противника) и оборонительный (воздействие на собственное население и противодействие влиянию пропаганды противника);
- информационная война включает в себя два аспекта – идеологический и технический.

§2. Исторический аспект информационных войн

Существуют различные понимания того, когда впервые были использованы инструменты информационных войн. Дезинформация противника использовалась военачальниками разных уровней еще со времен античности.

Еще в древности противоборствующие стороны пытались использовать средства духовного воздействия, чтобы ослабить моральный дух и боевую мощь противника, а также поднять боевой дух своих войск» [31, с. 45]. Это была исторически первая форма информационного противоборства – информационно-психологическое обеспечение боевых и повстанческих действий.

В качестве основного носителя и средства доведения информации на первом, вербальном этапе выступал человек, в качестве объекта воздействия – психика человека, определяющая направленность его деятельности. Способы ведения информационного противоборства в тот период были следующими:

- вербальные технологии (выступления ораторов, религиозных проповедников, распространение слухов, дезинформации и т.п.),
- наглядные средства устрашения (демонстрация военного превосходства, устрашающие знаки, пропагандистские письма на камнях, деревьях и строениях и т.п.)

- физическое противодействие субъектам пропаганды (аресты, убийства ораторов и т.п.).

Важнейшими субъектами информационного противоборства того времени являлись священнослужители как наиболее образованные лица, обладавшие значительным влиянием на все социальные слои населения. Последующее появление первых печатных средств не сыграло заметной роли в осуществлении информационного противоборства, так как на тот период основная масса солдат и гражданского населения были неграмотны [31, с. 227].

Впервые важность информационного противоборства в контексте вооруженных конфликтов отметили египетские и ассирийские военачальники, которые прямо связывали развитие хода сражения с психическим состоянием бойцов. Не случайно основной задачей воспитания считалась выработка психической устойчивости у бойца, готовности погибнуть. В воспитательных целях военачальники широко опирались на религию, обряды, традиции и ритуалы; способствовал этому и народный эпос [31, с. 228].

Вместе с этим пришло понимание того, что можно эффективно снизить боеспособность вражеских сил за счет морального воздействия на противника. Среди методов такого воздействия наиболее распространены были слухи о превосходящей мощи своего войска (активно применялись Александром Македонским в IV в. до н.э.), устрашающие штандарты, маски, звуковое сопровождение.

Одним из лучших специалистов античного мира по дезинформации военного противника считался Ганнибал (III–II в. до н.э.). Свидетельства о его успешных операциях по дезинформации противника оставил древнегреческий историк Полибий: «Он уже довольно длительное время распускал слухи о том, что в его войске появилась некая болезнь, чтобы римляне не удивлялись, услышав, что он давно стоит со своим войском на одном месте. На самом деле он находился уже всего в трех днях пути от Тарента...» [120, с. 19]. В результате Ганнибал быстро захватил этот город. Другой пример — подготовка Ганнибала к битве с римскими легионерами при реке Треббин, в ходе которой он активно

распускал слухи о несокрушимой мощи нового оружия карфагенян, чем способствовал формированию психологической готовности римлян к поражению [120 с. 8].

Первые научные обоснования информационного противоборства связывают с именами древнекитайских философов – Конфуция и Сунь-Цзы (VI–V в. до н.э.). Их взгляды легли в основу современных теоретических и практических подходов китайских и американских специалистов по информационному воздействию. Сунь-Цзы во главу угла военного противоборства поставил именно психологическое воздействие: «Во всякой войне, как правило, наилучшая политика сводится к захвату государства целостным; разрушить его значительно легче. Взять в плен армию противника лучше, чем ее уничтожить... Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства». По его словам, «война – это путь обмана», поэтому выигрывает тот, кто умеет вести войну, не сражаясь [23, с. 42]. «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране противника. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте в нужный момент на позор общественности» [23, с. 6].

У правителей появляется понимание необходимости защиты своего населения от информационных атак противника. Различные попытки в этом направлении предпринимали Платон, Аристотель и Цицерон. А в средние века развивал их идеи Фома Аквинский, провозгласивший важнейшим правом церкви формирование идеологии и контроль публицистики: это должно было послужить укреплению духовенства и государства [69, с. 56].

Важную роль средствам информационного противоборства отводил русский царь Иван IV в XVI в. Так, фактически информационная борьба велась в его переписке с бежавшим в Литву князем Курбским.

Предшественниками СМИ как инструмента воздействия можно назвать пропагандистские листовки, распространяемые в армейской среде противником, а во время революций и бунтов – среди населения. Так, во времена Ливонской

войны противники России распространяли среди европейских политиков листовки, описывающих зверства русских по отношению к пленным.

Рывок в развитии средств информационных войн произошел во времена становления европейских государств. Убеждение собственных войск и населения основывалось на религиозных и имперских идеях. Развивались и средства воздействия на противника. Считается, что в 1799 году А.В. Суворов впервые в истории войн задумал и успешно осуществил пропагандистскую операцию как часть единого плана боевых действий. Распространенное среди солдат Пьемонтской армии обращение Суворова с аргументированным, убедительным предложением о переходе на сторону русско-австрийских войск привело к тому, что пьемонтцы переходили целыми частями [31, с. 234].

Значительную роль в развитии теории информационного противоборства в военных условиях сыграл Наполеон Бонапарт. Боевым операциям армии Наполеона, как правило, предшествовало распространение слухов о значительно преувеличенной численности наполеоновских войск, за ними следовало распространение памфлетов и листовок. Для этого в армии Наполеона была походная типография с набором иностранных шрифтов. По словам Наполеона, «четыре газеты смогут причинить больше зла, чем стотысячная армия». Пресса, считал Наполеон, должна писать только то, что ей прикажут, и молчать о том, что ей не следует говорить. Через своего министра полиции Наполеон часто отдавал приказы газетам сбивать с толку неприятеля ложными известиями [76, с. 9].

С точки зрения идеологии один из наиболее ранних опытов использования СМИ для противоборства отмечался во время Крымской войны 1853—1856 годов. Тогда после Синопского сражения английские газеты в отчётах о сражении писали, что русские добивали плававших в море раненых турок [132].

Однако формирование ключевого фактора для воздействия посредством СМИ – массовой аудитории произошло лишь в начале XX века. Именно с этого периода информационные войны за счет использования манипуляции в СМИ становятся особенно эффективными.

В начале Первой мировой войны наиболее успешной была пропагандистская работа стран Тройственного союза. Впрочем, позже из-за использования слишком большого количества явно ложных сведений она потеряла свою эффективность. Расположенные в столицах нейтральных государств и постоянно снабжаемые из Берлина и Вены свежей телеграфной информацией бюро агентств «Вольф», «Корреспондент-Бюро», «Оттоманское бюро» и другие развернули широкую деятельность по формированию общественного мнения в пока не вступивших в войну странах [31, с. 236]. Ряд ранее сформировавшихся международных агентств – к примеру, «Рейтер» - также использовались властями для менее заметной пропаганды: в этом случае использовались приемы «скармливания» эксклюзивной информации для удержания СМИ в рамках государственных интересов. Также наряду со средствами массовой информации и министерствами иностранных дел активное участие в пропагандистской деятельности принимали генеральные штабы и спецслужбы, в которых появляются первые специальные органы для воздействия на войска и население противника. По итогам войны были выдвинуты первые полноценные теории информационных войн.

Уже в 20-х годах США начинают трансляцию своих радиопередач на территории, традиционно рассматриваемые как «сфера влияния» - страны Латинской Америки. В то же время Великобритания ведет радиотрансляции на свои колонии, Германия (после Первой Мировой войны) — на немцев Померании и Верхней Силезии в Польше, Судет - в Чехии (попытка пересмотра условий Версальского мира). Примечательна и информационная агрессия Германии в отношении Австрии (по поводу аншлюса), нацеленная на изменение мнения по поводу присоединения самих австрийцев и всего мира. Широкое применение полученный опыт получил во Второй Мировой войне.

В начале 1939 года министерством пропаганды и штабом верховного командования вермахта было подписано соглашение «О ведении пропаганды в период войны». Пропаганда, как отмечалось в упомянутом выше соглашении, рассматривалась в качестве важнейшего средства ведения войны, приравненного

по своей роли к одному из родов войск [31, с. 238]. Геббельсовские методы пропаганды, основанные на повторении, прямой лжи и полной вовлеченности в идею самих пропагандистов, оказались весьма эффективными. И само начало войны было ознаменовано идеологической диверсией. 31 августа немецкие СМИ сообщили о том, что приблизительно в 20 часов помещение радиостанции в Глейвице было захвачено поляками (на деле – переодетыми в польскую форму эсэсовцами).

Высокую эффективность пропагандистской деятельности в военный период демонстрировали и специалисты из Великобритании и США. С началом Второй мировой войны английское правительство с помощью созданного при МИДе отдела «политической войны» развернуло широкую радиопропаганду против Германии и осуществляло заброску на ее территорию пропагандистской литературы. В США в июне 1942 года был создан специальный орган для ведения внутренней и внешней пропаганды – Управление военной информации. Проведением фронтовой пропаганды во взаимодействие с боевыми действиями войск, а также операциями «черной пропаганды» занималось Управление стратегических служб. При американском разведывательном управлении была создана «Группа специальной службы», переименованная затем в отделение психологической войны [25, с. 122]. В противовес геббельсовской пропаганде в 1942 году создается радиостанция «Голос Америки» — одна из мощнейших пропагандистских структур современности. А британская BBC начинает вещание на русском еще с 1941 года. В военные годы русская служба BBC служит для совместных пропагандистских задач СССР и Великобритании, однако после начала «холодной войны» курс радиостанции резко меняется.

Информационная революция привела к возникновению новых инструментов ведения информационной войны. Они были испытаны в 1991 году во время операции «Буря в пустыне». Тогда же термин «информационная война» начинает употребляться в официальных американских военных документах. В феврале 1996 года Министерство обороны США ввело в действие «Доктрину борьбы с системами контроля и управления». В октябре 1998 года Министерство

обороны США вводит в действие «Объединенную доктрину информационных операций».

В современной России успешное применение средств информационной войны началось лишь с конфликта в Южной Осетии в 2008 году. Неоднозначным можно назвать информационное противоборство во время Второй чеченской войны. С одной стороны, российским идеологам мешало катастрофическое поражение от чеченских боевиков (под руководством Мовлади Удугова) в Первую войну, с другой – наметились тенденции к открытости со стороны военных и лояльности ведущих СМИ во Вторую. В 2008 году нация уже была сплочена единым пониманием конфликта, и идеологическое противоборство вышло на международный уровень. Значительную роль играли ежедневные пресс-конференции замначальника Генштаба ВС РФ генерал-полковника А. Ноговицына. Разразилась и информационная война в Интернете между российскими и грузинскими правительственными и неправительственными структурами.

Украинский кризис стал более сложным с точки зрения информационного противоборства. Военно-политическая победа в Крыму стала сложной отправной точкой для ведения Россией информационной войны. Кризис на юго-востоке Украины усугубил ситуацию, однако уже через полгода стали заметны тенденции к периодическому прорыву западной информационной блокады.

Накопленный опыт активно применялся в освещении действий российских вооруженных сил в Сирии. Почти ежедневно публикуемые на сайте Минобороны РФ отчеты о действиях авиации и флота стали дополняться видеозаписями ударов, сделанными с беспилотных летательных аппаратов, а по особо важным случаям представители министерства начали проведение крайне наглядных интерактивных пресс-конференций. Крайне эффективная и продуманная информационная политика отодвинула западные СМИ на позицию «догоняющего», который впервые не смог предоставить адекватный ответ российскому идеологическому влиянию.

Таким образом, средства информационной войны использовались с древнейших времен, но стали одним из решающих факторов противоборства именно с появлением массовой аудитории и возможности воздействовать на нее посредством СМИ. С этого момента также начинается развитие технического аспекта информационных войн.

§3. Политологический аспект информационных войн

Эффективность власти в любом государстве во многом зависит от качественного информационного обеспечения. Без «правильной» информации невозможно обеспечить стабильно функционирующую в интересах определенных кругов политическую структуру, взаимодействие субъекта и объекта политики. В процессе информационно-коммуникативного воздействия в сознании народа формируется образ государственной власти, ее политических институтов и лидеров. Управленческие функции власти проще всего реализовывать при отлаженном канале связи с населением. Этим каналом фактически является госпропаганда.

Из такой значительной роли информационного воздействия на население следует и то, что именно через успешное информационное противоборство с правящими группировками к власти в стране могут прийти оппозиционные группы (классы). Другой вариант развития событий – государственный переворот без достаточного предварительного информационного воздействия на общество. К примеру, события Евромайдана на Украине не были поддержаны всем украинским народом: вследствие недостаточного информационного воздействия (и неэффективности применяемых приемов для жителей юго-востока страны) действия нового руководства привели не к консолидации общества вокруг новой власти и проводимых ею реформ, а, напротив, к расколу. Относительно эффективное воздействие на общество (выразившееся в навязывании антирусских и националистических настроений) украинским и западным информационным бойцам удалось наладить лишь месяцы спустя. Однако вследствие изначального

идеологического раскола это воздействие уже не удалось применить на жителей Луганской и Донецкой областей (а по политическим причинам – и Крыма). Позднее всех поддались пропаганде новых властей изначально пророссийские Харьковская и Одесская области; сейчас же их население достаточно лояльно относится к украинским и американским военнослужащим на своей территории и иностранцам в органах власти.

Еще большая роль информационным войнам отводится в межгосударственных конфликтах. Борьба геополитических интересов начинается обычно именно с непреодолимых политических или экономических противоречий. Они, в свою очередь, выливаются в информационную войну, превращение которой в боевые действия не требует больших усилий. При этом обычно не требуется многих затрат и для нахождения противоречий: мировое информационное пространство состоит из большого разнообразия коммуникативных потоков, в каждом из которых содержится своя оценка каких-либо событий или явлений – резко противоположная оценке в других потоках. Достаточно присоединиться к какому-либо из них, находящемуся в оппозиции к потоку, выбранному политическим противником, или же создать свой посредством внешней пропаганды.

Ведение информационной войны в обязательном порядке предполагает наличие политического конфликта. «В информационном обществе информационно-психологическая война – часть поля политики и системы политических отношений, поскольку по своей природе это политический конфликт, возникающий в результате столкновения двух или более разнонаправленных политических сил с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства, а также по поводу перераспределения их роли, места и функций в политической системе информационного общества, в котором столкновение конфликтующих сторон происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия. Являясь в информационном обществе наиболее высокоразвитой формой политического конфликта, информационно-

психологическая война включает в свой арсенал все существующие формы политической борьбы, тем самым поднимаясь на новый уровень структурной организации политических отношений... В информационно-психологической войне социально-политические процессы и конфликты - приоритетный объект управления, среда, которая легко трансформируется в нужных направлениях в результате применения технологий тайного информационно-психологического воздействия» [31, с. 5].

Приемы информационной войны активно используются во время предвыборных кампаний. И.Н. Панарин отмечает, что основным продуктом деятельности политтехнологов являются инфологемы – «ложная, искаженная или неполная информация, представляющая реальные события идеологическими мифами, политическими пропагандистскими измышлениями». Во время выборов, отмечает он, инфологемы особенно эффективны: они активно используются в предвыборных кампаниях. В избирательном процессе инфологемы выполняют следующие функции:

1. Охранные
2. Аргументирующие
3. Комментирующие
4. Провозглашающие
5. Отвлекающие
6. Скрывающие
7. Ложно ориентирующие
8. Дезориентирующие [39, с. 15].

Участники выборного процесса сами неоднократно говорили о ведении «информационной войны» против них (такие заявления, в свою очередь, сами становились актом информационной войны). Так, депутат Госдумы от «Единой России», председатель комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Сергей Железняк отмечал по итогам выборов в Госдуму 2011 года (заявление было опубликовано на сайте партии): «Да, [информационная

война] ведется, и мы надеемся, что это видят все. Мы поняли это, когда оппозиционные партии начали работать вместе против нас, забыв о своих программных целях и своих избирателях. Мы видим подтверждение этому и сейчас – людей под ложными предложениями зовут на улицы и используют как пушечное мясо, удовлетворяя свои амбиции и оправдывая зарубежное финансирование. Надеемся, что большинство наших людей не позволит так собой манипулировать, и стать игрушкой в чужих руках».

Приемы и способы информационной войны могут отличаться в зависимости от общественного строя государства. С.Г. Кара-Мурза подчеркивает, что «манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии. Это — демократия западного типа, которая сегодня, благодаря промыванию мозгов, воспринимается просто как демократия — антипод множеству видов тоталитаризма. На самом деле видов демократии множество (рабовладельческая, вечевая, военная, прямая, вайнахская и т.д. и т.п.)» [20, с. 55]. Но затем он отмечает, что само понятие демократии в этих условиях стирается: «Как только манипуляция сознанием превратилась в технологию господства, само понятие демократии стало чисто условным и употребляется лишь как идеологический штамп. В среде профессионалов этот штамп всерьез не принимают» [20, с. 56].

Механизм же воздействия в авторитарном обществе другой, подчеркивает исследователь. В нем «власть не распределялась частицами между гражданами, а концентрировалась у монарха, обладавшего не подвергаемым сомнению правом на господство (и на его главный инструмент — насилие). Как и в любом государстве, власть монарха (или, скажем, генсека) нуждалась в легитимации — приобретении авторитета в массовом сознании. Но она не нуждалась в манипуляции сознанием. Отношения господства при такой власти были основаны на «открытом, без маскировки, императивном воздействии — от насилия, подавления, господства до навязывания, внушения, приказа — с использованием

грубого простого принуждения». Иными словами, тиран повелевает, а не манипулирует» [20, с. 56].

Таким образом, информационные войны сейчас являются обязательным инструментом утверждения и поддержания власти в стране. Способы и приемы их ведения могут зависеть от целого ряда факторов, однако необходимость в информационном влиянии является безусловной.

§4. Экономический аспект информационных войн

В современном информационном обществе время передачи информации, важной для принятия тех или иных решений в сфере экономики, благодаря развитой коммуникационной системе стремится к минимуму. В то же время возрастает скорость устаревания информации. Эти факторы позволяют через коммуникационное воздействие влиять на принятие экономических решений.

А. Л. Денциков выделяет два вида информационных воздействий в сфере экономики: информационную блокаду и информационный империализм. «По мнению западных аналитиков, современные развитые общества примерно в одинаковой мере зависят от стабильности информационных потоков и от материальных поставок. При этом нормальное функционирование ряда сфер экономики и финансов целиком зависит от возможности и своевременности получения доступа к информационным ресурсам. Более того, процессы глобализации мировой экономики и развития неденежной экономики превращают зависимость финансового сектора от информационных и обслуживающих технологий практически в абсолютную. В таких условиях экономическая информационная блокада становится крайне гибким и эффективным методом воздействия на потенциального противника» [89]. Исследователь подчеркивает, что, в отличие от введения эмбарго или другого вида экономических санкций, информационная блокада часто носит скрытый характер (информационные операции могут быть замаскированы под случайные сбои или хакеров). При этом зачастую используется и открытое государственное давление — к примеру,

заморозка счетов стран-противников. Но возможности по применению информационной блокады ограничены степенью контроля над информационными ресурсами в глобальном масштабе, в связи с чем растет актуальность информационного империализма [89].

Информационный империализм можно определить как доминирование в информационном пространстве отдельных социальных групп и стран, обусловленное их научно-технологическим преимуществом (в первую очередь в разработке компьютерной техники и программного обеспечения), а также эффективным ведением информационных войн. Большой опыт ведения информационного противоборства, как показывает практика, не всегда является решающим фактором для информационного доминирования. К примеру, России в ходе украинского кризиса удавалось выигрывать информационные бои у западных стран при том, что еще во время первой чеченской войны информационное противоборство было проиграно, а перелом в череде поражений наметился лишь во время операции по принуждению Грузии к миру в 2008 году.

«Бесспорным лидером» по развитости технологической составляющей А.Л. Денщиков называет США. «Тенденции развития средств телекоммуникаций во многом диктуются американским концерном AT&T, а важнейшее место в рынке предоставления провайдерских услуг (обеспечение доступа в Интернет) принадлежит компании “America OnLine”... Контролируя до трети мирового трафика услуг связи и обладая неоспоримым технологическим и экономическим превосходством, США пытаются создать также и международно-правовую базу для своего лидерства в этой области. Например, в качестве условия подписания Пакта о глобализации рынка связи США выдвигали пакет требований, призванных закрепить нынешнее лидирующее положение Америки и обеспечить ее интересы в этой области в будущем. Удовлетворение этих требований не только создало бы необычайно гибкий инструмент давления в кризисных ситуациях на неугодные политические режимы, но и позволило бы ограничивать доступ иностранных компаний (прежде всего, корпораций, занимающих лидирующие позиции на национальных рынках услуг связи) к обслуживанию

международных линий связи с США» [89]. «О зависимости России от предоставления коммуникационных услуг американской стороной говорит факт отключения ее в начале января 1997 г. от системы “American On-Line”, являющейся основным шлюзом выхода российских провайдеров в Интернет. В результате не только резко снизились скорости передачи информации и объемы информационных потоков, но и значительно (в десятки раз) увеличились тарифы на почтовые отправления и передачу факсимильных сообщений [89]. По мнению исследователя, «дальнейшее развитие процесса глобализации возможно по двум сценариям: с учетом приоритета интересов международных организаций либо по пути обеспечения лидерства США» [89].

Органы государственной власти, чье информационное доминирование внутри страны обычно неоспоримо, могут использовать инструменты информационной войны для погашения недовольства населения внутренней экономической политикой, а также для отвлечения внимания от перераспределения средств населения в пользу правящего класса. Подобные манипуляции часто не встречают сильного информационного противодействия. Примером можно назвать проведение рыночных реформ в начале 1990-х годов в России: после так называемого периода «всеобщей гласности» началась информационная блокада экономистов, предупреждавших о губительных последствиях приватизации и задававших «неудобные» вопросы.

Безусловно, инструменты информационных войн призваны закреплять господство правящего класса и заявлять о естественности социального неравенства. Т. Пикетти отмечает, что разница в среднем уровне дохода между странами первого и третьего мира достигает 20 раз: «...На одном конце шкалы находятся страны со средним уровнем дохода в 150-200 евро на душу населения в месяц (Тропическая Африка, Индия), а на другом – страны, где доход на одного жителя достигает 2 500 – 3 000 евро в месяц (Западная Европа, Северная Америка, Япония), т.е. в 10-20 раз больше». Эти абсолютные величины автор, впрочем, призывает рассматривать как «величины, показывающие масштаб, а не как

математически выверенные факты» из-за колебаний обменных курсов и паритета покупательской способности [48, с. 78-79].

В.И. Сапунов отмечает, что «последние 20 лет, отмеченные триумфальным шествием неолиберализма, радикально усиливают неравенство как в крупнейших капиталистических странах, так и между странами «первого» и «третьего» мира»: «Однако такая статистика редко комментируется ортодоксальными буржуазными СМИ, а если они все-таки снисходят до комментариев, несправедливость в распределении ресурсов преподносится как нечто натуральное, диктуемое законами природы. То есть законы «рыночной экономики», установленные некоей «невидимой рукой», это нечто данное» [54, с. 161]. По мнению исследователя, нецелесообразно ставить вопрос об обусловленности такой пропаганды на Западе протестантской парадигмой, так как вопрос о том, что было первично — идеи Реформации или развитие экономических отношений — не предполагает однозначного ответа. Неолиберальный капитализм, подчеркивает исследователь, не только создает «всевозрастающее неравенство», но и «подчиняет своей логике все сферы жизнедеятельности человека, подавляет любые попытки сопротивления «глобализации» и «либерализации» экономики»: «Провозглашает «свободу от государства», либеральный капитализм создает среду, в которой достойной может быть жизнь либо самих капиталистов, либо тех, кто обслуживает их интересы (главным образом в сфере услуг) [54, с. 165].

Как и традиционные методы ведения боевых действий, информационные войны имеют одной из главных своих задач нанесение ущерба экономике противника. В последние десятилетия глобальные экономические процессы становятся все более зависимы от информации о политических и экономических преобразованиях в той или иной стране. В связи с этим многократно усиливается возможность воздействия на эти глобальные процессы в пользу одной из противоборствующих сторон за счет корректировки информационного поля или создания «правильного» информационного окружения отдельных событий. Сильно подвержены влиянию информационных сообщений (о войнах, катаклизмах, изменениях политического строя или резких экономических

реформах) валютные и биржевые курсы. Так, выход США из Бреттон-Вудского соглашения во многом был обусловлен предвоенной ситуацией на Ближнем Востоке и ростом цен на нефть. Однако в 70-х годах средства информационного противоборства были еще не так развиты, как сейчас, и причины экономических изменений в мире можно считать относительно объективными. В XXI веке на биржевые или валютные курсы большее влияние оказывают уже не столько сами события, сколько их интерпретация. Так, локальная контртеррористическая операция, по факту не влияющая на экономику страны, но названная «боевыми действиями в отдельном регионе» или «войной», способна спровоцировать снижение индексов национальных бирж и скачок курсов валют. В действенный инструмент информационного противоборства, значительно влияющий на экономику, превращаются и рейтинговые агентства. Наиболее «авторитетные» находятся под контролем нескольких западных стран, при этом как сам их авторитет, так и оценки во многом создаются искусственно в интересах этих стран.

С другой стороны, усиление значимости информационного аспекта в глобальной экономике позволяет вести достаточно эффективное противодействие экономическим атакам (как информационным, так и неинформационным) за счет перестраивания информационного поля в нужный для обороняющейся стороны ракурс. Так, эффективным инструментом информационной защиты может быть распространение дезинформации о состоянии своей экономики.

Статистические показатели о состоянии экономики, публикуемые государственными органами, в контексте информационного противоборства не должны рассматриваться как объективные данные об экономическом развитии страны в конкретный момент. Эти сведения должны корректироваться в той степени, которая необходима для достижения внешне- и внутривнутриполитических целей: убеждения союзников в экономической мощи и стабильности, населения стран-противников – в бессмысленности противоборства, собственного населения и мира в целом – в жизнеспособности государства и существующего строя и т.п.

К примеру, российские власти успешно используют элементы дезинформации для убеждения в неэффективности вводимых экономических санкций Запада. Безусловная необходимость таких действий обусловлена крайней важностью информационной контрсанкционной борьбы как на внешнеполитической арене, так и внутри страны. Для убеждения населения западных стран и собственного населения в неэффективности санкций используется целый ряд приемов — к примеру, представление мнений авторитетных лиц как фактов (при этом сами утверждения часто, хотя и не всегда, бездоказательны или сопровождаются ложными аргументами), переключение внимания с возможного вреда от санкций на пользу от них (в частности, на успех политики импортозамещения). Но особенно эффективными становятся опросы населения. Их результаты даже не требуют корректировки: на волне патриотического подъема российский народ продолжает демонстративно заявлять о том, что не чувствует вреда от санкций или даже ощущает пользу от них. Все эти приемы могут и дальше эффективно использоваться и развиваться с учетом особенностей менталитета русского народа — в частности, легкого формирования стереотипа «весь мир против нас», постоянного поиска внешнего врага и стремления к объединению против него. В этой ситуации профильным государственным органам и СМИ остается только поддерживать эти настроения и отсекал попытки идеологических диверсий противника, направленные на перевод единого массового порыва в деструктивное для существующего строя русло.

Впрочем, дезинформацией может быть и информация о состоянии экономики противника. Так, западные страны при создании информационного поля вокруг экономической ситуации в России заявляют о «чудовищном ущербе» для экономики страны от санкций. Зачастую такая информация сопровождается описанием «бедствий простого населения» и приведением его «мнений», в которых интересы народа ставятся вразрез с политикой правящих элит. Пока такая дезинформация внутри страны из-за патриотического подъема остается достаточно неэффективной. Однако она способна повлиять как на затрагивающие

Россию глобальные экономические процессы, так и на мнение населения западных стран.

Таким образом, глобальное информационное доминирование стран Запада служит закреплению в массовом сознании понятия рыночной экономики как единственно возможной и верной экономической формации. Кроме того, это доминирование используется для оправдания финансовых махинаций и обеспечения необходимых биржевых изменений, а также для вброса дезинформации о состоянии своей экономики и экономики противника. Тем не менее, остальные страны также должны умело пользоваться информационными ресурсами с целью противостоять глобальному экономико-информационному доминированию Запада и навязываемым им экономическим парадигмам.

§5. Социологический аспект информационных войн

Психологическое воздействие на группы людей и индивидов всегда носит социальный аспект. Так, В.Г. Крысько определяет психологическое воздействие как «социально-психологическую активность одних людей, направленную на других людей и их группы с целью изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения, настроений и переживаний». Одной из форм такой активности он видит именно информационно-психологическое (информационно-пропагандистское, идеологическое) воздействие [24, с. 325]. Впрочем, информационное противоборство включает и другую выделяемую исследователем форму воздействия – психогенное воздействие. Оно может производиться, в частности, за счет «шокового воздействия окружающих условий или каких-то событий (например, картин массовых разрушений, многочисленных жертв и т.п.) на сознание человека, в результате чего он не в состоянии рационально действовать, теряет ориентацию в пространстве, испытывает аффект или депрессию, впадает в панику, в ступор и т.д. Чем менее подготовлен человек к различного рода опасным воздействиям окружающей действительности, тем более резко выражены его психические

травмы, получившие название психогенных потерь» [24, с. 325-326]. Описанные исследователем картины действительности, вызывающие шок, могут не существовать для воспринимающего в действительности, но быть переданными или даже созданными, в частности, с помощью СМИ.

В информационном противоборстве любое социальное напряжение может быть использовано для создания локального или масштабного социального конфликта. Оба эти вида конфликта могут использоваться как тактический элемент общей межгосударственной информационной борьбы. К примеру, в локальные социальные конфликты в условиях приграничного военного конфликта могут перерасти вопросы обеспечения населения прилегающих территорий электрической и тепловой энергией, продовольствием, вопросы выплаты довоенных социальных пособий, гарантии прав и свобод граждан и т.п. Эти проблемы, как правило, без излишнего постороннего вмешательства присутствуют на сопредельных территориях во время вооруженных конфликтов, но также их можно создавать или обострять путем диверсионных операций. Такие отдельные социальные конфликты будут служить глобальной цели — к примеру, усилению недовольства населения противника существующим режимом. Так называемые новые глобальные социальные конфликты могут создаваться, к примеру, за счет искусственного критического обострения (информационными или диверсионными методами) довоенных проблем всего государства - излишний авторитаризм, чиновничий произвол, тотальное невыполнение социальных обязательств, чрезмерное расслоение населения по уровню доходов и т.п.

Для создания из проблемы социального конфликта необходимы соответствующие условия и методы. А.Г. Здравомыслов отмечает, что «в действиях противостоящих сторон «всегда будет иметь место апелляция:

- к тому, что жизненно необходимо для соответствующего субъекта;
- к тому, что представляют собою вариации средств и методов удовлетворения соответствующих жизненных потребностей;
- к тому, что для него существенно и важно с точки зрения сохранения собственной идентичности;

- к тому, что «общепринято»; освящено обычаем.

Эти четыре линии аргументации, выдвигаемые с обеих сторон конфликта, обозначаются как апелляции к потребностям, интересам, ценностям и нормам» [15, с. 100-101].

Социологические инструменты позволяют выявить проблемы, из которых затем возможно создать социальный конфликт, а также отследить эффект от ведения информационной войны и скорректировать тактику противоборства. Проведение различных видов социологических исследований позволяет определить наиболее уязвимые места в общественном сознании, реальные и потенциальные источники социального напряжения, очаги протестных настроений и т.п.

Для проведения таких исследований в стране-противнике в вооруженном конфликте необходимо присутствие в ней подконтрольных (в худшем случае – сторонних) международных социологических организаций, так как очевидно, что результаты национальных исследований не только не отражают действительности, но и являются инструментом информационного противоборства: они могут быть использоваться как для влияния на свое и внешнее население, так и для провоцирования информационного противника на разжигание социального конфликта в заведомо провальных сферах для последующего разоблачения (к примеру, попытка значительной поддержки мифа о небоеспособности Российской армии с 2014 года стала бы губительной для информационных противников России из-за его краха в сознании населения).

Социологические инструменты сами по себе могут быть использованы как метод информационной войны. Как уже было сказано выше, результаты опросов могут и должны корректироваться для создания у жителей «правильного» представления о положении дел в стране и об общественном мнении относительно той или иной проблемы. Но воздействовать можно не только по результатам социологических исследований, но и в процессе их проведения. К примеру, возможно заведомо неграмотное проведение опроса — респондента: например, можно с первых слов информировать о имеющемся общественном

мнении по проблеме (на деле ложном или истинном, но скорректированном), и в силу преобладания конформистских установок респондент, скорее всего, будет вынужден с ним согласиться. В этом случае искажение фактов сложнее будет проверить и опровергнуть новыми опросами со стороны противника. Кроме того, возможен целенаправленный отбор нерепрезентативной выборки, особая форма подачи вопроса и другие приемы, влияющие на мнение респондента.

Внутри страны социологические инструменты информационных войн активнее всего применяются в политической сфере. Речь идет о манипулировании общественным мнением также через опросы, анкетирование и прочие методы – использующиеся как в процессе информационного противостояния в период агитации, так и непосредственно на выборах и вне выборного процесса. Специфическим инструментом на выборах являются экзит-поллы: в случае своевременного информирования населения об их результатах до завершения голосования они могут значительно повлиять на настроения людей, спровоцировать резкий приток или отток избирателей на участках и в конечном итоге повлиять на результаты голосования.

§6. Культурологический аспект информационных войн

Информационные войны, безусловно, являются неотъемлемым культурным феноменом современности. В.И. Самохвалова указывает, что современные информационные войны ведутся именно в культурном пространстве, в культуре информационного общества. Таким образом, средства ведения этих войн – средства этой культуры: «С помощью информационных технологий формируется специфическое информационное поле, становящееся мощным средством осуществления и проведения властных стратегий. Информационное поле столь же невидимо для непосредственного наблюдения, как гравитационное или электромагнитное, но оно способно структурировать все, что оказывается «внутри» его, по определенным линиям и направлениям... Информационная война непрерывно ведется против человека и, к сожалению, часто против

лучшего в нем. Вследствие этого создается впечатление, будто современная культура располагает меньшим и худшим генетическим материалом для творчества, чем прежние эпохи. Средства поражения в такой войне – целиком продукты развития культуры, в основном XX века, а главным полем битвы становится сознание. ... Современное информационное оружие – это оперирование системами представлений о мире, о человеке, о характере цивилизации и путях ее развития, о наиболее системообразующих и человечески значимых ценностях» [107, с. 37].

Ю.В. Яковец считает, что более развитые цивилизации, прежде всего североамериканская, активно пользуются глобальными информационными технологиями для идеологического подчинения себе более слабых цивилизаций, навязывания миру нового порядка, основанного на идее Pax Americana [64, с. 284]. Главной стратегией в этой ситуации становится политика «двойных стандартов». Примером может служить приведенная С.Г. Кара-Мурзой ситуация отношения общественного мнения к проблеме сохранения тропических лесов Амазонии. «Бразильцы, всерьез приняв пропаганду образа жизни “первого мира” как единственной достойной человека модели, принялись вырубать леса, чтобы воспользоваться плодородными землями (то есть принялись повторять путь, пройденный развитыми странами), и сразу предстали перед миром чуть ли не как враги человечества. «Амазония – легкие Земли», «Бразильцы лишают нас кислорода» – вот лейтмотив западной прессы» [94, с. 10].

Еще одно направление в информационных войнах цивилизационного уровня – дифференциация – было разработано директором Института стратегических исследований при Гарвардском университете С. Хантингтоном. Его парадигма используется для теоретического анализа и прогнозирования миропорядка в конце XX-начале XXI века. По его мнению, цивилизация стала наивысшим культурным образованием, объединяющим людей и обеспечивающим им определенную степень культурной самобытности. По его мнению, в будущем не экономические общности, не идеологическая и территориальная близость стран будут играть важнейшую роль в консолидации группировок государств, а

цивилизационные элементы — язык, история, религия, обычаи, общественные институты, а также субъективная самоидентификация людей. По его мнению, мир будет формироваться за счет развития семи-восьми главных цивилизаций: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями — завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире» [116].

Эта позиция, впрочем, часто критикуется российскими исследователями. Так, А.С. Панарин подчеркивает профессиональную связь Хантингтона со спецслужбами США и обвиняет его в привязке теории к концепции однополярного мира: по его мнению, Хантингтон дал «прикладную» версию теории конфликта цивилизаций, и используемые в ней политтехнологии — лишь те, которые применимы для раскола крупных полиэтнических и поликонфессиональных государств, способных стать оппонентами однополярному миру. [42, с. 177-178].

На первый взгляд, отдельные межгосударственные критерии Хантингтона — к примеру, религия — действительно стали играть куда большую роль в объединении группировок государств, чем раньше. Однако по факту эти критерии зачастую становятся лишь маскировкой. Так, абсолютная цивилизационная, культурная и религиозная разница США с Саудовской Аравией не мешает этим странам находиться в союзнических отношениях. В рассуждениях о столкновении цивилизаций Хантингтон фактически использует глобализационный подход с главенствующей ролью США. Его прогнозы о столкновении групп, представляющих разные цивилизации, отчасти верны (исламизация Европы это

подтверждает). Но, во-первых, подавляющее число вооруженных конфликтов в современном мире ведется на сопредельных территориях, которые можно отнести к одной цивилизации, а, во-вторых, ключевым критерием по-прежнему можно назвать экономические интересы (в первую очередь США), которые Хантингтон определяет как устаревший повод для конфликтов. Религия как собственно культурный фактор обострения противоречий имеет большое значение, как правило, лишь в локальных конфликтах, не затрагивающих интересов крупных международных игроков; в противном случае она лишь используется сверхдержавами как повод для оказания помощи одной из сторон в угоду собственным экономико-политическим интересам.

Так или иначе, цивилизации в совокупности образующих их элементов если не являются сами по себе субъектами противоборства в современном мире (в том числе информационного), то в любом случае влияют на применение тех или иных средств борьбы в информационном противостоянии. Одним из важнейших факторов, которые пропагандисты должны учитывать при разработке стратегии информационной войны, является менталитет (обозначенный у Хантингтона как «субъективная самоидентификация людей»).

Н.И. Губанов выделял в самом менталитете следующие факторы:

1. Уникальные признаки (чувства, установки, идеи, стереотипы, ценностные ориентации, черты характера, способности и др.), которые есть у данного субъекта и отсутствуют у других.

2. Своеобразное сочетание признаков, которое присуще только данному индивидуальному или коллективному субъекту. «Имеется в виду, что эти признаки по отдельности или в иных сочетаниях могут быть присущи и другим субъектам, но данная их комбинация характерна лишь для этого субъекта. Понятие менталитета соответствует общефилософской категории особенного, которая показывает, чем одно единичное отличается от других единичных. Отдельный признак, свойственный многим субъектам, характеризует не менталитет, а сознание или коллективное бессознательное. Так, профессиональный менталитет ученого включает следующее сочетание качеств:

интеллектуальную честность, развитое воображение и готовность к самокритике, независимость, широкий кругозор, смелость в отстаивании истины, целеустремленность, настойчивость, веру в себя и в возможности науки, стремление улучшить жизнь людей, высокий IQ» [88, с. 140].

3. Количественная выраженность признака, которая специфична для данного субъекта [88, с. 149 – 163].

Совокупность этих факторов необходимо учитывать при планировании информационного воздействия на ту или иную социальную группу. Особенно важен этот учет для воздействия на конкретные национальности в межгосударственных информационных конфликтах. К примеру, уникальные признаки русского менталитета (нерациональность, неравномерность, сентиментальность, резкая смена отношения, единение перед опасностью и т.д.) делают логичным в информационной борьбе с Россией акцент на эмоциональную составляющую, создание ложного «образа врага» либо образа «страны-побратима». Деловая целеустремленность, эгоистичность, практичность и рациональность американцев (в первую очередь белокожих), напротив, говорят о необходимости в процессе информационной борьбы с США использовать для воздействия на население рациональные аргументы, демонстрацию экономической выгоды или невыгоды для конкретного американского гражданина от тех или иных действий на международной арене и т.п. Впрочем, в целом в информационном противоборстве хороши и рациональные, и эмоциональные аргументы. Их соотношение в случае конкретного противника не должно определяться исключительно подходом с точки зрения менталитета: необходимо проводить работу как на уровне национальных общностей, так и на уровне конкретных социальных групп и даже на уровне индивида. К примеру, в последнем случае общенациональная рациональность благодаря совокупности внешних факторов или умелой информационной борьбе рациональными методами может для конкретного человека смениться эмоциональностью (за счет ощущения усталости, постоянного давления и т.п.). Это открывает простор для

применения целого ряда эмоциональных приемов борьбы, которое может значительно усилить и закрепить успех в информационном противоборстве.

Черты менталитета крайне важно не смешивать со стереотипами, причем стереотипы могут быть как устойчивые и давно сложившиеся, так и навязанные в современный период. К примеру, в вооруженном конфликте на востоке Украины можно сформулировать несколько новых стереотипов. Основные черты стереотипа русского у прозападной части украинского населения сформулированы западными и украинскими СМИ так: агрессор, оккупант, «имперец», виновник гибели мирных граждан на Донбассе, нарушитель международных договоров и соглашений, «чужак», виновник всех украинских бед, жадный и беспомощный человек. Схожими черты наделяют российские СМИ прозападных украинцев, однако есть у этого стереотипа и особенности. Черты украинца – агрессор, убийца собственного народа, приспешник Запада, вымогатель денег, фашист, лентяй, забывший о своих корнях человек. Сильнее всего этот стереотип развит у беженцев в Россию. Сами они, впрочем, также стали объектом формирования неоднозначного стереотипа. Среди русского населения приграничных регионов они воспринимаются, с одной стороны, как жертвы новой прозападной власти, страдающие от войны люди и отчасти гости; с другой – как лентяи, нежелающие работать и защищать свою Родину, в то же время отбирающие рабочие места у россиян и являющиеся переносчиками болезней. Все эти стереотипы умело создаются и используются разными сторонами конфликта.

Таким образом, цивилизационная культурологическая идея открывает широкий простор для манипуляций, а использование особенностей менталитета и навязывание стереотипов делает их применение более эффективным.

§7. Социально-психологический аспект информационных войн

Психологический аспект является неотъемлемой составляющей информационной войны, что отражается в самом определении информационного

противоборства как информационно-психологического. На наш взгляд, глобальное информационное противоборство происходит на нескольких уровнях – воздействие на индивида; на социальные (в том числе малые) группы; на нацию, группы наций и наднациональные объединения. Но с точки зрения психологии эти уровни можно объединить в два – индивидуальный и социальный психологический уровни; при этом СМИ обеспечивают индивидуальное влияние по общесоциальным каналам.

Среди особенностей информационного восприятия на индивидуальном уровне Е.В. Андриенко выделяет возникновение коммуникативных барьеров, появление феноменов межличностного влияния, существование различных уровней передачи информации, влияние пространства и времени на передачу содержания информации: «Когда человек получает информацию, он ее прежде всего воспринимает, т.е. интерпретирует. Интерпретация зависит не только от самой информации, но и от индивидуального опыта воспринимающего, его знаний, общего уровня развития и т.д. В зависимости от множества причин люди весьма по-разному воспринимают одно и то же сообщение. Более того, они могут давать совершенно противоположные оценки одному и тому же явлению, по-разному осмысляя его. Вот почему продуктивное общение сопровождается обычно уточнениями...» [68, с. 151]. Исследователь относит эти особенности в первую очередь к межличностному общению, но они справедливы и для взаимодействия объекта восприятия со СМИ. Однако если для «продуктивного общения» и правильного понимания, как отмечает Е.В. Андриенко, уточнения необходимы, то для информационного воздействия они необязательны, а в случае применения должны носить ложный характер, переключать восприятие объекта на необходимые темы и идеи либо же формировать/менять его восприятие и точку зрения относительно описываемого факта или события.

Важнейшими для информационной борьбы психологическими феноменами являются феномены межличностного влияния — внушение, заражение, убеждение. Особенности внушения проявляются в том, что процесс воздействия на психическую сферу человека осуществляется посредством не критического

восприятия информации. «Обязательным условием внушения выступает отсутствие логического анализа и активного понимания информации, которая воспринимается как абсолютно верная без доказательств. Чаще всего внушение осуществляется, если человек, находясь в расслабленном состоянии, слышит сообщение от другого. Тот, кто передает информацию, должен быть полностью уверен в правоте своего высказывания, только тогда он может внушающе подействовать на реципиента. Внушение сопровождает общение человека на протяжении всей его жизни. Чем авторитетнее коммуникатор, тем в большей степени он способен внушающе действовать на реципиента [68, с. 155]. В случае со СМИ уверенность в правоте высказывания достигается за счет безальтернативности или ложной альтернативности выраженной в материале позиции, а сила влияния достигается за счет наработанного авторитета СМИ – который парадоксальным образом формируется чаще всего за счет убеждения населения в его непредвзятости. Для информационного противоборства несомненным плюсом внушения является устойчивость навязанных идей: «Такие идеи с большим трудом можно изменить и осмыслить» [68, с. 156].

Убеждение, напротив, связано с осознанными процессами понимания и восприятия информации. Оно происходит при помощи логики, доказательств, демонстрации значений обсуждаемых явлений. «В зависимости от индивидуальных и личностных особенностей человека убедительными могут быть специально подобранные факты или какие-либо аспекты явления, на которые реципиент ранее не обращал внимание... Но в большинстве случаев убеждение связано с логикой и доказательствами. Чтобы убедить, необходимо раскрыть смысл явления в том аспекте, который будет более всего значим для субъекта взаимодействия... Мы реагируем прежде всего на то, что имеет личностный смысл. Поэтому, подбирая объективные доводы для доказательства, нельзя не учитывать их субъективной стороны — того, насколько они будут значимы для данного субъекта. Вот почему, прежде чем убеждать человека в чем-либо, необходимо иметь хотя бы общие представления об его установках, ценностях и взглядах» [68, с. 156]. Воздействие через СМИ индивидуализировать

достаточно тяжело, однако только индивидуализация позволит использовать метод убеждения – наиболее эффективный для определенных типов воспринимающих. Выход заключается в уже имеющей место тенденции к персонификации средств массовой информации, в работе на малые группы, свою небольшую аудиторию. Примечательно, что декларирование СМИ как предназначенного для «своей, элитарной» аудитории может привести к значительному расширению этой аудитории за счет людей, стремящихся войти в число «элиты» и вывести себя на уровень издания или канала. В результате канал убеждения становится массовым и более эффективным.

Психологическое заражение - это «особый способ влияния, который описывают обычно в связи с психическим состоянием больших социальных групп при панике. Речь идет о бессознательной невольной подверженности индивидов определенным психическим состояниям в зависимости от различных факторов... Сущность психологического заражения в том, что эмоциональное состояние коммуникатора неосознанно воспринимается реципиентом настолько сильно, что его собственное психическое состояние становится тождественным психическому состоянию коммуникатора» [68, с. 157]. Этот прием активно используется СМИ для создания, в частности, массовых психозов.

С. Московичи констатирует, что применяемые в СМИ средства пропаганды способствуют значительному повышению эффективности влияния на социальные группы, а также «увеличением разрыва между числом вождей и числом ведомых: 20 ораторов или вождей... в античные времена управляли городом в 2000 граждан, между прочим, соотношение 1 к 100. А в наше время 20 журналистов, проданных или купленных, управляют иной раз 40 миллионами человек: соотношение 1 к 20000036». Но выделяет он и еще одну тенденцию: «Такое бесконечное расширение поля деятельности вождей и их работников пера ускоряет ротацию знаменитостей и авторитетов. Оно так же быстро возносит их в зенит моды, как и низвергает. В том, что касается управления людьми, созидательное движение, по-видимому, идет так же интенсивно, а продолжительность использования мощностей столь же кратка, как и в

производстве вещей. Другими словами, медиа обеспечивают грандиозное потребление авторитета» [35, с. 157].

Так или иначе, любое информационное сообщение несет в себе аксиологический контекст. При передаче информации субъект информационного взаимодействия при любых условиях передает и свое отношение к ней, зачастую незаметное, но влияющее на восприятие объектом. Это открывает широкие психологические возможности для манипулирования. Однако по сравнению с межличностным общением информация от СМИ обычно воспринимается не столь объемно, глубоко и надежно [68, с. 159], поэтому использование манипулятивных приемов должно быть максимально скрытным и сочетаться с повышением у населения авторитетности манипулятивного канала.

Таким образом, информационные войны в современном медиапространстве являются полисемантическим, междисциплинарным феноменом — объектом изучения целого ряда наук. Как и технический вид информационной борьбы, собственно информационно-идеологическая война в СМИ ведется посредством целого набора приемов. Но их конечная цель едина — через получение доверия у аудитории и подачи нужной информации влиять на конкретные социальные группы (союзнические или противоборствующие) для изменения (создания) общественного и частного мнения, которое, в свою очередь, должно выражаться в конкретных действиях, необходимых субъекту коммуникации. Готовность к постоянной информационной борьбе — необходимый элемент борьбы за влияние, ресурсы и власть как на уровне отдельных социальных групп, так и на уровне межгосударственных отношений. Поэтому разработка конкретных методов информационной борьбы и их применение в оборонительных и наступательных целях представляется обязательным элементом для отдельных социальных институтов и государств.

ГЛАВА 2. Манипуляции сознанием как основной механизм ведения информационных войн

§1. Феномен манипуляции сознанием

Манипулирование сознанием людей на уровне институций присуще целому ряду сфер жизнедеятельности. Проблема достижения наиболее эффективного манипулирования стояла еще, пожалуй, перед вождями племен в древности. Закреплять свой авторитет власти издревле приходилось путем убеждения и внушения; так же работали прарелигиозные, а затем и религиозные объединения. А во время войн манипулировать впервые пришлось не только «своей», но и «чужой» аудиторией.

С развитием общественных институтов совершенствовались и приемы и способы манипуляции. Скачок в их совершенствовании произошел с возникновением феномена массового сознания и появления СМИ – манипуляция общественным сознанием стала проще и эффективнее. Впрочем, появился и ряд сложностей, к которым в первую очередь относится информационное контрвлияние противоборствующих групп, прежде всего через средства массовой информации. Так манипулятивный конфликт стал информационной войной.

Исследователи в целом сходятся в определении манипуляции сознанием. В большинстве определений фигурирует ряд категорий – незаметное воздействие, создание иллюзий, обман, господство.

А. Андреев и С. Шумов приводят следующие определения манипуляции сознанием, ссылаясь на русскоязычные источники различного периода:

— сложный прием, сложное действие, ряд действий, совершенных с определенной целью – путем использования разнообразных способов, приемов, техник добиваться ожидаемого эффекта, побуждать другого человека или группу людей к исполнению своих замыслов;

– создание иллюзий о себе;

– приемы, влияния, обманы, маневры, игры людей в различные роли, произведение впечатления;

– ловкое обращение с людьми как объектами с определенными намерениями, целями;

– акт влияния на людей или управление ими с ловкостью, скрытое управление и обработка;

– программирование мнений и желаний масс, их настроений, психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции;

– вид духовного воздействия на человека, который производится тайно, незаметно, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции; успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно; сокрытие, утаивание информации обязательно; при раскрытии манипуляции ее автор получает значительный ущерб;

– воздействие, требующее значительного мастерства и знаний;

– технология, защита от которой – мощная интуиция, самообладание, хладнокровие;

– способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения; это воздействие направлено на психику человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, желаний и целей человека в нужном манипулятору направлении [1, с. 257].

Исследователи подчеркивают, что успех манипуляции сознанием «наполовину зависит от умения нейтрализовать, отключить средства психологической защиты личности»: «Перед овладением умом человека необходима подготовка – разрушение его стереотипов. Проще всего манипулировать с темными сторонами сознания человека».

А. Андреев и С. Шумов выделяют следующие признаки манипуляции сознанием: язык (без диалога и возможности ответить, с множеством непонятных слов); эмоции как давление на чувства (например, чтобы закончить войну, с потерями для государственных интересов, СМИ и ТВ показывают раненых солдат); сенсационность и срочность (технология, обеспечивающая информационный шум и необходимый уровень нервозности, прорывающей

психологическую защиту, отвлечение внимания); повторение (сильно действует на плохо контролируемое подсознание), дробление темы манипуляции на части (осмыслить целое и сделать выбор для человека затруднительно); изъятие цитат из контекста; тоталитаризм источника информации (предусматривающий устранение альтернативных источников и мнений); использование «липовых» спорщиков; тоталитаризм решения («никого не дано!»); смешивание информации и мнений (позволяющее вместе с фактами внушать и мнения, выгодные манипуляторам); прикрытие темы манипуляции авторитетом, обычно в другой области; активизация национальных черт и стереотипов [1, с. 258-259].

В.И. Сапунов приводит следующее определение манипуляции: Манипуляция сознанием – это «внедрение в сознание и подсознание индивида (объекта манипуляции) обманными методами ценностей и установок, истинное содержание которых не понимается индивидом, но воспринимается как нечто само собой разумеющееся, и не совпадает при этом с теми ценностями и установками, что есть у него в данный момент» [81, с. 158]. От воздействия манипуляция отличается методами влияния на объект: «Категория манипуляции вступает в силу, когда появляются обманные технологии. Воздействие субъекта на объект имманентно для СМК, а манипуляция характерна для недобросовестных коммуникаторов» [81, с. 158].

Е. Л. Доценко выделяет три подхода к изучению манипуляции. Первый – манипуляция как социально-психологический феномен (среди затрагиваемых вопросов – цели и методы манипулирования и возможная защита). Второй подход – манипуляция как некий узел, собирающий важнейшие проблемы психологии воздействия (категории истинности и ложности, баланс интересов, динамика перемещения ответственности и прочее). Третий – психология личности как неотъемлемый элемент манипуляции [22, с. 7-8].

По мнению исследователя, манипуляцию характеризуют семь групп признаков и обобщённых критериев:

- 1) родовой признак — психологическое воздействие;

2) отношение манипулятора к другому как средству достижения собственных целей;

3) стремление получить односторонний выигрыш;

4) скрытый характер воздействия (как факта воздействия, так и его направленности);

5) использование (психологической) силы, игра на слабостях;

Также выделяются два обособленных критерия – побуждение, мотивационное привнесение, а также мастерство осуществления манипулятивных действий [22, с. 58].

Исходя из них, исследователь предлагает такое определение: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [22, с. 60].

Современная система СМИ создает для воспринимающего «псевдореальность, в которой человек воспринимает навязанные, показанные, словно на сцене, события как собственные переживания» [81, с. 158]. При этом «чуждые политические явления, несуществующие или играющие незначительную роль в личной жизни индивида проблемы внедряются в его сознание под видом насущных, их функционирование объясняется «здравым смыслом» [81, с. 158].

С.Г. Кара-Мурза выделяет несколько основных доктрин манипуляции сознанием.

Согласно учению о гегемонии Антонио Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии. Механизм власти – не только принуждение, но и убеждение. Овладение собственностью как экономическая основа власти недостаточно – господство собственников тем самым автоматически не гарантируется и стабильная власть не обеспечивается. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия, Грамши называет гегемонией. Она предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии

протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека. При этом главным действующим лицом в установлении или подрыве гегемонии называется интеллигенция.

Вторая доктрина, выделяемая исследователем, – психологическая. Если учение Грамши рассматривает человека общественного, а не отдельную личность и не малые группы (действующим лицом являются массы, классы, социальные слои, сферы деятельности и государство), то эта доктрина выводит на первый план отдельного человека и психоанализ. Возможности психоанализа для манипуляции в первой половине XX века уже использовались как в фашистских Италии и Германии, так и в других западных странах. При этом в последних исследованиях нередко были связаны с проблемами воздействия рекламы. В области радиовещания велись большие исследования того, как влияет на подсознание пол диктора, тональность и тембр голоса, темп речи. Все эти параметры стали подбирать в зависимости от того, какие струны в подсознании требовалось затронуть при том или ином сообщении. Из психоанализа в доктрину манипуляции сознанием также перешло понятие «психологическая защита»: нейтрализация психологических барьеров ставится одной из ключевых задач манипуляции.

Третья доктрина – доктрина социодинамики культуры. Она использует знания о том, как вырабатываются, хранятся, передаются и воспринимаются продукты культуры – идеи, фактическая информация, художественные образы, музыкальные произведения и прочее. Позиции этой теории отличаются от положений учения о гегемонии тем, что социодинамика культуры – это представление всего движения элементов культуры как большой системы, которой можно управлять (в частности, регулировать потоки с целью изменения общественного мнения в нужную сторону).

Любая попытка манипуляции сознанием требует «подстройки» к аудитории. Для этого необходимо определить ее культурный профиль, язык, тип мышления, характер восприятия сообщений – те данные, которые предоставляет

социодинамика культуры. Совершенные программы манипуляции предполагают не просто «подстройку», но и специальные усилия по формированию культурной среды, подготовки адресата к восприятию манипулирующих сообщений, «изготовление» мнений и желаний, на которых можно играть. Это – предмет исследований той же дисциплины [20, с. 238-250].

При этом следует отметить, что первые попытки обобщить методы и способы манипуляции сознанием предпринимались еще в первой половине XX века. По сути первой работой, в которой приводится перечень и описание способов манипуляции, становится опубликованная в 1928 году книга специалиста в сфере связей с общественностью Э. Бернейса «Пропаганда». Одним из важнейших ее выводов следует признать заключение, что наибольший эффект достигается за счет манипулятивного воздействия на чувства, а не на разум. В работе приводятся примеры и теоретические обоснования пропагандистских методов, а также утверждается необходимость научного изучения манипулятивных приемов в сфере общественного мнения – она обосновывается тем, что научное изучение вопроса сможет помочь в преодолении социальных противоречий. По мнению Бернейса, «сознательное и умелое манипулирование упорядоченными привычками и вкусами масс является важной составляющей демократического общества» [4, с. 124].

В дальнейшем попытки выделить основные манипулятивные стратегии продолжились. Одним из исследователей стал И.М. Дзялошинский. Обобщая его работу, можно сказать, что в целом отмечаются следующие группы :

- использование механизмов социального контроля;
- актуализация, трансформация или формирование ментально-мифологических конструктов;
- актуализация ценностно-эмоциональных представлений;
- управление информационным пространством;
- задействование психологических автоматизмов;
- использование психологических и убеждающих логических уловок [72, с. 12-32].

У этой классификации есть ряд недостатков. Среди них – слишком широкие группы, которые пересекаются между собой, а также отсутствие общих критериев и неоднородность групп. Кроме того, данный подход не подходит для исследования техник манипуляций в СМИ.

Тем не менее, Дзялошинский в отличие от других российских исследователей не просто перечисляет общие группы воздействия – «белую», «серую» и «черную», но и определяет ключевые приемы для каждой из них.

Приемы «белой» манипуляции: информирование, убеждение, диалог.

Приемы «серой» манипуляции: подражание, заражение (провоцирование), внушение (гипноз).

Приемы «черной» манипуляции: манипулирование, психологическое принуждение, информационное насилие [72, с. 2].

Примечательно, что Дзялошинский вводит категорию манипулирования лишь в качестве одного из приемов третьей группы. Но представляется более уместным расширение понятия «манипулирование» — в него можно включить все группы («белую», «серую» и «черную»), представленные исследователем.

А.А. Белгородский изучает манипулирование прежде всего в контексте рекламы. Он выделяет четыре группы методов манипулятивного воздействия: психологические техники манипуляции; манипуляция посредством варьирования композиции и формата сообщения; воздействующие логические приемы; приемы, связанные с манипулированием статистической информацией.

Такая классификация представляется крайне краткой и не охватывающей целый ряд техник и не может использоваться в качестве строгой и исчерпывающей системы.

П.Б. Паршин предлагает классификацию, основанную на так называемых «мишенях» — компонентах внутреннего мира человека, на которые может направляться манипуляция. Исходя из них определяются три вида манипуляции: обращение к эмоциям; обращение к социальным установкам; обращение к представлениям о мире, в том числе образ действительности, структура ценностей и набор рецептов деятельности [83, с.120].

Таким образом, все исследователи выделяют разные критерии и способы манипуляции сознанием.

По итогам анализа материалов исследований наиболее характерными чертами манипуляции сознанием можно назвать следующие.

1. Манипуляция сознанием всегда предполагает воздействие на образ мыслей и действия человека для их корректировки или «программирования» нужных действий.

2. Такие действия далеко не всегда противоречат интересам объекта воздействия, но в любом случае наиболее полно соответствуют интересам манипулятора.

3. Манипуляция сознанием может носить разнообразный характер и использовать широкий набор методов и средств.

4. Результатом эффективной манипуляции является внутреннее искреннее убеждение объекта в том, что его мысли и действия отвечают его собственным интересам, а не интересам манипулятора.

5. Эффективность манипуляции во многом зависит от преодоления внутренних психологических барьеров объекта.

Необходимо подробнее остановиться на методах и средствах манипуляции сознанием, а также на психологических барьерах.

В зависимости от сферы общественной жизни для манипуляции сознанием используются различные инструменты. Кроме того, следует отдельно выделить универсальные средства манипуляции сознанием, которые можно условно обозначить как межинституциональные. К ним в первую очередь относятся средства массовой информации.

В политической сфере основной задачей манипуляций сознанием является захват и удержание власти. И при демократических, и при авторитарных моделях управления группы, тем или иным путем пришедшие к власти, должны обеспечить себе запас легитимности (истинной или ложной). Для этой цели начинается выстраивание или корректировка государственной идеологии,

создаются спланированные вокруг власти образы (к примеру, внутреннего и внешнего врага), генерируются публичные стратегические цели, корректируется история. Для демократических (реально или формально) форм правления пик воздействия на массовое сознание приходится на выборные кампании. Но так или иначе, корректировка массового сознания и общественного мнения политиками должна носить постоянный, непрерывный характер. Для воздействия помимо СМИ могут использоваться различные специальные выборные инструменты (к примеру, листовки), мероприятия (митинги), партийные инструменты (убеждение через лидеров общественного мнения) и т.п.

В военной сфере воздействие на массовое сознание должно происходить в равной степени на две аудитории – «свою» и «противника». Военная пропаганда и дезинформация известна человечеству еще с древнейших времен. Первостепенной задачей во все времена было создание высокого боевого духа своих войск, убеждение солдат в необходимости ведения боевых действий, «правильном» характере войны; демонстрация, что цели войны совпадают с их личными целями и идеалами. Противник должен был быть убежден в непобедимости чужих войск; его солдаты должны чувствовать непричастность к войне, ее ненужность для них самих. Кроме того, чужое командование должно быть дезинформировано о целях и задачах противника, а население убеждено в несправедливости развязанной властями войны и ее вреда для «простого народа». Наибольшим успехом влияния в этом случае будет рост протестов против войны среди солдат и населения, а также увеличение недовольства властью вплоть до революций. Специфическими средствами воздействия можно обозначить агитматериалы (наиболее яркий пример – разбрасывание листовок), диверсии (скрытые и «раскрытые» под видом войск противника). Именно манипулятивные приемы ложатся в основу информационного противоборства и информационных войн в контексте вооруженных конфликтов. Эти приемы используются вне зависимости от того, является ли, к примеру, сторона агрессором или объектом агрессии, развязывает ли гуманитарную катастрофу или пытается ее предотвратить.

Манипуляции сознанием используются и для достижения экономических целей. На них построены, в частности, спекулятивные процедуры на фондовых и товарных биржах. Дезинформация о ситуации на определенном рынке и в целом в экономике страны может корректировать поток инвестиций и влиять на ключевые макроэкономические показатели. Специфическими средствами манипуляции сознанием можно назвать документы профильных государственных структур (ограниченность их восприятия компенсируется целевым назначением, воздействием именно на ключевых субъектов), биржевые отчеты, сведения межгосударственных экономических структур.

Специальные средства воздействия на массовое сознание используются в целом ряде других направлений общественной деятельности – искусстве (его объекты сами по себе могут быть средством манипуляции), социологии, других науках. Тем не менее, наиболее универсальным и эффективным средством манипуляции сознанием остаются СМИ.

§2. Различные аспекты манипуляции сознанием в современном медиасекторе

Одной из тенденций развития СМИ в XXI веке можно выделить интернационализацию путей и методов, с помощью которых средства массовой информации стремятся стать интереснее для аудитории, рекламодателей, а также инвесторов и властей. В первую очередь это обусловлено техническим аспектом и частичным устранением глобального «цифрового неравенства». Инструменты для создания интернет-продуктов становятся простыми, эффективными и дешевыми, за счет всеобщего повышения технического оснащения повышается оперативность. Особенно это заметно на примере России, еще не так давно значительно отстающей по информационно-техническим возможностям от стран Запада, а ныне имеющей возможность по меньшей мере перенимать технологии «среднего» уровня.

Тем не менее, помимо технического аспекта важную роль играет и идеологический. Советские СМИ времен «холодной войны» не могли использовать инструменты, применяющиеся в западных странах. Пока в США и Западной Европе в XX веке активно развивалась практика проведения и публикации в СМИ социологических исследований, в СССР они были под неформальным запретом в связи с негибкостью «генеральной линии» партии и невозможностью отклонения от нее даже небольшого числа граждан. Апелляция к «низменным» чувствам граждан также была незнакома советской прессе, находящейся под строгим контролем. И в начале 1990-х освободившиеся российские СМИ, разом получившие возможность использования новых инструментов, стремительно начали их освоение.

Следует выделить также с одной стороны смешанный, а с другой - самостоятельный геополитическо-технический аспект. В эпоху «холодной войны» вещание стран-идеологических противников было технически ограничено (а попытки получения чужих сообщений приравнивались чуть ли не к диверсии). Теперь же технологии позволяют с легкостью вещать на весь мир, а открытое техническое блокирование зарубежного вещания используется только в крайнем случае: демонстрация показной приверженности ценностям демократии стала одним из важнейших инструментов информационных войн. Исключение составляют лишь вооруженные конфликты, где даже в публичном пространстве демократические ценности обычно теряют свою важность, и «грубое» ограничение пропаганды противника может найти поддержку у населения.

Таким образом, в конце XX – начале XXI века СМИ начали использовать одни и те же приемы и способы развития, результатом чего стала универсализация манипулятивных приемов.

Возвращаясь к вопросу о начале широкого использования новых манипулятивных приемов в российских СМИ 1990-х годов, следует отметить, что ранний период становления новой России (условно с конца 1980-х до 1993 года) характеризовался сверхлиберальными настроениями в обществе на антикоммунистической волне. Отразилось это и в принимаемых в этот период

нормативных правовых актах. Многие из них впоследствии были дополнены поправками, сводящими на нет ранние сверхлиберальные положения. Однако в части законов, в том числе и в Конституции, такие положения остались. И важнейшим из них стала статья 13 в части запрета на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. При формалистском подходе это может означать отсутствие национальной идеи и как следствие – национальной информационной политики, без которой в современных условиях эффективное развитие государства невозможно. Ярким примером этого стали проигранные информационные кампании, посвященные войне и контртеррористической операции в Чечне, политическим и экономическим событиям в стране. Такая ситуация сохранялась в стране до середины 2000-х, когда у властей сформировалось окончательное понимание необходимости формирования государственной информационной политики. И хотя национальная идея в России до сих пор не сформулирована, в мировом информационном потоке у страны появился относительно четкий курс.

Говоря о политическом аспекте манипуляции сознанием в современных СМИ, также стоит отметить идентичность приемов манипуляции в российских и западных СМИ. Но в самые показательные моменты политической манипуляции – выборные – манипуляции жестче в западных СМИ в связи с консервативностью и предсказуемостью российской политической перспективы. При том заметен отход, в частности, качественной американской прессы, от традиционной апелляции к рациональным аргументам – свойственной для США из-за во многом прагматичного менталитета американцев, в первую очередь белых. К примеру, победа на выборах Дональда Трампа сопровождалась эмоциональными заявлениями в качественных газетах – описания «попрания норм политики» позволяли себе даже The New York Times. И одиозность фигуры играла не первую роль – подобные выражения использовались и в освещении других политических событий.

Политическая парадигма России нулевых и 2010-х усилила расслоение СМИ на проправительственно-«патриотические», квазиоппозиционные и

подчеркнуто антиправительственные. До открытого обличения находящихся у власти оппонентов доходят лишь последние, да и то все реже по мере ужесточения политического строя. Остальные две категории с легкостью навешивают на их ярлыки, зачастую бездоказательно (хотя и не всегда необоснованно) утверждают об их связи со спецслужбами и политиками Запада. Таким образом, реально оппозиционным СМИ приходится избирать «деликатные», аккуратные и точно просчитанные манипулятивные приемы, чтобы не подтверждать такие обвинения. В то же время провластные СМИ более свободны в методах и с учетом поддержки населения национального лидера могут как открыто клеймить оппонентов, не приводя доказательств, так и последовательно, с апелляцией к разуму и с претензией на качество, критически разбирать их деятельность и высказывания.

Экономический аспект манипуляции сознанием больше проявляется в глобальном информационном пространстве – каждая из сторон пытается всеми имеющимися информационными средствами охарактеризовать то или иное событие таким образом, чтобы получить от последующих экономических процессов максимальную выгоду. Любая малейшая контртеррористическая ситуация в России раздувается до уровня вооруженного конфликта, что влечет отток иностранных инвестиций и служит на руку экономическим соперникам. Российской госпропаганде пока сложно противостоять этим процессам по двум причинам – информационному доминированию в международном пространстве западных СМИ и отсутствию собственных влиятельных рейтинговых агентств. Если в первом направлении работа ведется и лишь должна усиливаться, по второму предстоит совершение значительного изменения международного макроэкономического пространства. Путь к такому изменению может лежать через наднациональные (подобные БРИКС) либо региональные организации развивающихся стран и создание совместных наднациональных рейтинговых агентств, к которым в перспективе иностранные инвесторы смогут прислушиваться, на первоначальном этапе – хотя бы в дополнение к традиционным западным инструментам оценки. Государственным органам

следовало бы также активнее предлагать авторитетным российским экономическим изданиям внутренние рейтинги и системы оценки. Пока что эти издания ориентируются на западные модели и иногда оказывают таким образом содействие информационному противнику – при разнице экономических моделей оценка по одним и тем же параметрам может оказаться некорректной.

Социологические инструменты подаются в современных медиа чаще всего в двух видах – опрос на сайте издания без комментариев (сейчас он присутствует практически на любом информационном портале) и текст на основе социологического исследования с развернутыми пояснениями и контекстом. Из печати уходит беспристрастное освещение данных опроса, а темы для опросов на сайте подбираются таким образом, чтобы их результаты заведомо укладывались в тот или иной тот или иной контекст и идеологию. Кроме того, в одном и том же опросе варианты ответа могут быть сформированы либо серьезно и «умно» (для желаемого ответа), либо в высмеивающем, ироническом тоне, который должен отпугнуть «оппозицию» через осмеяние. Результатом проведения таких опросов чаще всего становится усиление позиции большинства за счет демонстрации сторонникам альтернативной точки зрения, что их позиция почти не имеет веса в обществе. Кроме того, в вариантах ответа заведомо может не быть соответствующего позиции главных оппонентов; в то же время ее апологеты, движимые протестными настроениями, могут голосовать за несколько псевдоальтернативных позиций и таким образом «размывать» статистику не в свою пользу.

Что касается формы «социологический опрос с комментариями», то она применяется как в качественных, так и массовых изданиях и легко может манипулировать и эмоциями, и разумом воспринимающих. Сама по себе статистика создает стойкую иллюзию авторитетности и правдивости (особенно при соблюдении всех требований по указанию автора исследования, выборки и т.д.). На этом фоне большой вес будут иметь и рассуждения автора, формально опирающиеся на «объективные» цифры, но в действительности имеющие нужный идеологический ориентир. Государственным органам в этой ситуации следует

избегать советских ошибок, когда в изданиях могли появляться качественные опросы по действительно спорным проблемам без «нужной» интерпретации, а в случае их появления не «задавливать» свободу печати и разрешать ситуацию другими средствами информационной борьбы. Впрочем, в последнее время социологические исследования в подобных текстах являются лишь поводом поднять ту или иную проблему и напомнить населению о «правильной» точке зрения по ней с использованием в самом опросе и в пояснениях манипулятивных информационных средств.

Культурологический аспект манипуляции сознанием в СМИ обострился в последние годы за счет истерии в западных средствах массовой информации по поводу усиления влияния России в мире, в том числе и в глобальном информационном пространстве. Конфликт цивилизаций, таким образом, вновь перешел фактически в открытую фазу. Впервые со времен обострения холодной войны СМИ решаются на публичное поднятие тем «кто сильнее в возможной ядерной войне», «сможет ли Россия разгромить Великобританию за один день» и другие подобные. Особое значение имеет тот факт, что это нагнетание истерии и усиление образа врага охотно поддерживают политики: высшее руководство России и США, а также «третьих» стран в противоположность сдержанности прошлых лет активно реагируют на провокационные заявления во «вражеских» СМИ – даже если они изначально не подкреплены политическим авторитетом. На этом фоне легко создаются массовые психозы, которые, в свою очередь, являются благодатной почвой для других манипулятивных приемов.

Правовой аспект информационных войн в российском медиасекторе в контексте вооруженных конфликтов фактически отражен в Конституции РФ и в законе о СМИ. В частности, ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции содержат прямое указание на ограничения «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [130]. Положения об ограничениях в случае обороны страны в целом соответствуют мировой юридической практике. При этом ч. 3 ст. 56, вводящая

полный запрет на ограничения отдельных прав и свобод (т.н. абсолютных), на деле может легко игнорироваться СМИ. К примеру, средства массовой информации имеют правовую базу для преодоления «абсолютного» права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в Конституции. Ч. 5 ст. 49 Закона о СМИ прямо закрепляет отсутствие необходимости получать согласие на публикацию сведений о частной жизни, если необходимость публикации обусловлена «защитой общественных интересов» [128]. И если в мирное время понятие «общественный интерес» толкуется судами крайне противоречиво, в период вооруженных конфликтов любое действие пропаганды или СМИ может быть гораздо более легко объяснено защитой общественных интересов (фактически – интересов государства). В международной юридической практике эта позиция подтверждается судебными решениями: так, об имманентности «служения общественным интересам» военных корреспондентов говорится в решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ), в частности, по так называемому «делу Рандаля» [84, с. 10].

Этический аспект манипуляции сознанием является крайне дискуссионным. С одной стороны, манипулирование само по себе может характеризоваться как абсолютно неэтичный феномен. С другой, идеи «лжи во спасение» и «ограничений ради победы» зачастую встречают добровольную поддержку у населения в критических ситуациях. Отчасти такая ситуация может являться следствием информационного воздействия; но во многих случаях носит характер добровольных ограничений и самоцензуры граждан. В то же время формулировки этических кодексов оставляют значительное пространство для манипулирования и информационного воздействия. Так, Кодекс профессиональной этики российского журналиста гласит, что «в своей профессиональной деятельности» журналист «не обязан быть нейтральным» [129] - а это открывает широкий простор для целого ряда манипулятивных приемов, таких как придание частному статусу общего, догматизация, высмеивание и т.п. Еще один принцип – «только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека» [129] - фактически

повторяет норму закона о СМИ и также предоставляет широкие возможности для манипулирования.

§3. Вооруженный конфликт как особая сфера ведения информационных войн

Информационное противоборство особенно обостряется в период ведения боевых действий и масштабных контртеррористических операций. Если в мирное время разные точки зрения на проблему могут иметь общие позиции, то в антагонистических конфликтах всегда будут как минимум два информационных потока, противоположных друг другу, не имеющих ничего общего и имеющих одной из целей полное подавление противоположного мнения.

Наиболее универсальное определение вооруженного конфликта таково: это «вид вооруженного противоборства между государствами или социальными общностями внутри них в целях разрешения экономических, политических, национально-этнических и других противоречий посредством ограниченного применения каждой из сторон военной силы» [119, с. 31].

Несмотря на позицию ряда исследователей, можно утверждать, что термин «вооруженный конфликт» шире термина «война». Г.М. Мелков подчеркивает: «Вооруженный конфликт – это вид вооруженного противоборства между государствами или социальными и политическими группами внутри государств в целях разрешения политических, экономических и других противоречий посредством применения каждой из сторон военной силы. Вооруженные конфликты подразделяют на международные и внутригосударственные» [32, с. 28].

Целесообразным представляется мнение, что локальный вооруженный конфликт является частным случаем вооруженных конфликтов, которые могут носить также глобальный характер. Именно с этой точки зрения уместнее рассматривать информационное противоборство в рамках вооруженных

конфликтов, так как его средства и методы для конфликтов разных масштабов практически одинаковы.

В современном мире даже небольшие локальные вооруженные конфликты становятся предметом международного обсуждения. И в этом случае даже те информационные потоки, которые не относятся к стороне конфликта, не связаны с ними союзническими или партнерскими отношениями, декларируют склонность к объективности и отражению всех точек зрения, будут по сравнению с «мирными» проблемами гораздо легче разделяться на два лагеря.

Во-первых, это разделение неизбежно произойдет в сознании читателей. Даже у жителей «нейтральной» страны, воспринимающих «нейтральные» СМИ, будет формироваться ощущение, что эти СМИ необъективны.

Можно выделить три группы причин такого поведения.

1. Личностные психологические причины.

1.1. Убеждения воспринимающего об историческом положении в мире страны, где зарегистрировано СМИ.

У читателей, слушателей и зрителей на момент восприятия сообщения уже будет сформировано представление о том, кому близка страна, где зарегистрировано СМИ. Большую роль в этом играет окончившаяся холодная война. К примеру, СМИ из Вьетнама может быть обвинено в причастности к российской стороне в конфликте – из-за бывшего участия в социалистическом блоке и наличия старой российской военной базы.

1.2. Убеждения воспринимающего о степени развития страны, где зарегистрировано СМИ.

В сознании читателя могут содержаться убеждения или предрассудки относительно развитости страны, где зарегистрировано СМИ, или ее народа. Так, африканское СМИ может восприниматься как менее цивилизованное и разумное из-за убеждения в неразвитости большинства стран континента.

1.3. Убеждения воспринимающего о финансировании данного СМИ одной из близких к конфликту сторон.

У читателя по разным причинам, в том числе благодаря навешиванию ярлыков на данное СМИ другими СМИ, может сформироваться убеждение, что автор или издание «куплены». К примеру, российские читатели, читая прозападные тексты в СМИ «нейтральных» стран, могут предположить, что они выходят на американские деньги.

2. Интерпретационные психологические причины.

2.1. Убеждения в некомпетентности автора в освещаемом вопросе.

Такие убеждения могут возникнуть вследствие значительного превышения знаний о предмете читателя над знаниями журналиста либо вследствие убежденности читателя в непогрешимости и верности своей позиции. Второе может быть основано не только на особенностях характера индивида, но и являться результатом эффективного информационного воздействия на него противоположной стороной. Формирование такой «охранительной убежденности» читателя в правильности позиции одной из сторон, вере, что именно эта сторона воюет «за правду» — одна из важнейших задач информационной борьбы во время боевых действий.

2.2. Отторжение стиля издания.

В том случае, если читатель начинает получать информацию из источников «не его уровня» (массовых вместо качественных и наоборот), у него формируется отторжение к форме подачи информации и, как следствие, негативное отношение к ее содержанию.

3. Навязанные в ходе информационной борьбы стереотипы и модели.

Во-вторых, сами «нейтральные» СМИ в большинстве случаев при попустительстве или умышленном намерении учредителей будут так или иначе склоняться к одной из точек зрения в конфликте.

Причин этому также может быть несколько.

Во-первых, «нейтральное» СМИ может иметь источник финансирования, близкий к одной из сторон конфликта или же попросту симпатизирующий ей в силу каких-либо личных причин.

Во-вторых, в силу тех или иных причин, в том числе личностных, учредитель и главный редактор могут испытывать симпатии к одной из сторон конфликта. Нельзя не отметить, что эти причины также могут быть следствием эффективного воздействия на них средств информационной борьбы стран-антагонистов.

В-третьих, та или иная позиция «нейтрального» СМИ может быть продиктована ее связью с внешней разведкой стран-антагонистов.

Таким образом, в период военных действий фактически любое СМИ, затрагивающее тему конфликта, будет придерживаться – в действительности или в сознании читателей – одной из позиций его сторон.

В связи с этим для государства-члена конфликта большое значение имеют две задачи:

- подчинение единой пропагандистской идее СМИ своей страны;
- вовлечение в пропагандистский поток СМИ третьих стран для поддержки их населения.

Как правило, первая задача не встречает особой сложности в период ведения боевых действий. Однако для этого необходим ряд предпосылок, грамотная государственная информационная политика в довоенный период.

1. Сформированные консолидированные точки зрения большинства на вопросы внутренней, национальной и международной политики. Большая часть населения должна понимать, что с террористами надо бороться, а национальные интересы защищать, несмотря на возможные потери.

2. Сформированный или почти сформированный образ врага и образы друзей-союзников. В том случае, если СМИ, в первую очередь государственные, заранее создают образы противника, мешающего национальным интересам, варварского, убивающего мирных жителей и угнетающего беззащитные народы, с

началом боевых действий сплочение населения и резкое повышение боевого духа пройдет быстро.

3. Убежденность населения в собственной величии, силе своих вооруженных сил; высокий авторитет армии.

4. Убежденность населения в легитимности национальных лидеров (в идеале – всех органов власти), уверенность в их способности повести народ к победе в трудную минуту.

5. Убежденность населения в справедливости проводимой своей страной политики.

Достижение всех этих факторов за счет воздействия через СМИ в мирное и предвоенное время дает возможность оперативно и безболезненно перестроить пропагандистскую машину на военный лад.

С первых секунд боевых действий государственная пропаганда должна работать в соответствии с особенностями ведения информационной борьбы в военное время.

В первые же дни военных действий государственная пропаганда должна немедленно решить следующие задачи.

1. Организация получения достоверных сведений о боевых действиях с переднего края.

2. Изоляция населения от подобной информации с переднего края, в частности, за счет введения военной цензуры и за счет действий военизированных подразделений (военной полиции, внутренних войск, национальной гвардии) на переднем крае (работа в тылу и с населением).

3. Изоляция населения от информации о боевых действиях со стороны противника и его союзников/сателлитов/симпатизирующих государств (контроль за эфиром, радиоэлектронная борьба, цензура).

4. Информационное подавление информации со стороны СМИ противника (использование ее в своих пропагандистских целях) – к примеру, в форме

жесткого диалога, обличения, с максимально «объективными» (к примеру, видеофиксация) доказательствами.

5. Борьба с попытками противника использовать высказывания отечественной пропаганды в своих целях.

6. Полное насыщение журналистов и населения «правильной» информацией о ходе боевых действий и жизни в стране, по каждому теоретически возможному вопросу.

7. Ликвидация контактов журналистов со стороной противника для получения альтернативной точки зрения.

8. Организация (желательно – заблаговременная) различных форм подачи «правильной» информации. Среди таких форм – официальная, «независимые авторитетные» источники, оппозиционные (фактически – псевдооппозиционные в мирное время) источники. Организация давление/договоренности с реальной оппозицией в целях публичного высказывания ее лидерами временной поддержки действий власти.

9. Формирование у населения ощущения объединения всех социальных групп и слоев ради единой цели – победы (единство мнения власти и оппозиции).

10. Усиление контроля за государственными СМИ и жесткий контроль оппозиционных СМИ (меры воздействия – от лишения информации, отказов в военной аккредитации до закрытия).

11. «Развертывание» пропагандистских программ на всех видах СМИ, задействование государственной системы оповещения, подвижных информационных точек.

12. Перепланирование эфирного времени и газетных полос. Новостные материалы теперь должны быть открыто агитационными, обличающими врага и сплочающими свое население и армию. Для «развлекательных» материалов должен подбираться контент с более «скрытой» агитацией – к примеру, фильмы о прошлых военных победах страны. «Мирные» материалы должны увязывать представление о возврате к обычной жизни с необходимой, неизбежной победой.

Также необходима героизация «правильных» поступков людей в непростых ситуациях.

13. Формирование пула авторитетных военных журналистов, в первую очередь из бывших гражданских, уже пользующихся авторитетом.

14. Поддержка людей искусства (бардов, писателей, художников, режиссеров и т.п.) в создании ими произведений, носящих «правильный» идеологический настрой. Разумная идеологическая борьба с «враждебным» искусством.

15. Борьба с попытками нагнетания психоза со стороны противника и собственная организация массовых психозов среди его населения.

16. Расширения военной пропаганды на собственную армию.

17. Организация информационного воздействия на армию и население противника за счет вещания собственных каналов (во взаимодействии с радиоэлектронной борьбой), распространения листовок с агитацией и прочих материалов.

18. Организация дезинформация населения (в идеале – и армии) противника, вещание «от имени» военного или гражданского руководства противника на той или иной территории.

19. Убеждение в ненужности ведения войны населения противника.

20. Работа с «независимыми» журналистами со стороны нейтральных стран и со стороны противника – предоставление им в любое время необходимой, но «правильной» и «объективной» информации: свидетельства «очевидцев», видеозаписи и т.п.; организация постоянных «дружеских» контактов с ними, «слив эксклюзивов» через подставных лиц.

21. Поддержка и организация работы в «дружественных» и «независимых» странах дружественных СМИ.

Военный конфликт в целом имеет следующие особенности, важные для ведения информационной борьбы:

1. Относительная безболезненность введения репрессивных мер по отношению к СМИ, а также ограничения свободы информации по сравнению с мирным временем. В военное время население склонно понимать и принимать некоторые ограничения, которые в мирное время могут показаться недопустимыми, - в том числе и ограничение свободы СМИ. Ввод ограничений должен прямо объясняться необходимостью борьбы с ложью вражеской пропаганды и необходимостью распространять собственные, «правдивые» сведения.

2. Обострение информационного давления со стороны противника в связи с пониманием пропаганды как средства ведения боевых действий.

3. Обострение раскола нейтральных государств и социальных групп на сочувствующие и осуждающие.

4. Необходимость ведения информационной борьбы в тесном контакте с вооруженными силами и правоохранительными органами; необходимость организации совместных операций (информационные с участием войсковой разведки, внешней разведки, войск радиоэлектронной борьбы, авиации и артиллерии как средств доставки).

5. Необходимость применения более «резких» средств информационной борьбы: осмеяние вместо контраргументации, создание паники вместо объяснения и т.п.

6. Повышение роли эмоциональной аргументации в информационной борьбе.

§4. Приемы и средства ведения информационных войн в СМИ

Как бы ни было велико разнообразие средств информационного воздействия на противника, безусловно, именно СМИ являются главным орудием ведения информационных войн.

Органы государственной власти, ответственные за ведение информационных войн, должны пользоваться тремя видами методов —

стратегическими и тактическими. Эти органы должны и могут воздействовать как на напрямую подчиненные органам власти СМИ, так и на формально независимые – через прямое финансирование (госконтракты), предоставление грантов, ограничение или приоритет в доступе к информации и т.п.

Общая задача ответственных за ведение пропаганды лиц и органов – скрыть все манипулятивные приемы, создавая у объекта ощущение, что манипуляция на самом деле является объективным и взвешенным отражением фактов либо как минимум носит непреднамеренный характер. При этом конкретный тактический метод, используемый в серии текстов, может стать стратегическим.

Глобальные методы в целом можно охарактеризовать как комплекс «внешних» действий, направленных на усиление государственного информационного влияния (в первую очередь СМИ) в собственной стране, третьих странах и стране-антагонисте, борьбу с информационным влиянием противника, а также прочих действий, выходящих за пределы компетенции конкретного СМИ.

Стратегические и тактические методы в печатных СМИ предполагают воздействие через убеждение и внушение на уровне текста.

1. Стратегические

К стратегическим методам воздействия можно отнести те лингвистическо-психологические средства, которые должны поменять точку зрения объекта на глобальный вопрос (отношение к политике страны в целом и т.п.) либо вызвать у него какое-либо постоянное непрекращающееся чувство (паники, страха и т.п.).

1. Серия последовательно воздействующих публикаций.

Этот прием по сути является аналогом пиар-кампании и может сочетаться со всеми другими приемами. Использование такой модели эффективно в случае воздействия на враждебную или скептическую аудиторию. В таком случае публикации с легкой критикой действий плавно сменяются нейтральными (с убеждением и внушением правильности такой смены тональности), а затем – «объективно критическими». Дополнительным плюсом такой модели можно считать возрастающую сложность для контрдействий противника из-за скрытого

начала кампании. Существенным ее недостатком является необходимость работы через авторитетные или популярные у читателей СМИ. Выходом может быть заблаговременное создание подконтрольного СМИ, до назначенного времени не проявляющего себя как действующего в интересах данной страны, либо вход в состав учредителей/увеличение доли дружественных или подставных лиц.

2. Серия «оперативных» сообщений по отобранным фактам.

В этом случае происходит «навал» на сознание аудитории за счет большой серии сообщений, в которых акцент демонстративно делается на оперативности и, как следствие, отрывочности сведений (к примеру, через информационные агентства). На деле же после сбора информации тщательно сортируется нужная, затем сглаживаются наиболее острые углы и подается читателю в виде серии публикаций. В этой серии также могут отражаться и наиболее значимые факты в пользу противника, но при этом они должны иметь слабую аргументацию, а в общем числе сообщений составлять ничтожно малую долю.

3. Создание страха и паники.

Этот прием может достигаться как отдельными сообщениями, насыщенными эмоционально окрашенными словами («катастрофа», «неизбежность», «приближение конца» и прочие), так и их серией. В качественных СМИ такой прием может использоваться вместе с рациональными объяснениями («противник ожесточен после тяжелых боев и приближается») для лучшего влияния на читателей, привыкших к рациональной аргументации. Перевод восприятия такой требовательной аудитории из рационального в эмоциональную плоскость желателен – после смещения акцентов в восприятии аудитория станет менее критичной и более удобной для манипулирования.

4. Убеждение в нормальности и правильности смерти и лишений.

Этот прием противоположен предыдущему и может служить для мобилизации собственного населения. Объектам восприятия подается ряд сообщений, в которых с помощью лексических средств показывается обыденность и массовость смерти («в бою погибло пять тысяч человек – мы скорбим; это в два раза меньше, чем в ДТП в одной области в прошлом году; нам

нужна победа»). Употребляется холодный отстраненный тон (безличные глаголы), приводятся нужные статистические данные. Сообщения о гибели своих людей дополняются сведениями о героизме их смерти, которая должна стать примером. Естественность смерти и лишений объясняется обстоятельствами («традиционный для войны голод, который, как и прежде, уже побеждается ударным трудом в тылу») за счет сравнений, убеждения и внушения через частные лингвистические приемы.

5. Создание образа жестокого и несправедливого врага.

Этот стратегический прием также достигается за счет других, более частных. За счет серии сообщений через убеждение и внушение у объекта создается ощущение, что определенная социальная/национальная группа является непримиримым противником той группы, в которую входит он сам. Затем производится воздействие на объект с целью формирования у него убеждения, что действия врага несправедливы – как по отношению к его группе, так и другим. Для достижения этой цели употребляется широкий спектр средств – от исторических отсылок («политика этой страны всегда не давала нам жить») до обличения и «объяснения» конкретных действий («зверское убийство несогласных»).

6. Возвышение образа собственного народа.

Этот стратегический прием используется для создания у населения образа собственного народа-борца за справедливость/за мир/за выживание. Вторым важным аспектом становится формирование образа непобедимости собственного народа и его способность выстоять в предстоящей борьбе. Формируется за счет серии сообщений с отсылками к героическому прошлому, героизации «правильных» поступков современников и обличения «неправильных», демонстрации образа сплоченности перед внешними угрозами.

7. Создание образа братских народов и социальных групп.

Использование этого приема должно быть ограниченным из-за высокого риска того, что в новом будущем конфликте «друзья» могут оказаться врагами. Тем не менее, во время сложных конфликтов, в которых с каждой стороны

задействовано несколько субъектов, представляется целесообразным формирование положительного (но и не идеального) образа «братских» народов, стран и социальных групп. Формирование идеального образа уместно и необходимо лишь для консолидации социальных групп внутри одной страны/общности (к примеру, во время присоединения новых территорий). Базой для такого воздействия могут выступать исторические аналогии, а также образ «единого врага».

8. Создание шаблона социокультурного превосходства.

В основу этого метода ложится идея цивилизационного превосходства своей общности над общностью/страной противника. Он может включать в себя:

- Высмеивание
- Создание образа нецивилизованности
- Создание образа неадекватности
- Создание стереотипов

2. Тактические

К тактическим методам воздействия относятся те, которые предполагают использование конкретной лексики, синтаксических и композиционных конструкций внутри текста.

Их можно выделить несколько разновидностей.

1. Работа с фактами.

Предполагает прямую ложь, недосказанность либо семантическую обработку фактов.

1.1. Фабрикация фактов. Необходима в случае нехватки материалов для пропагандистского воздействия либо для обвинения противника в каких-либо действиях, реально вызванных не им, а третьими силами.

1.2. Прямая ложь. Необходима для переложения на противника ответственности за собственные действия; для его обвинения в действиях, не произошедших в реальности. Может быть эффективна для провокации ответной

реакции. Должна быть подкреплена доказательствами и/или многократно повторена.

1.3. Смешивание фактов. Один факт подменяется другим, понятия смешиваются для более выгодного освещения. К примеру, отступление войск на одном участке подается как перегруппировка для уже произошедшего успешного удара на другом.

1.4. Полное замалчивание. В ряду однотипных фактов умалчивается несколько наиболее негативных. Недостатком этого приема является легкость для ведения контрпропаганды за счет информирования.

1.5. Частичное замалчивание. В этом случае сам факт отражается, но умалчивается об его отдельных деталях, причинах или последствиях.

1.6. Отсутствие объяснения. В этом случае читателю предоставляется набор фактов, но не дается им объяснения.

1.7. Ложное объяснение. В этом случае факты корректируются «правильной» их интерпретацией.

2. Работа с заголовками.

2.1. Неполное соответствие содержанию. Этот прием может применяться для усиления в заголовке «правильной» информации из текста, даже если ее значимость ниже, чем у остальной. Таким образом формируется впечатление, что весь текст подчинен единой, «правильной» мысли.

2.2. Вынесение спорной цитаты. В этом случае может цитироваться «правильное» лицо или демонстрироваться «правильная» мысль, несмотря на то что в контексте она может раскрываться по-другому. В том случае, если цитата будет яркой, но не совсем соответствовать тексту, читатель будет сильнее склонен считать ее оправданной и меньше подозревать манипулирование.

3. Семантические диспропорции.

3.1. Неравная детализация описания. «Важные» события в этом случае сопровождаются большим количеством деталей, «неважные» подаются кратко и как второстепенные, вне зависимости от реальной значимости.

3.2. Поляризация оценочной лексики. В этом случае одни и те же явления, описываемые одними и теми же частями речи (чаще – существительные, прилагательные, глаголы) в одном тексте, имеют в описании противоположную семантику в зависимости от принадлежности одной или второй стороне (к примеру, «террористы» и «борцы за свободу»).

3.3. Семантический ряд. Этот прием предполагает наличие длинных цепочек оценочной лексики – положительной либо обличающей.

3.4. Ложный семантический ряд. В этом случае негативный для воздействующего факт помещается в цепочку позитивных и подается как позитивный; сочетаются несочетаемые понятия.

3.5. Использование разных стилей. В этом случае о противнике может говориться в сниженном стиле, а о своих заслугах – в возвышенном; может также, напротив, использоваться простой и понятный язык в рассказе о собственных успехах и т.п.

3.6. Использование модальности. Этот прием позволяет воздействовать с помощью отбора глагола с определенным семантическим оттенком.

4. Апелляция к авторитетам.

4.1. Отсылка к неназванному источнику. В этом случае источник может подаваться как «авторитетный», «знакомый с ситуацией» или «высокопоставленный», но на деле быть домыслом.

4.2. Отсылка к ложному авторитету. В этом случае источник называется, но на деле является некомпетентным или заинтересованным лицом.

4.3. Односторонние высказывания. В этом случае подбирается ряд «экспертов», высказывания которых находятся в рамках правильной позиции.

4.4. Отсылка к сообщениям СМИ. В этом случае делается обзор высказываний по проблеме СМИ, которые поддерживают нужную позицию.

4.5. Использование безличных и неопределенных форм. В этом случае источники не называются, но подразумевается, что они есть.

4.6. Ложная контраргументация. В этом случае подбираются отличающиеся друг от друга аргументы, которые сталкиваются друг с другом в тексте, но на самом деле все они находятся в рамках единой «правильной» позиции.

4.7. Вывод-цитата. В этом случае цитата (с названным или неназванным автором) завершает текст, фактически являясь «моралью» и главной мыслью.

5. Композиция.

5.1. Вынос на первый план. В этом случае «правильные» факты и мысли выносятся в лид и начало текста.

5.2. Вынос в завершение. В этом случае главная мысль ставится в конце и подытоживает текст.

5.3. Композиционная незначимость. В этом случае факты, на которые читатель должен обращать внимание меньше всего, ставятся либо в середину текста, либо во вторую половину (но не в конец) и являются таким образом «проходными» для читателя.

5.4. Обрамление контраргументами. В этом случае «ненужная» точка зрения при иллюзии полноты картины окружается «более сильными» аргументами в пользу «нужной» позиции.

5.5. Дробление неделимого текста. В этом случае документ, текст выступления и т.п. делится на фразы, в которых

5.6. Помещение в неверный контекст. В этом случае для факта подбирается контекст, преувеличивающий или преуменьшающий его значимость.

5.7. Присоединение. В этом случае один факт (к примеру, реально незначимый) подчеркивается за счет расположенного рядом второго (значимого).

6. Догматизация.

6.1. Возведение в статус общепринятого. Этот прием предполагает подачу нашей позиции как аксиомы.

6.2. Создание эффекта поддержки большинства. В этом случае у объекта создается впечатление, что большая часть здравомыслящего населения придерживается этой точки зрения и считает странной/неверной/противоречащей общечеловеческим ценностям обратную.

6.3. Создание эффекта поддержки элиты. В этом случае делается отсылка к принятию этой позиции элитой (что может быть правдой или ложью) – политической, культурной и т.п., в зависимости от аудитории.

6.4. Подача нужного факта как части общепринятой парадигмы. Этот прием предполагает, что определенная часть общества действительно придерживается какой-либо парадигмы, но в эту парадигму в тексте демонстративно встраивается нужный факт (к примеру, «убивать раненых плохо – раненых не убивают, а бросают без серьезной помощи, но они могут попытаться выжить»).

6.5. Создание эффекта поддержки «простого народа». Этот прием предполагает отбор нужных высказываний или настроений «простых людей».

7. Аргументация.

7.1. Заявление без аргументов. В этом случае делается нужное утверждение, которое не доказывается, но развивается.

7.2. Аргументация предыдущим утверждением. В этом случае в качестве аргумента приводится мысль, которую читатель воспринял как правду ранее. В отдельных случаях на этом приеме может быть построен весь текст.

7.3. Обобщающая аргументация. В этом случае как аргумент используется утверждение в заголовочном комплексе и лиде, которое не объясняется там «из стремления к сжатости».

Таким образом, профильные государственные органы имеют целый ряд средств информационной борьбы – глобальных, стратегических и тактических, большая часть из которых связана со СМИ. В современных условиях, когда каждая социальная группа, каждое государство проводит свою информационную линию, задачей государственной информационной политики становится максимально эффективное использование всего набора средств и методов воздействия. Отказ от манипулирования приведет лишь к тому, что объект попадет под манипулирование противника или третьих сил.

Основы пропаганды в военное время складываются в мирный и предвоенный период. Даже если в государстве не планируется скорого начала боевых действий, «мирная» пропаганда должна оказывать такое воздействие, которое может быть быстро перестроено на военный лад. При планировании государственной информационной политики профильные госорганы должны учитывать политические (внешние и внутренние) и экономические риски, тесно взаимодействовать с органами госбезопасности и внешней разведки, иностранных дел, принимать участие в деятельности советов безопасности.

Для эффективного осуществления госпропаганды необходимо наладить работу со всеми видами СМИ – любой направленности и политических взглядов. Отдельные СМИ, в том числе псевдооппозиционные, могут целенаправленно создаваться или финансироваться с целью формирования у населения ощущения консолидации общества. Кампании во всех видах СМИ должны проводиться согласованно при разнообразии методов и средств для отдельных изданий и каналов. Стратегические цели должны достигаться за счет наиболее полного использования многообразия тактических методов.

ГЛАВА 3. Манипулятивные стратегии российских печатных СМИ в освещении вооруженных конфликтов XXI века

В конце XX-начале XXI века в средствах массовой информации по всему миру усилились негативные для развития журналистики тенденции в освещении вооруженных конфликтов. Несмотря на очевидную имманентность манипуляции сознанием самому институту СМИ, в последние годы, и особенно применительно к военным конфликтам, уровень манипулятивности достиг беспрецедентного уровня. С одной стороны, его можно сопоставить с уровнем пиковых моментов «холодной войны»; с другой, он во многом выходит за этот уровень, что прежде всего проявляется в формировании в профессиональной журналистской среде установок, заведомо противоречащих моральным принципам.

В западной журналистике, как отмечает В.И. Сапунов, во многом это связано с «неолиберальной экономией на качестве»: «Массовизация и коммерциализация прессы ведут к засилью недорогих, тривиальных сюжетов, заказных и ПР-материалов, для производства которых не требуется высокого журналистского мастерства». Осложняет ситуацию, по мнению исследователя, и бездействие профсоюзов: даже те квалифицированные журналисты, которые в угоду истеблишменту дискредитируют на Западе социальный протест, «сами оказываются жертвами неолиберальных ценностей, которые они представляли безальтернативными»: увольнения таких журналистов из ведущих изданий исчисляются тысячами [54, с. 167-168]. Стоит отметить, что бездействие профсоюзов, несомненно, тем более присуще российской журналистике и всей журналистике «второго» и «третьего» миров. Но в них оно осложняется еще одним фактором, в целом не присущим СМИ западных стран, — низкооплачиваемым характером профессии, усиливающимся в моменты политических кризисов. В этом случае безапелляционность государственной информационной политики становится все более очевидной.

Рассмотрим примеры манипуляции в российских СМИ, при этом для полноты картины взяв качественное и массовое издания. В качестве первых

рассмотрим «Коммерсантъ» и «Российскую газету», в качестве вторых – «Московский комсомолец» и «Комсомольскую правду».

§1. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Афганистане (2001-2014)

Война Международных сил содействия безопасности (ISAF) под руководством США с «Талибаном» фактически продолжается до сих пор, хотя американцы и считают, что формально она окончилась в 2014 году. Особенность ее заключается в тотальном информационном неравенстве противоборствующих сторон, подавляющем доминировании Запада. Российские СМИ имеют свою точку зрения на этот конфликт. Это объясняется, во-первых, относительно недавней войной в Афганистане с участием ограниченного контингента советских войск; во-вторых – примыканием к Афганистану границ СНГ; в-третьих – подозрениями в поддержке наркотрафика в страну США и их союзниками.

Проведенные ВЦИОМ опросы и анализ российской прессы наглядно демонстрируют, что непосредственно ввод войск США на территорию Афганистана не вызвал резкого отторжения у россиян (в ноябре 2001 года военную акцию поддержали 53% опрошенных). Но уже в следующие месяцы после начала антиамериканской кампании в российских СМИ отношение к операции резко меняется. Если еще в ноябре 2001 года ее считали относительно успешной («очень» или «довольно» успешной) 37% россиян, то уже в феврале 2002-го – уже 25%. При этом 23% россиян полагали, что главным мотивом ввода войск стала поддержка идеи американского мирового господства, а в целом гегемонистской авантюрой считали кампанию 60% опрошенных [124].

1. Качественные СМИ

1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»

Господин Лемайе заявил, что организация надеется на положительные изменения при новом правительстве Афганистан: «Движение экономики от

нелегальной к легальной сейчас очень сложная задача, но очевидно, что новое правительство действительно хочет этого (13 ноября 2014) – манипулятивное использование модальности должествования.

Международные силы содействия безопасности в Афганистане (ISAF) сделали ключевой шаг к окончанию военной операции в этой стране, передав национальным силам безопасности базы Camp Leatherneck и Camp Bastion. Переход двух стратегических объектов ISAF под контроль Кабула официально завершает 13-летнее присутствие в Афганистане британских военных и американских морских пехотинцев. Итоги их пребывания в стране вызывают противоречивые оценки. Несмотря на огромную цену афганской войны, коалиция во главе с США так и не смогла подавить сопротивление талибов, полных решимости вернуться к власти после того, как к концу года страну покинут основные силы ISAF (28 октября 2014) – вынос спорного утверждения в завершение.

Президент Афганистана Хамид Карзай назвал инцидент "трусливым актом со стороны тех, кто не хочет, чтобы в Афганистане были созданы сильные институты". Представитель талибов выразил восхищение действиями "афганского солдата" (7 августа 2014) – создание образа нецивилизованности.

Посол России в Афганистане Андрей Аветисян заявил, что иностранные государства поторопились с выводом войск, который должен завершиться в 2014 году: «Совершенно очевидно, что с выводом поторопились» (26 июня 2014) – спорное высказывание с использованием модальности должествования.

О том, что "летняя наступательная кампания" начнется в понедельник, 12 мая, в пять утра по местному времени, талибы объявили на прошлой неделе. Боевики предупредили: их целями станут не только сами "иностранцы захватчики", но и все, кто на них работает. К последней категории, в частности, были отнесены переводчики, представители правительства Афганистана, судьи, военные и лица, заподозренные в шпионаже. В заявлении говорилось, что "Талибан" намерен совершать регулярные нападения на военные

базы, конвои и правительственные учреждения (13 мая 2014) – поляризация оценочной лексики.

Если уходящий президент Карзай рассчитывает на выборах 5 апреля привести к власти своего преемника, что позволит ему остаться влиятельной теневой фигурой афганской политики, то талибы хотят покончить с эпохой Карзая, не допустить сохранения в Кабуле светского прозападного режима и вернуться к власти. Бойкотирующие выборы сторонники движения "Талибан" развернули в стране кампанию угроз и насилия, призванную сорвать голосование. На помощь им пришли пакистанские соратники. На прошлой неделе афганские талибы заключили соглашение с базирующейся в соседнем государстве группировкой "Техрик-и-Талибан Пакистан" о проведении совместных вооруженных рейдов в Афганистане. "Это очень важное время,— откровенно заявил на условиях анонимности один из лидеров "Техрик-и-Талибан Пакистана".— Мы должны бросить все силы на Афганистан (2 апреля 2014) – вынос в завершение, создание паники, отсылка к неназванному источнику.

Еще одним серьезным камнем преткновения остается вопрос о статусе контингента США в Афганистане после 2014 года. Учитывая многочисленные резонансные истории с осквернением Корана и убийством американскими военными мирных афганских граждан, администрация Карзая настаивает, чтобы в будущем противоправные действия американских военнослужащих попадали под юрисдикцию афганских судов. Однако в Вашингтоне дают понять, что о возможности судебных процессов над военными США в Афганистане не может быть и речи (27 ноября 2012) – присоединение, обрамление контраргументами, вынос в завершение.

"Проблема "линии Дюранда" поставила США в ситуацию, когда они не смогут усидеть на двух стульях и сохранить сразу двух ключевых союзников в регионе — Афганистан и Пакистан,— заявил "Ъ" старший научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Владимир Сотников.— Учитывая, что в территориальном споре администрация Обамы недвусмысленно поддержала Исламабад, уход Афганистана из орбиты

американской политики становится практически неизбежным (1 ноября 2012) – вынесение спорной цитаты в завершение, модальность мягкого должествования.

Духовный лидер движения «Талибан» мулла Омар решил выйти из тени в преддверии президентских выборов в Афганистане. Он готов начать официальные переговоры с иностранной коалицией под эгидой США о мирном урегулировании в стране. В то же время идеолог вооруженной борьбы против Запада не намерен отказываться от террора и поэтому остается для американских спецслужб мишенью номер один (17 октября 2012) – эклектичное соединение.

Как считают эксперты, о том, к чему приведет передача мест заключения под контроль афганских властей, можно судить по ситуации в крупнейшей тюрьме страны «Пол-е-Чарки». В ней содержится более 5 тыс. арестованных, и, по словам представителей американского командования, вплоть до последнего времени она находилась под полным контролем движения «Талибан». Охранников не пускали в некоторые помещения тюрьмы, а в одном из зданий располагались религиозная школа и тренировочная база «исламских студентов» (23 сентября 2011) – создание образа неадекватности.

В ночь на субботу в афганской провинции Вардак боевики движения "Талибан" сбили десантно-транспортный вертолет коалиционных сил CH-47 Chinook. Погибли более 30 американских и афганских военных, большую часть которых составляли бойцы "группы б" спецназа ВМС США, в мае этого года принимавшей участие в ликвидации в Пакистане лидера "Аль-Каиды" Осамы бен Ладена. Самая крупная потеря контингента США в Афганистане с 2001 года нанесла сокрушительный удар по имиджу президента Обамы, провозгласившего переустройство Афганистана своим главным геополитическим проектом (8 августа 2011) – использование громкого эпитета без достаточного основания.

Как считают эксперты, новая стратегия США в Афганистане будет состоять в постепенном переходе от полномасштабных боевых действий к точечным ударам по базам террористов. По данным спецслужб, число активных бойцов "Аль-Каиды" в Афганистане составляет "не более 50-70 человек", и их

действия уже давно не слишком беспокоят американское командование. "За последние семь-восемь лет мы ни разу не сталкивались с ситуацией, когда террористическая угроза исходит с афганской территории,— объяснил высокопоставленный чиновник администрации США.— Все это время опасность представляли только группировки, действующие на территории Пакистана" (24 июня 2011) – отсылка к неназванному и ненадлежащему источнику.

1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете»

Очередной печальный рекорд поставлен в более чем десятилетней "афганской эпопее" - список потерь американского контингента в Афганистане перевалил за 2000 человек. Судя по активности, которую в последнее время упорно проявляют противостоящие НАТО талибы, скорбный перечень утрат коалиционных сил в горной стране неизбежно будет только расти (2 октября 2010) – спорный аргумент, аргументация предыдущим утверждением.

Примечательно, что в последнее время талибы, казалось бы, практически добитые, более чем 100-тысячным натовским контингентом, ведут себя все более дерзко, нападая не только на отдельные конвои и блокпосты НАТО, но и атакуя целые гарнизоны. Так, ранее в минувшем месяце скоординированному нападению подверглась крупнейшая коалиционная база "Кэмп Бастион", что в провинции Гильменд. Помимо потерь в личном составе, полностью или частично уничтоженными оказались восемь ударных самолетов НАТО. Кроме того, тактика талибов по вербовке агентов среди военнослужащих афганских сил безопасности с целью нападения на иностранных военных в буквальном смысле изводит солдат и офицеров международной коалиции в Афганистане. Только в этом году жертвами стрельбы в спину стали 52 натовца. "Честно говоря, я схожу с ума от злости из-за этого", - заявил в воскресном интервью телеканалу CBS главнокомандующий силами НАТО в Афганистане американский генерал Джон Аллен, добавив: "...мы многим готовы пожертвовать ради этой кампании, но не хотим, чтобы нас просто убивали во время нее" (1 октября 2010) – создание страха и паники, использование спорной цитаты, смешивание стилей.

В Афганистане экстремисты убили саперов при разминировании местности (13 февраля 2014) – поляризация оценочной лексики

Эксперты предупреждают: в рядах формирующейся армии и полиции Афганистана могут находиться сторонники талибов. Эту "пятую колонну" руководители движения задействуют для проведения терактов. Стремясь противостоять этой угрозе, афганские власти рассматривали возможность введения системы поручительства за будущих военнослужащих со стороны уважаемых в стране людей. А также предполагали ввести более тщательную проверку новобранцев на лояльность. Однако в условиях повальной бедности и коррупции эти меры не срабатывают. В Афганистане и Пакистане, превратившихся в "пояс огня", резко увеличилось количество терактов. Взрывы могут прогреметь и у полицейского участка, и в охраняемом отеле, и в аэропорту. Ответственность за большинство из них берет на себя движение "Талибан". Его представители утверждают, что "внедрили в состав полицейских сил Афганистана "своих людей". 19 июня при нападении на полицейский участок в Кандагаре погибли трое сотрудников, семеро получили ранения. Тогда четверо экстремистов, переодетых в полицейскую форму и вооруженных гранатами и пистолетами, пытались проникнуть в участок (3 июля 2012) – создание страха и паники, в том числе с помощью метафоризации, серия последовательно воздействующих сообщений, отсылка к неназванному источнику.

Он считает, что очевидным является тот факт, должны быть какие-то изменения, они назрели. За минувшие 15 лет США на операцию в Афганистане уже затратили сотни миллиардов долларов, а "результаты плачевные". Вашингтон просто не может позволить себе "продолжать действовать в таком русле бесконечно", подчеркнул Кабулов. "Афганскую проблему, которую американцы же загнали в глухой тупик, быстро и дешево решить невозможно. Поэтому им придётся налаживать отношения с региональными государствами, которые непосредственно заинтересованы в стабилизации в Афганистане. То есть американцам придется переналаживать отношения с нами. Без излишней

скромности скажу, что без участия России решить афганскую проблему невозможно", - заявил дипломат. (14 ноября 2016) – спорное высказывание.

Власти США не хотят терять миллиарды, вложенные в Афганистан. Администрация президента США заявила о намерении пересмотреть свои планы и оставить в Афганистане больше американских войск, чем планировала. Если раньше говорилось, что численность военнослужащих там сократится до 5,5 тысячи человек, то теперь идет речь примерно о 10 тысячах солдат и офицеров. Они могут продолжить нести службу по меньшей мере до 2016 года, а возможно, и дольше (16 марта 2015) – неполное соответствие заголовка содержанию.

Американское присутствие в Афганистане означает, что Вашингтон фактически рассматривает эту страну в качестве своей территории. Это показал и опыт российских бизнесменов. Со стороны Торгово-промышленной палаты РФ были инициативы начать в Афганистане строительство заводов для переработки фруктов и овощей (богатые урожаи зачастую пропадают из-за отсутствия в стране перерабатывающих мощностей). Однако американские власти неофициально запретили афганцам иметь дело с российскими компаниями (16 марта 2015) – спорный тезис, использование слова «неофициально».

США не признали гибель четверых американских солдат в Афганистане (17 июня 2016) - семантическая обработка фактов (вместо «не погибли»).

Экс-президент указал на ошибочность действий США, допустивших использование в Афганистане для борьбы с террористами супербомбы GBU-43, известной под названием "мать всех бомб". "К несчастью, через несколько дней мы увидели, что ДАИШ не только не была уничтожена, но наоборот распространилась", - заключил афганский политик (24 июня 2017) – вынесение цитаты в завершение, присоединение.

СМИ: Британские военные убивали мирных жителей в Афганистане... Издание утверждает о наличии веских доказательств того, что "безоружные афганские гражданские лица, которые рассматривались как потенциальные

боевики Талибана, были убиты, а не задержаны во время рейдов в их дома" (2 июля 2017) – отбор сообщений СМИ, отсылка к неназванным источникам.

В Ираке канадский снайпер побил мировой рекорд по дальности стрельбы (22 июня 2017) – создание эффекта обыденности смерти.

2. Массовые СМИ

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»

В Афганистане полевой командир талибов подорвался на своей mine. Несколько машин с боевиками движения "Талибан" подорвались на mine в уезде Рагистан на северо-востоке Афганистана. При этом мины установили сами же боевики (1 мая 2016) – высмеивание.

Американские военные преднамеренно таранили больницу в Афганистане. Стало известно, что броневедомобиль минобороны США намеренно протаранил больницу в афганском городе Кундузе 15 октября. Напомним, ранее, 3 октября, американские военные подвергли бомбардировке больницу "Врачей без границ" в Кундузе. Тогда погибли 22 человека, 33 до сих пор числятся пропавшими без вести. Тогда инцидент вызвал возмущение международного сообщества. Генсек ООН Пан Ги Мун призвал к полному и беспристрастному расследованию бомбардировки. Барак Обама принес извинения за бомбардировку (20 октября 2015) – присоединение, нанизывание фактов, создание негативной коннотативной цепочки.

США готовы увеличить численность военного контингента в Афганистане. США будут добиваться увеличения численности военного контингента в Афганистане, заявил командующий силами США и НАТО в Афганистане генерал Джон Кэмпбелл. "Если я увижу, что смогу выполнить задачи по подготовке, советнической миссии и оказанию помощи по борьбе с терроризмом, то обращусь к высшему руководству, и скажу: "Вот, что мне необходимо". Если будет необходимость в увеличении численности войск, то это

так и будет", - сказал генерал (30 декабря 2015) – неполное соответствие заголовка содержанию, недосказанность в заголовке.

Планы Обамы вручить своему преемнику — или преемнице! — Америку без войн явно провалились. В Афганистане по-прежнему бесчинствуют талибы, а Ирак стал ареной борьбы с ИГИЛ. Как пишет республиканский стратег Сара Фэген, «американцев тревожит не только экономическое положение страны. Они обеспокоены и тем, что Америка слабеет на мировой арене. Они верят в то, что если даже Америка пытается лидировать, то весь остальной мир за ней не следует. Действия Обамы в Иране, Сирии и России не принесли ничего, чтобы рассеять эти страхи» (13 января 2016) – одностороннее высказывание, вынесение спорной цитаты в завершение.

В Афганистане разбился истребитель ВВС США F-16. В Пентагоне сообщили, что при взлете с авиабазы Баграм в Афганистане разбился истребитель F-16 ВВС США. Пресс-секретарь оборонного ведомства страны Питер Кук также отметил, что пилот истребителя выжил — он катапультировался и был подобран силами коалиции. Причина происшествия пока неизвестна. Накануне у авиабазы Баграм американский военнослужащий застрелил афганского мальчика, приняв предмет в его руках за оружие (29 марта 2016) – присоединение, помещение в неверный контекст.

Лидер радикального движения «Талибан» (признано террористическим и запрещено в РФ) мулла Хайбатулла Ахундзада выступил с заявлением по поводу западной интервенции в Афганистане. Он заявил, что «оккупация» является основным препятствием на пути к миру, призвав США отказаться от планов увеличить военный контингент в Афганистане (23 июня 2017) – поляризация оценочной лексики, вынесение цитаты на первый план, использование кавычек.

И вся эта дурь вначале вывозится в Центральную Азию, а затем дальше в Россию и Восточную Европу. Причем есть мнение, что этим занимаются не

только организованные преступные группы, но и так называемые борцы с терроризмом (21 июня 2017) – поляризация оценочной лексики.

Согласно некоторым публикациям, ее сотрудники неоднократно встречали на афгано-туркменской границе наркотики и сопровождали их по территории Туркмении вплоть до аэропорта Ашхабада, откуда отправляли в Россию (21 июня 2017) – отсылка к сообщениям неназванных СМИ.

Запад Казахстана может быть подвержен вторжению боевиков ДАИШ (или, как его еще называют, «Исламское государство») и присягнувших ему на верность других террористических организаций (21 июня 2017) – создание паники.

Но бывшие командующие, а также военные специалисты говорили, что, посылая войска до того, как оформлена стратегия, президент Трамп ставил телегу впереди лошади. Всё это, считают многие обозреватели, привело к ослаблению существующей традиции гражданского контроля над военными (19 июня 2017) – смешивание стилей, отсылка к неназванным источникам.

На Смоленской площади озадачены этим вопросом из-за регулярных сообщений о военных вертолётах без опознавательных знаков, появляющихся в различных частях Исламской Республики. Как уточнили в МИД России, неопознанная авиация может оказывать поддержку, в том числе оружием, боевикам запрещённой в России террористической группировки "Исламское государство". В российском внешнеполитическом ведомстве также подчеркнули, что в Афганистане уже более 15 лет находится военный контингент США и НАТО (30 мая 2017) – присоединение.

Глава украинской делегации Ирина Фриз заявила, что в документе говорится о связях Кремля «с террористическими организациями на Ближнем Востоке и в Средней Азии», передает «112 Украина». По ее словам, есть «факты и анализ путей коммуникаций, поддержки и координации действий РФ с ИГИЛ,

«Талибаном», ХАМАС, «Хезболлой» (29 мая 2017) – помещение в неверный контекст (ИГИЛ-«Хезболла»).

2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»

Почему в Афганистане никогда не будет мира (11 марта 2017) - неполное соответствие заголовка содержанию, заявление без аргументов

Похоже, Дональд Трамп вошел во вкус. Ему нравится образ крутого мачо, который он приобрел в глазах американцев после атаки сирийской авиабазы крылатыми ракетами «томагавк». И Дональд решил не останавливаться. В четверг американский транспортный самолет особого назначения MC-130 сбросил гигантскую бомбу GBU-43/B в горном районе афганской провинции Нангархар. Пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер растолковал народу зачем это было нужно (14 апреля 2017) – использование разных стилей, поляризация оценочной лексики.

А Пентагон еще и прихвастнул: - Эта бомба стала самым мощным неядерным боеприпасом, который использовали США в последних военных операциях (14 апреля 2017) – смешивание разных стилей.

«Мы хотим дружбы с Россией. Многие полевые командиры поддерживают эту идею. Она исчерпает ту ненависть и сгладит неприязнь, оставшуюся со времен советского вторжения. И принесет пользу России. Ведь до сих пор мы рассматриваем бывшие советские республики как границу с Россией, и мы можем обеспечить стабильность и безопасность этих границ» (13 февраля 2017) – одностороннее высказывание, семантическая обработка фактов, гиперболизация.

«Все, что делали США, было против наших национальных традиций. Мы вообще не могли их нормально воспринимать, - так, как когда-то часть населения восприняла советские войска. Вместе с американцами сюда вошли и другие страны НАТО и стали убивать наших людей. Когда Россия увидела, в каком положении находится Афганистан, и какую опасность это представляет для ее границ, то обе стороны забыли старые обиды. Теперь те люди, с

которыми мы воевали, уже не враги, и мы готовы пожать друг другу руки против такого зла как Америка. Афганистан всегда имел прекрасные исторические отношения с российским народом. История доказала нам, что мы ближе к России и бывшим советским республикам, чем к Западу. Разумеется, у России свои стратегические цели, а у нас, талибов, свои. Но мы объединились, когда поняли, что Россия без помощи талибов, а талибы без помощи России, не могут добиться мира в Афганистане. Именно на этой почве между нами возникли контакты, встречи и отношения» (13 февраля 2017) – спорное высказывание.

«Как, я уверен, вы знаете, ИГИЛ впервые появилось в Ираке и создала его Америка для достижения своих целей. Это каждому ясно. В Ираке во времена Хусейна была власть суннитов. Американцы свергли Саддама Хусейна и натравили суннитов против шиитов, и наоборот. Они специально дали всю полноту власти шиитам, чтобы столкнуть их с суннитами» (13 февраля 2017) – спорное высказывание в цитате.

Я уже пью прекрасный чай из шафрана, когда в комнату входит хозяин — генерал А. (военным запрещено давать интервью журналистам без особого разрешения властей). «Извините, проклятые натовцы пришли, - бормочет он под нос. - Ненавижу этих гадов, но по долгу службы приходится общаться» (13 февраля 2017) – поляризация оценочной лексики

Буш призвал талибов «выплюнуть бен Ладена». А детей Америки - сбросить по доллару на Афганистан (13 октября 2001) – создание эффекта неадекватности.

Ранее президент Афганистана Хамид Карзай обвинил талибов и власти США в том, что «они работают сообща», стремясь запугать афганский народ и убедить его в том, что с уходом войск иностранной коалиции ситуация в стране только ухудшится. Также он расценил серию терактов, произошедших накануне в Афганистане, как «службу мятежных групп интересам Америки» (26 мая 2014) – вывод с помощью цитаты.

Правда, в западных СМИ его всюду клеймили как крупнейшего афганского наркобарона. Но, судя по всему, смерть его наступила не за это. Два года назад американская газета The New York Times сообщила о связях Ахмада Вали с ЦРУ. Якобы, брат президента сотрудничал со шпионским ведомством США за хорошее вознаграждение. Вот за эту продажность его и уничтожили талибы, которые официально взяли на себя ответственность за убийство (12 июля 2011) – использование модальности вероятности, утверждение со спорными аргументами.

Как утверждает глава следственной комиссии Гуль Рахман Кази, заключенные жалуются на плохое обращение, избиения и применение пыток, среди которых — пребывание в чрезвычайно сильном холоде... Результаты проведенной в тюрьме проверки правительственная комиссия Афганистана отправила в посольство США в Кабуле. Там пообещали его «тщательно изучить» (8 января 2012) – использование кавычек для снижения семантической ценности.

§2. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Ираке (2003-2011)

Иракская война 2003-2011 годов (без учета гражданской войны) – единственный из рассматриваемых конфликтов, который на 2017 год можно считать формально завершенным. Тем не менее, качественные российские СМИ уделяли достаточно внимания «отдаленному» конфликту и продолжают проявлять интерес к нему до сих пор. Кроме того, вооруженный конфликт примечателен тем, что поводом для него стал заведомо ложный информационный вброс о наличии у Ирака оружия массового поражения. В последние годы о войне в Ираке 2003-2011 годов СМИ вспоминают в основном в контексте боевых действий против запрещенного в России «Исламского государства» на территории Ирака.

Российским СМИ удалось подать вторжение в Ирак как волюнтаристский акт США: в марте 2003 года, по данным ВЦИОМ, «с возмущением» отнеслись к

нему 83% опрошенных (показатель рос с каждым месяцем). При этом лишь 63% граждан считали, что российские СМИ относятся к роли США в конфликте негативно. Значительная разница между показателями позволяет говорить о высокой скрытности манипулирования, и, как следствие, его эффективности [123].

1. Качественные СМИ

1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»

Трехлетнюю годовщину начала войны в Ираке республиканская администрация и демократическая оппозиция в США отметили обменом ударами. Демократы требуют пересмотреть политику Вашингтона на иракском направлении, а Белый дом не менее решительно настаивает на правильности выбранного курса. При этом и те и другие, похоже, понимают, что вторжение в Ирак стало крупнейшей ошибкой США со времен Вьетнама (22 марта 2006) – присоединение.

Его выступление в воскресном эфире программы Face the Nation на телеканале CBS должно было продемонстрировать неизменность курса администрации Джорджа Буша на иракском направлении. Дик Чейни категорически отверг утверждения о том, что в Ираке идет полноценная гражданская война. Правда, внятно объяснить, что же там сейчас происходит, вице-президент не смог. Зато он убежден, что иракское сопротивление скоро будет подавлено. Впрочем, то же самое господин Чейни говорил десять месяцев назад. Когда ведущий напомнил ему, что с тех пор в Ираке изменений в лучшую сторону не произошло, вице-президент безапелляционно заявил, что его прежние слова "были в основном точны и соответствовали действительности" (22 марта 2006) – высмеивание.

Джордж Буш, как обычно, общался с аудиторией по-свойски и простым языком, что дало ему преимущество во время дебатов перед президентскими выборами 2004 года. Убедительных аргументов хозяин Белого дома не привел. Но этого и не требовалось. Обращение президента должно было убедить 4-5%

сомневающих американцев, за голоса которых и пойдет борьба на ноябрьских выборах в конгресс (22 марта 2006) – присоединение.

При этом первопричиной почти всех скандалов, грозящих республиканцам поражением, стала злополучная иракская кампания. Постоянно растущие потери американских войск, превысившие 2,3 тыс. человек, а также расходы на войну в Ираке и Афганистане, составляющие астрономическую сумму — \$9,8 млрд в месяц, подорвали решимость избирателей поддержать политику Джорджа Буша (22 марта 2006) – поляризация оценочной лексики, использование разных стилей.

Подавляющее большинство экспертов сходится во мнении, что нынешняя ситуация в Ираке является прямым следствием начатой три года назад кампании. И что бы теперь ни делали Вашингтон и мировое сообщество, в ближайшие годы или даже десятилетия стабильности в Ираке не будет (22 марта 2006) – отсылка к неназванным источникам, заявление без достаточных аргументов.

Территорию Ирака вчера покинуло последнее боевое соединение армии США. Активная стадия начавшейся в марте 2003 года военной операции "Шок и трепет" в Ираке завершена. Итог семилетней войны для США крайне противоречив. Американцы свергли режим Саддама Хусейна и установили контроль над страной, являющейся одним из крупнейших производителей нефти в мире. Цена достижений оказалась высока: помимо почти 4,5 тыс. погибших и миллиардных расходов к невосполнимым потерям относится и резко ухудшившийся имидж США. Из победителя в холодной войне Америка для значительной части мира превратилась в Империю зла (20 августа 2010) – вынос в завершение, одностороннее высказывание, присоединение.

В сентябре прошлого года, выступая с программной речью перед Генассамблеей ООН, хозяин Белого дома признал, что США больше не могут играть роль мирового жандарма и наводить порядок по всему миру. Так война в Ираке похоронила однополярный мир (20 августа 2010) – гиперболизация (слишком громкое заявление).

Война в Ираке объявлена всему свету. Разоблачения WikiLeaks могут свести на нет все усилия Америки в регионе (25 октября 2010) – гиперболизация.

Утечка наверняка будет иметь куда более серьезные последствия, нежели июльская публикация "афганского досье". Она может не только серьезно повлиять на ноябрьские выборы в конгресс США, но и окончательно лишить Ирак надежды обрести дееспособное правительство, похоронив тем самым все результаты семилетней военной кампании (25 октября 2010) – использование модальности возможности, заявление без аргументов.

Тем не менее, по мнению некоторых экспертов, недавние успехи не окажут существенного влияния на ситуацию в регионе. После гибели Абу Мусаба аз-Заркауи американский Белый дом также утверждал, что по иракским террористам нанесен решающий удар. Тем не менее члены "Аль-Каиды" быстро оправились и ответили серией масштабных терактов в Багдаде и других городах страны (24 апреля 2010) – отсылка к неназванному источнику, присоединение.

В защиту Сирии неожиданно выступил и нынешний премьер Ливана Саад Харири, который не питает особо теплых чувств к Дамаску. Обвинения в адрес Сирии он сравнил с заявлениями о наличии у Саддама Хусейна оружия массового поражения, которые звучали из США и Великобритании в начале 2000-х годов. Напомним, что весной 2003 года этот предлог был использован для военного вторжения в Ирак. Причем пресловутого запрещенного оружия в Ираке, как известно, так и не нашли (24 апреля 2010) – присоединение.

По мнению наблюдателей в Багдаде, неожиданная победа на выборах блока "Аль-Иракия" сделала политическую ситуацию в стране предельно запутанной. Впереди новый этап закулисного торга, который может растянуться на многие месяцы. Впрочем, при любом раскладе наблюдатели считают поражение Нури аль-Малики свидетельством растущей непопулярности его курса, сделавшего ставку на отстаивание исключительно интересов шиитского большинства внутри страны и во внешней политике избравшего главным приоритетом отношения с шиитским Ираном (29 марта 2010) – отсылка к неназванному источнику.

1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете»

Процесс казни Хусейна через повешенье занял не больше 25 минут. На то, чтобы привести смертный приговор Саддаму Хусейну в исполнение, у официальных властей Ирака, по их собственному мнению, было всего полчаса в уходящем году. Уложились (31 декабря 2006) – создание эффекта неадекватности, смешивание разных стилей.

Организовывать исполнение приговора, правда, пришлось впопыхах. Выяснилось, что если иракские власти действительно хотят казнить Хусейна в этом году, то сделать они это могут, следуя религиозным канонам, только в эту субботу в течение получаса около шести часов утра. Однако это версия самих официальных властей Ирака. Большинство же экспертов считают, что в этом году, не осквернив главного для мусульман праздника жертвоприношения Ид аль-Адха, казнить Хусейна уже не было возможности (31 декабря 2006) – отсылка к неназванным источникам.

Что будет дальше с телом Хусейна, пока до конца неясно. Известно, что его дочь Рагад обратилась с просьбой к президенту Йемена Али Абдалле Салеху оказать давление на иракские власти с тем, чтобы тело ее отца было передано родственникам. Рагад хотела бы похоронить Хусейна временно в Йемене. "Пока Ирак не освободят и его можно будет перезахоронить на родине", - пояснила дочь экс-президента (31 декабря 2006) – вынос в завершение.

Спустя три часа после казни Саддама Хусейна в священном для шиитов иракском городе Куфа прогремел взрыв. Погибли 30 человек. Наблюдатели не исключают, что речь идет о первой реакции членов правящей при Хусейне и затем распущенной партии Баас на казнь их бывшего лидера (31 декабря 2006) – присоединение, вынос в завершение, отсылка к неназванному источнику, создание страха.

За исполнением приговора молча наблюдали 15 человек. Ни одного американца среди них не было. После того, как казнь закончилась, все поздравили друг друга (31 декабря 2006) – создание эффекта нецивилизованности.

Последняя колонна американских военных пересекла границу Ирака 18 декабря. В стране осталось только некоторое количество морпехов для охраны посольства США. Практически сразу же Ирак накрыла волна терактов, и конца края им не видно. На прошлой неделе серия взрывов в Багдаде унесла жизни 72 человек. Усиление террористической активности происходит на фоне обострения этнических и религиозных противоречий, которые и без того раздирали Ирак. В этой стране, полагают эксперты, ведут свою "большую игру" влиятельные региональные силы, такие как шиитский Иран и суннитские монархии Персидского залива. Противостояние между этническими и религиозными общинами приводит к тому, что Ирак распадается буквально на глазах (27 декабря 2011) – создание паники, отсылка к неназванному источнику, присоединение.

В любом случае вывод войск США из Ирака совсем не означает полного ухода американцев. Так, несколько сотен военных советников продолжают работать с бойцами иракской армии. Нынешние вооруженные силы страны с самого начала создавались под строгим надзором Пентагона. Сейчас в иракской армии и других силовых структурах, по оценкам, насчитывается около 900 тысяч человек. Оснащены они в основном американским оружием и техникой. Впрочем, боеспособность иракских военных пока оставляет желать лучшего (27 декабря 2011) – вынос в завершение.

Лидер шиитской религиозной общины Ирака Муктада ас-Садр выступил с угрозами целенаправленно атаковать американских военных, которые останутся на территории страны после 2011 года, сообщил в понедельник информационный портал "Ан-Нил". В распространенном в интернете заявлении он предупредил, что американских солдат, которые будут находиться в Ираке после окончания договора о пребывании войск США в стране, даже выполняющих функции "военных инструкторов", иракцы "будут рассматривать как оккупантов и оказывать им вооруженное сопротивление на всей территории страны" (8 августа 2011) – вынесение цитаты в завершение, поляризация оценочной лексики.

Показательно, что уже в ходе совместной пресс-конференции стало ясно - уверенности в том, что кровь тысяч американских солдат и десятков тысяч граждан Ирака пролита не зря, в Белом доме нет. "История рассудит изначальное решение идти в Ирак", - заявил Обама, отказавшись, по сути, отвечать на прямой вопрос журналистов о том, считает ли по-прежнему президент США войну в Ираке "глупой". Именно так, будучи еще кандидатом на пост президента США, Обама характеризовал иракскую кампанию (14 декабря 2011) – присоединение.

"Война закончена, это исторический момент", - в очередной раз пояснил Барак Обама репортерам. "Мы сделали огромные инвестиции в Ирак кровью и деньгами", - напомнил Обама, видимо, чтобы ни у кого не осталось сомнений, что эти инвестиции рано или поздно придется окупать. Для большей наглядности иракского премьера отвезли на мемориальное мероприятие, проходившее на Арлингтонском кладбище в пригороде столицы США, где захоронены сотни военнослужащих, сложивших голову за "дядю Сэма" в Ираке (14 декабря 2011) – смешивание стилей, присоединение.

2. Массовые СМИ

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»

По ее словам, официальная статистика американских военных говорит о 352 жертвах из числа гражданского населения Ирака. «Между тем реальные данные совсем иные. Так, британская мониторинговая группа «Эйворс» говорит о не менее, чем 3100 гражданских лицах», - говорится в комментарии Захаровой. В Москве выражают соболезнования в связи с жертвами среди мирных жителей Ирака и заявляют о солидарности с руководством и народом Ирака, добавила представитель МИД. (26 мая 2017) – вынесение цитаты в завершение.

Кадыров: именно США и НАТО развязывают войны в мусульманских странах. Соответствующее мнение глава Чечни высказал в своем Instagram. "США и НАТО шаг за шагом развязывают новые войны в мусульманских странах. В следствие этой политики Ирак, Сирия, Ливия, Египет, Йемен

оказались перед угрозой утраты суверенитета... Западные страны и их спецслужбы пытались и Чечню превратить во второй Афганистан, уничтожить наш народ, развалить Россию. Но итог оказался совсем иным", - написал Рамзан Кадыров (25 июля 2016) – использование спорной и эмоционально нагруженной цитаты.

Кандидат в президенты США о Республиканской партии миллиардер Дональд Трамп высоко оценил методы казненного лидера Ирака Саддама Хусейна по борьбе с террористами, при этом признав, что Хусейн был «действительно плохим парнем». «Знаете, что он делал хорошо? Он хорошо убивал террористов. Он не зачитывал им права и не разговаривал с ними», - приводит слова Трампа по этому поводу CNN. Трамп, поддержавший вторжение США в Ирак, теперь считает, что американцам не следовало дестабилизировать Ирак. Сегодняшний Ирак Трамп назвал «высшей школой» (дословно: Гарвардом) для террористов (6 июля 2016) – использование спорных цитат.

Уже семь лет исполнилось с того дня, как президент США Джордж Буш-младший отдал приказ ввести войска в Ирак. Как написал в своей книге “План удара” знаменитый американский репортер Боб Вудворт, всю ночь перед этим Буш усердно молился... В итоге иракская кампания стала позором американской нации (28 марта 2010) – поляризация оценочной лексики, создание эффекта неадекватности.

Обращаясь к “арабской улице”, в сравнении с которой Ирак — только маленький закоулочек, они сеют гроздь гнева против США. Они готовят “арабскую улицу” к тому, чтобы она не допустила топота американских джихаидов на своих тротуарах (27 марта 2003) – гиперболизированно высокий стиль.

Правительство Саудовской Аравии обратилось к Вашингтону и Багдаду с предложением заключить перемирие. Но это глас вопиющего в Аравийской пустыне. Саудовская королевская семья хочет спасти лицо, заляпанное американскими поцелуями (27 марта 2003) – смешивание стилей.

В госпитали Рамштайна (Германия) поступают новые раненые американские солдаты. А в американский город Дувр впервые привезли тела двух

убитых джи-ай. Я бывал в Дувре в годы вьетнамской войны. Он служил кошмарным перевалочным пунктом. Сюда привозили тела убитых во вьетнамских джунглях солдат в пластиковых мешках. Затем их рассылали по всей Америке. Согласно адресам. Это называлось “лифтом смерти” (27 марта 2003) – помещение в исторический контекст (ложное сравнение).

А самим иракцам президент Буш сказал: “Вы скоро узнаете о нашем сострадании”. Но пока о сострадании Буша узнала компания “Холибартон”, главой которой был нынешний вице-президент Чейни и которой уже поручено восстановление нефтяной промышленности Ирака (27 марта 2003) – присоединение.

2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»

Обама: К появлению ИГИЛ привели «ошибки» США при вторжении в Ирак. Такое признание американский лидер сделал на авиабазе МакДил во Флориде (7 декабря 2016) – вынесение цитаты на первый план.

Неожиданное признание сделал уходящий президент США Барак Обама: к появлению ИГИЛ (запрещенная во многих странах, в том числе и в России, террористическая группировка «Исламское государство») привели «ошибки» американцев при вторжении в Ирак. «Мы отказались повторять некоторые ошибки вторжения 2003 года, которые изначально и способствовали росту организации, ставшей известной как ИГИЛ», - в частности, заявил он, выступая с речью о борьбе с терроризмом на авиабазе ВВС США МакДил во Флориде. При этом Обама заверил американцев, что террористы не угрожают существованию Соединенных Штатов и призвал «не преувеличивать их возможности», передает ТАСС. Ранее президент Сирии Башар Асад в интервью спецкору «Комсомольской правды» Дарье Асламовой рассказывал о роли США в создании «Исламского государства» (7 декабря 2016) – композиционная незначимость, присоединение.

Неправительственная организация Amnesty International сообщила, что Минобороны США потеряло оружие свыше чем на 1 миллиард долларов за время

операция в Ираке и Кувейте. Отмечается, что военнослужащие сообщали о потерях автоматов, минометных снарядов и бронированного транспорта. Так, стоимость потерянных автоматов достигает 28 млн долларов. Военнослужащие указывали в отчетах, что не имеют представление о количестве и месте расположения оружия в Кувейте и Ираке. Таким образом, оружие могло попасть к террористам, в том числе к боевикам террористической организации «Исламское государство» (запрещена в России) (24 мая 2017) – отсылка к неназванным источникам.

«Моя версия - она, полагаю, совершенно очевидная для всех, наверное, сегодня. Трамп пытается доказать, что он спаситель Америки, настоящий герой, - таким он хочет предстать перед ребятами из Пентагона и ЦРУ. Мы вспоминаем такую же историю с господином Бушем-младшим, когда началась оккупация Ирака и потом произошло убийство Саддама Хусейна. По сути дела, убийство, я считаю. Хоть там и было судилище. Один в один. Они (США.- А. Г.) по-другому не умеют» (С. Степашин) (7 апреля 2017) –семантический ряд, поляризация оценочной лексики, присоединение.

Удар был нанесен даже без санкций Совета Безопасности ООН. Кстати, если в Ираке, к сожалению, было решение Совбеза о так называемом бесполетном пространстве, как и в Ливии, что и позволило уничтожить режимы Каддафи и Хусейна... То здесь даже этого не было. Как вы знаете, резолюция Совбеза по этой ситуации только обсуждается в Совбезе ООН. Совет Безопасности и ООН для Соединенных Штатов Америки не являются инструментом международного права. Они с ним просто не считаются. Вот и все (7 апреля 2017) — вынесение спорной цитаты в завершение.

Правительство Ирака упрекнуло командование американского контингента в отсутствии дисциплины среди военнослужащих США. Во время спецоперации против боевиков-шиитов в городе Басра, которая началась еще 25 марта, по данным иракцев, с поля боя дезертировали около 1300 американских солдат... Заявление иракского руководства по меньшей мере неожиданно. До последнего момента считалось с точностью до наоборот - США обвиняли

иракцев в неумении или нежелании обеспечивать собственную безопасность. Отчего, кстати, Джордж Буш сдвинул вывод части войск из Ирака с ближайшего лета на более поздний срок (15 апреля 2008) – присоединение, отсылка к неназванному источнику.

Американцы, к слову, не скрывают разочарования в итогах спецоперации. Генерал Дэвид Петреус, командующий войсками США в Ираке, заявил недавно, что эта операция «была спланирована и проведена неадекватно» (15 апреля 2008) – присоединение, итог с помощью цитаты

Буша чуть не убили ботинками (15 декабря 2008) – высмеивание.

В арабском мире репортер аль-Заиди по-настоящему прославился и стал героем: благотворительная организация Waattassimou, во главе которой стоит дочь Муаммара Каддафи, присудила смельчаку медаль за храбрость, а независимый ливанский телеканал заочно зачислил его к себе в штат, заявив, что зарплату журналисту начали начислять с того дня, когда он швырнул исторические ботинки в Буша (12 марта 2009) – героизация с помощью оценочной лексики.

И впрямь в суннитских районах страны уже начались бои с американскими войсками. Шиты же встретили приговор с ликованием, стреляя в воздух. От этой пальбы в иракской столице убита женщина, 10 человек получили ранения (6 ноября 2006) – создание эффекта нецивилизованности и неадекватности, смешивание стилей.

Как радостно отрапортовал американский генерал Рикардо Санчес, добычей 200 загонычиков из 101-й десантной дивизии и спецназа США стали сыновья иракского президента - Кусей и Удей. Их выследили и обложили в Мосуле, в доме родственника-шейха Наввафа Зейдана. Вместе с ними был и внук диктатора - молодой Мустафа (23 июля 2003) – поляризация оценочной лексики, высмеивание, смешивание стилей.

Как и положено арабским наследным принцам, братья Хусейны не подумали сдаваться и погибли с оружием в руках. Бой шел шесть часов, четверо солдат получили ранения. Ждать от американского плена им ничего хорошего не

приходилось: потрошить пленных на предмет государственных и семейных секретов морские пехотинцы обучены хорошо (23 июля 2003) – поляризация оценочной лексики, героизация через возвышение стиля.

В США не делают секрета из того, что фактически эти выборы превратились в «референдум» по политике Буша в Ираке. Война, которой не видно конца, и почти 3 тысячи гробов, уже присланных с нее, предопределили результаты голосования. Так что Саддам Хусейн, даже с петлей на шее, может чувствовать себя отмищенным. Ведь Бушу, в свое время обещавшему сокрушить врагов Америки, теперь все чаще навешивают убийственный для политика ярлык - «слабак» (9 ноября 2006) – отсылка к неназванному источнику, смешивание стилей.

Дипломат другой страны – члена Совета Безопасности получил еще более недвусмысленный совет от своего американского коллеги: «Не вам решать, будет война с Ираком или нет. Решение за нами, оно принято. Вопрос только в том, как переживет его Совет» (25 февраля 2003) – отсылка к неназванному источнику, создание эффекта неадекватности.

§3. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Ливии (с 2011)

Вооруженный конфликт в Ливии фактически непрерывно длится с 2011 года с периодом относительного затишья 2012-2013 годов. Российские СМИ освещали этот конфликт в первую очередь как пример несправедливых действий США и ведомых ими союзников.

Опросы ВЦИОМ показывают, что российским СМИ удалось сформировать негативное мнение о военном вмешательстве западных стран – их действия осудили 85% граждан. В то же время российские СМИ не сформировали у населения образа единого «союзника»: по данным на март 2011 года, оппозицию в конфликте поддерживали 11%, правительство Каддафи – 6% [125].

1. Качественные СМИ

1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»

Вместе с тем арабские СМИ распространили информацию, согласно которой полковник погиб от выстрела 18-летнего ливийца Ахмеда аш-Шайбани. Телеканалы показывали сидящего на плечах ликующий ливийцев юношу, держащего золотой пистолет, который он якобы отобрал у поверженного диктатора, прежде чем застрелить его. Не исключено, что Ахмед аш-Шайбани станет настоящим героем новой Ливии (21 октября 2011) – создание эффекта неадекватности, использование манипулятивной модальности возможности.

"Мы ожидаем, что наша роль в Ливии будет вспомогательной". Министр обороны США рассказал об американском участии в военной операции в Ливии (22 марта 2011) – прямая ложь, вынесение цитаты на первый план.

Власти США рекомендовали своим гражданам, находящимся в Ливии, немедленно покинуть страну по соображениям безопасности. Тем временем в регион направился корабль ВМС США с пехотинцами на борту. Противостояние в Ливии между властями и мятежниками, обвиняющими правительство в связях с радикальными исламистами, нарастает. Нестабильность может стать фатальной для экономики страны: уровень добычи нефти снизился до минимума, а иностранные инвесторы не спешат включать оказавшуюся на грани новой войны Ливию в список перспективных направлений (29 мая 2014) – создание паники.

В Пентагоне утверждают, что не намерены вмешиваться в набирающий обороты конфликт. Однако исламские боевики говорят, что готовы к отражению возможного вторжения. "Мы напоминаем Америке о ее поражениях в Афганистане, Ираке и Сомали. В Ливии же (для войск США.— "Ъ") все будет гораздо хуже", — заверил лидер радикального салафитского движения "Ансар аш-Шария" Мохаммед Захауи. Генералу Хафтару исламист при этом пообещал "ту же участь", которая постигла в 2011 году бессменного лидера Джамахирии

Муаммара Каддафи (29 мая 2014) – присоединение, неравная детализация описания.

Администрация Барака Обамы открыла новый фронт в войне с терроризмом, однако не спешит публично объявлять об этом. По данным французских военных источников, на которые ссылаются СМИ, американские спецподразделения из группы «Дельта» проводят «точечные антитеррористические операции» на юге Ливии, переодевшись в бедуинов (11 февраля 2014) – отсылка к неназванному источнику.

Судя по настроениям в ливийских провинциях, у сторонников максимальной самостоятельности регионов есть все шансы получить большинство в новом законодательном органе. Они выступают не за написание новой конституции, а за доработку той, что была принята еще до прихода к власти Муамара Каддафи (1 октября 2013) – отсылка к неназванному источнику.

По мнению экспертов, теракт против французского посольства может быть связан с событиями в Мали. Действующие там исламистские движения имеют прочные позиции в Ливии. Кроме того, именно отряды туарегов, сражавшихся на стороне Каддафи, после окончания гражданской войны в Ливии перешли границу и в начале 2012 года разгромили армию Мали (24 апреля 2013) – отсылка к неназванному источнику.

Парламент Ливии отправил в отставку начальника Генштаба ВС и объявил войну терроризму (24 августа 2014) – присоединение.

Накануне боевики «Рассвета Ливии» вели бои непосредственно в районе международного аэропорта Триполи. Появилась информация о захвате аэропорта (24 августа 2014) – отсылка к неназванному источнику

На реальную военную операцию может сегодня решиться разве что соседний Египет, который в начале года провел наземный рейд в Дерне, а также санкционировал серию ударов своих ВВС, однако масштабы его поддержки, как и раньше, будут, скорее всего, ограниченными (19 августа 2015) – отсутствие объяснения.

Ливия становится новым плацдармом для террористической организации «Исламское государство». Об этом пишет The Sunday Times, уточняя, что вербовщики ИГ в Великобритании призывают всех, кто желает присоединиться к боевикам, направляться не в Сирию, а в Ливию (28 сентября 2015) – отсылка к неназванным источникам в сообщении СМИ.

Столь успешному укреплению позиций боевиков «Исламского государства» в Ливии способствовало фактическое отсутствие власти в стране после того, как в 2011 году был свергнут Муаммар Каддафи. При этом одним из самых ярких сторонников смещения полковника был как раз премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Теперь же, как утверждают вербовщики ИГ, из Ливии будет куда удобнее возвращаться в Европу и в ту же Великобританию. К слову, ИГИЛ уже грозило отправить своих боевиков в Европу вместе с толпой беженцев, которые хлынули в европейские страны из разоренной Сирии (28 сентября 2015) – помещение в нужный контекст, присоединение.

«У тех, кого расстроила временная недоступность Сирии и Ирака, все еще есть надежда! — написал в своем аккаунте в Twitter один из британских вербовщиков ИГ.— Путешествие в Ливию, Йемен и Египет все еще возможно. Так что для всех тех, кто действительно не может больше ждать, открыты все эти провинции ИГ» (28 сентября 2015) – вынесение цитаты в завершение.

В этих условиях ливийское правительство вынуждено укреплять боеспособность национальной армии, не способной дать отпор группировкам, насаждающим радикальный ислам. Впрочем, на прошлой неделе Всеобщий национальный конгресс (переходный парламент) под давлением фракции ливийских "Братьев-мусульман" проголосовал за утверждение шариата в качестве "главного источника законодательства". Это событие, по мнению экспертов, "символизирует начало конца правления технократов" (9 сентября 2013) – отсылка к неназванному источнику.

1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете»

В Триполи не сомневаются в том, что нападения были тщательно спланированы и, скорее всего, совершены не ливийскими радикалами, а иностранными боевиками, близкими к "Аль-Каиде". Сам аль-Магрэф уверен, что "атаку на здание и убийство посла" организовали иностранцы из Алжира и Мали. Они прибыли в Ливию несколько месяцев назад и планировали преступный акт против дипломатов из США с момента въезда в Ливию (25 сентября 2012) – заявления без аргументов.

По данным газеты "Нью-Йорк таймс", атака на здание американского консульства в Бенгази "нанесла серьезный урон работе ЦРУ в Ливии". Как пишет издание, из этого второго по значению города страны были эвакуированы все американские дипломаты и около десятка агентов ЦРУ, занимавшихся сбором информации о вооруженных формированиях. "Это катастрофическая потеря для разведки. Нам выкололи глаза", - приводит газета слова анонимного источника в Вашингтоне (25 сентября 2012) –отсылка к неназванному источнику с использованием цитаты.

«У нас это дело вовсю обсуждают, - подтвердил "РГ" источник в ливийской столице. - Люди, не слишком образованные, призывают "как следует допросить этого Сенусси", чтобы вытащить из него всю правду. Другие говорят о том, что свои миллиарды клан Каддафи вложил в инфраструктурные проекты, недвижимость и банки за рубежом. Так что искать какой-то мифический клад - дело пустое» (10 октября 2012) – отсылка к неназванному источнику.

В начале этого года временному ливийскому правительству вернули около 20 млрд. Ну а все состояние убитого лидера Джамахирии некоторые эксперты оценивают в 200 млрд долларов. И охота за ним продолжается. Тем более что большинство сделок, уверены специалисты, были оформлены через подставные лица и фирмы (10 октября 2012) – отсылка к неназванному источнику.

«Все это гадание на кофейной гуще. Известно одно: все диктаторы за время своего правления "нахапали" колоссальные деньги. А уж где они их держат - в пустыне или в лесу, в бочках или на банковских счетах - это совершенно неинтересно», - говорит главный научный сотрудник ИМЭМО РАН Георгий Мирский (10 октября 2012) – смешивание стилей, вынесение цитаты в завершение, спорное обобщение.

Логично предположить, что грандиозная операция по вывозу "золота-брильянтов", если таковая имела место, началась в марте, когда над Ливией ввели бесполетную зону. При этом бывший шеф разведки Сенусси намекнул: специальные подземные бункеры могли быть построены заранее (10 октября 2012) – использование модальности вероятности.

Впрочем, сам Сенусси отрицает, будто ему лично что-то известно о местонахождении тайников с сокровищами. По его словам, тайну знает один из сыновей покойного Каддафи или кто-то из высокопоставленных офицеров. Это кажется лукавством, учитывая, что Сенусси не только долгие годы возглавлял самое осведомленное в стране ведомство, но и входил в круг самых доверенных лиц главы государства (он был женат на сестре Каддафи) (10 октября 2012) – использование модальности вероятности.

Кстати, это подтвердилось и в ходе самого голосования. Некоторые группировки накануне 7 июля потребовали "большого числа мест в конгрессе для своих представителей". В результате в день выборов оказалась сорванной работа 101-го избирательного участка. Эти инциденты, впрочем, не помешали Триполи, а затем и Вашингтону, назвать выборы в парламент Ливии "победой демократии". К слову, в среду генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил о том, что "эти выборы представляют собой впечатляющий шаг вперед на пути перехода Ливии к демократии после более 40 лет диктаторского правления", поздравив ливийский народ с обнародованием результатов голосования. Он также сказал о том, что гордится той ролью, которую сыграл Альянс в его защите (18 июля 2012) – высмеивание с помощью кавычек, присоединение, вынос спорной цитаты в завершение.

Во время этой встречи речь шла, в частности, о новой региональной стратегии террористов. Приоритетами названа борьба с тунисским правительством и обеспечение "новыми кадрами" легиона иностранных джихадистов, воюющих в Сирии (15 декабря 2013) – смешивание стилей, поляризация оценочной лексики.

Террористические атаки в восточной части Ливии, как нападение 11 сентября 2012 года против американского консульства в Бенгази, в результате которого погибли посол Крис Стивенс и трое других американцев, иностранные эксперты связывают именно с этой исламистской группировкой. Власти Ливии, как отмечает "Вельт", прямо не обвиняют в насилии эти вооруженные до зубов группировки, опасаясь мести с их стороны (15 декабря 2013) – отсылка к неназванному источнику, заявление через отбор сообщения в СМИ.

Недавно группировка "Ансар аш-шариа" выступила с заявлением, что она не признает ливийские институты власти и его спецслужбы, называя их отступниками и "злыми силами на службе тирании" (15 декабря 2013) – присоединение, вынос в завершение.

Свержение лидера ливийской Джамахирии оппозиция отретировала поздно вечером в воскресенье во втором по величине городе страны Бенгази. Все выходные там шли уличные бои с применением тяжелой техники и крупнокалиберных пулеметов. Огненное кольцо постепенно сужалось вокруг пустого дворца Каддафи. По словам очевидцев, бойня на его подступах была страшной. Охранявшие хоромы "ливийского палача", так с воскресенья оппозиция называет Каддафи, военные стреляли на поражение из всех имеющихся у них видов вооружений. На их усмирение бросили самых непримиримых бойцов оппозиции, которых от пуль прикрывали десятки бульдозеров (22 февраля 2011) – высмеивание, поляризация оценочной лексики.

То есть какими бы "розовыми" не были намерения и речи революционеров (и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке) крови они льют не меньше, тех, с кем борются. Похоже, теперь это стало, наконец, понятно всем. В том числе и американским избирателям (14 сентября 2012) – смешивание стилей.

2. Массовые СМИ

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»

Египетские ВВС разбомбили позиции террористов в Ливии. Представитель армии Ливии Ахмад Мессмари сообщил о совместной операции с вооруженными силами Египта, в ходе которой были уничтожены позиции террористов в ливийском городе Дерна (30 мая 2017) – поляризация оценочной лексики.

Двоюродный брат Муаммара Каддафи Ахмед Каддафи ад-Дам дал обширное интервью RT, в котором объяснил цели вторжения и убийства ливийского президента. Каддафи разрабатывал проект по созданию африканской валюты, отметил Ахмед, хотел добиться единства африканских стран и превратить континент в Соединённые Штаты Африки. «Запад видел, как Каддафи руководил борьбой за освобождение всего африканского континента и изгнание из Африки колониальных стран», — отметил Каддафи ад-Дам (23 октября 2016) – вынесение спорной цитаты, односторонние высказывания.

Как пишут «Известия», ссылаясь на источник в дипломатических кругах, посол Ливии в Саудовской Аравии Абдель Бассет аль-Бадри привез в Москву обращение верховного главнокомандующего вооруженными силами страны фельдмаршала Халифа Хафтар к президенту РФ Владимиру Путину и министру обороны Сергею Шойгу. В нем Ливия призывает Россию начать военную операцию против боевиков, аналогичную той, что проводится в Сирии (28 сентября 2016) – отсылка к неназванному источнику

При боестолкновении в ливийском Бенгази между вооруженными силами и боевиками погибли 12 человек, 17 оказались ранены, передает Reuters. Однако в сообщении не указывается, принадлежность погибших и раненых к боевикам, армии или мирным жителям (20 февраля 2016) –отсутствие объяснения.

Накануне местные вооруженные группы попытались выбить экстремистов из Сирта, но боевики восстановили контроль над городом три дня

спустя. Леон отметил, что число жертв определить сложно, но очевидцы сообщают о жестоких нападениях, совершаемых ради возмездия (27 августа 2015) – поляризация оценочной лексики, отсылка к неназванному источнику.

Видео, на котором охранники ливийской тюрьмы бьют палкой по пяткам и по лицу Саади Каддафи, сына бывшего лидера Ливии Муамара Каддафи, появилось в сети интернет. Арестованный сын Каддафи находится при этом с завязанными глазами. Саади Каддафи обвиняется в Ливии, куда был доставлен из Нигера в 2014 году, в убийстве футболиста и других преступлениях (4 августа 2015) – создание образа нецивилизованности.

Открывшийся в Триполи весной прошлого года судебный процесс над сторонниками свергнутого Каддафи подвергался критике со стороны правозащитников (28 июля 2015) – отсылка к неназванному источнику.

Глава Чечни Рамзан Кадыров, ссылаясь на слова главы правительства Ливии, написал в соцсети, что все моряки с российского танкера вскоре будут освобождены. "Весь экипаж российского танкера "Механик Чеботарев" будет освобожден в самые ближайшие дни. Об этом меня поздно ночью заверил прибывший по моему приглашению в Грозный премьер-министр Ливии Халиф Аль-Аввель, - цитирует ТАСС Кадырова. - Он обещал, что после урегулирования некоторых технических вопросов экипаж вернется в Россию. Это несомненно знак доброй воли, символизирующий желание руководства Ливии установить и развивать отношения с Россией" (13 октября 2015) – вынос спорной цитаты в завершение.

Непознанные военные самолеты нанесли удар по позициям «Исламского государства», расположенным рядом с Ливийским городом Сирт, сообщают живущие в городе очевидцы атаки. Они не смогли идентифицировать самолеты, так как за власть в стране после гибели ее лидера Муаммара Каддафи борются несколько группировок, в том числе два ливийских правительства и несколько вооруженных формирований. При этом все большие пространства в центре Ливии захватывают боевики ИГ. Деятельность группировки запрещена на

территории России (29 октября 2015) – присоединение, отсылка к неназванному источнику.

2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»

В частности, предметом расследования могут стать особенности проведения выборной кампании, которую Саркози в свое время выиграл. И в первую очередь – источники и порядок ее финансирования. Можно сказать, что Саркози угрожает с того света «призрак Каддафи», который жаждет отомстить за гибель лидера Ливии и важнейшую роль, сыгранную французским экс-президентом в ходе вооруженного переворота в этой стране. Речь идет о том, что Саркози получил от полковника Каддафи 50 миллионов евро на свою кампанию. Эти обвинения уже всплывали раньше, а недавно представители телеканала Al-Jazeera продемонстрировали документ о выделении этих средств ливийским режимом и достижении неких договоренностей. И, что самое интересное, бумагу подписал экс-министр иностранных дел Ливии Муса Куса. Куса, правда, опроверг подлинность документа, но бывший премьер-министр Ливии подтвердил наличие этого финансирования. Интересно, что Куса сейчас находится на свободе, а бывший премьер Багдади аль-Махмуди сидит в тунисской тюрьме. Впрочем, эпизод с деньгами от Каддафи далеко не единственный вопрос, ответа на который ждут парижские прокуроры и следователи (12 мая 2012) — помещение в нужный контекст, неравная детализация описания

Ливийские головорезы успевают наследить не только в родной стране, но и на другом берегу Средиземноморья. Пятизвездочный отель Porto Bello в турецкой Анталье стал жертвой собственных постояльцев. Как сообщил в воскресенье вечером туристический сайт Tour Expi, отдохавшие здесь ливийские военные устроили дебош на проходившей в отеле свадьбе. Действительно, что за свадьба без драки...Пошпыняли гостей, вздернули свой флаг и даже избili пожилую женщину, попросившую их убраться с праздника. Далее к мордобойю подключились уже турки, а с появлением полиции ливийцы вроде как поднялись на

верхние этажи отеля и взяли в заложники постояльцев. В беспорядках пострадали 16 человек... (20 февраля 2012) – использование разных стилей, семантические ряды, поляризация оценочной лексики, создание эффекта нецивилизованности, использование неопределенных форм.

На следующей неделе исполняется год с начала «народного восстания» против ливийского лидера Муамара Каддафи, но, несмотря на «победу революции», до спокойствия стране еще далеко. Вооруженные группы боевиков и просто бандитов, которых власти преподносят как каддафистов, устраивают налеты то здесь, то там. А новые власти пока лишь наращивают экспорт нефти, выгоняют посольство Сирии и, вот, потребовали от Нигера выдать сына Муамара – Саади (12 февраля 2012) – ложный семантический ряд, поляризация оценочной лексики.

Украинский врач хочет отрезать сыну Каддафи пальцы. Пойманный на прошлой неделе Сейф-аль-Ислам Каддафи теперь превратится в инвалида. Несколько недель назад он потерял часть большого, указательного и среднего пальцев на правой руке. СМИ тут же заговорили о новых зверствах ливийских повстанцев, но те все свалили на натовскую авиацию - дескать, раны Сейфа на совести союзников. Однако вчера осматривавший уцелевшего сына Каддафи украинский врач стал требовать полной ампутации. «Рана покрыта гангренозной и отмирающей тканью. Пальцы необходимо ампутировать», - заявил работающий в Зинтане Андрей Мураховский (25 ноября 2011) – несоответствие заголовка содержанию, семантическая обработка фактов.

Каддафи исчез, но не сдался. Дух полковника витает по улицам мятежной столицы. Новая власть «опьянела» от эйфории победы и расслабилась. В пятницу вечером этим и воспользовались бойцы Каддафи, когда неожиданно после очередного ночного призыва взяться за оружие после пятничной молитвы группа вооруженных людей, от 20 до 50 человек, предприняла отчаянную попытку прорваться в центр города (14 октября 2011) – смешивание стилей.

Отрядам Переходного национального совета до сих пор не удается взять под контроль несколько ливийских городов, в том числе Бени-Валид и Сирт, где

уже несколько недель идут ожесточенные бои с применением танков и артиллерии. А неуловимый полковник Каддафи где-то ждет своего часа... (14 октября 2011) – вынос в завершение, смешивание стилей, поляризация оценочной лексики.

После взятия Триполи оппозиционные силы устроили тотальные этнические чистки на контролируемых территориях. По словам председателя комиссии Африканского союза Жана Пинга, они без суда и следствия расправляются со всеми темнокожими африканцами. Повстанцы «убивают обычных рабочих-мигрантов, принимая их за наемников из «черных эскадронов» Каддафи», - рассказал Пинг. Улицы ливийской столицы завалены трупами чернокожих людей со связанными руками (30 августа 2011) – создание эффекта нецивилизованности, создание страха и паники.

Похоже, в союзе членов НАТО, не дающим самолетам Каддафи, которых уже давно нет, летать в небе над Ливией и так защищающих мирное население, что оно гибнет под бомбами и ракетами, появились первые признаки расколы (23 июня 2011) — высмеивание, создание эффекта нецивилизованности.

Вооруженные силы Ливии впервые с начала войны применили баллистическую ракету типа «Скад» («Scud»), заявил официальный представитель Пентагона на брифинге во вторник. По его словам, ракета была запущена утром в воскресенье из района города Сирт и упала в пустыне, в пятидесяти милях от города Брега. Эти сообщения подтверждает и печать повстанцев. «Становится все более очевидным, что дни Каддафи сочтены», прокомментировал эти события официальный представитель Белого дома Джей Карни (16 августа 2011) – присоединение, вынос цитаты в завершение.

«Мы, вероятно, недооценили сопротивление сил Каддафи, но мы не увязли», - такое стыдливое признание сделал в четверг министр обороны Франции Ален Жюппе. Он, конечно же, сразу сделал хорошую мину, сказав «никто никогда и не говорил, что это будет предельно быстрая война», но результат, как говорится, налицо. Seriously потеснить Каддафи могучему Североатлантическому альянсу до сих пор не удалось. Авианосец «Шарль де Голль» выводится из операции

против Муамара и уходит «на профилактический ремонт» (5 августа 2011) – вынесение нужной цитаты на первый план.

§4. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте в Сирии (с 2011)

Внимание российских СМИ к гражданской войне, а затем – и войне против международных террористов в Сирии было привлечено с самого ее начала. Причиной стало традиционное рассмотрение этой арабской страны как зоны советских/российских интересов, подкрепленное наличием одной из немногих военных баз России за рубежом, а также опасением очередного вмешательства США во внутренние дела страны. Но с началом операции вооруженных сил России в Сирии интерес к конфликту вырос в несколько раз.

Согласно данным ВЦИОМ, с первых дней операции в Сирии интерес к ней россиян СМИ удерживают на высоком уровне – за конфликтом следят около 70% граждан страны. При этом за счет информационной борьбы удалось добиться мнения, что в войне виноваты США (56% в 2015 году), поддержки тактики «превентивного удара» (64%) и конкретного приказа Верховного главнокомандующего о нанесении авиаударов (66%) [126].

1. Качественные СМИ

1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»

По итогам встречи сторонам также не удалось решить вопрос об участии в «Женева-2» делегации от Ирана. В РФ уверены, что представители этой страны должны присутствовать на конференции. Не выступает против этого и господин Брахими — в отличие от Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил (НКОРС) и других оппозиционных групп Сирии. Для них Тегеран — «главный пособник диктатуры Башара Асада» (25 ноября 2013) – поляризация оценочной лексики, смешивание стилей.

Спецподготовка сирийских оппозиционеров началась на базе в Иордании около полгода назад. По данным СМИ, обучение вели американские спецназовцы, агенты ЦРУ, а также израильские и иорданские специалисты. 17 августа первая группа из 300 выпускников военных курсов пересекла границу с Сирией, а спустя два дня по их пути последовали еще несколько десятков противников Башара Асада. Сейчас большая часть из них предположительно находится в районе города Дерья, контролируемого оппозицией (22 ноября 2013) – использование неопределенных форм, отсылка к сообщениям СМИ без указания источников.

Террористы казнили взятого в плен депутата парламента Сирии (10 ноября 2013) – создание образа нецивилизованности.

Эти подозрения подтвердили и разведслужбы США. "У нас есть информация, которая позволяет сомневаться в том, что сирийские власти предоставили полные данные о своих химических арсеналах",— заявил телекомпании CNN высокопоставленный источник в администрации США. По мнению экспертов, речь может идти об информации, полученной с помощью систем спутникового наблюдения и в результате перехвата переговоров сирийских официальных лиц. В Пентагоне подозревают, что Башар Асад мог отдать приказ о транспортировке части арсеналов в секретные хранилища, сохранив также и средства доставки — боеголовки и артиллерийские боеприпасы (7 ноября 2013) – отсылка к неназванному источнику, использование неопределенных форм.

Связанные с "Аль-Каидой" сирийские исламисты нанесли сокрушительное поражение двум "умеренным оппозиционным движениям", на которые делали ставку США, считая их альтернативой как радикалам, так и режиму Башара Асада. Наступательная операция, предпринятая исламистами в северной провинции Идлиб, показала, что альтернативы больше нет (5 ноября 2014) – использование кавычек для высмеивания.

Посольство РФ в Дамаске проверяет информацию о казни российского инженера Сергея Горбунова, якобы совершенной в Сирии боевиками "Исламского государства". О первом случае убийства исламистами гражданина РФ сообщила

газета *The New York Times*. Если данные авторитетного издания подтвердятся, Россия пополнит список стран, граждане которых стали жертвами объявленного исламистами "глобального джихада". С угрозами в адрес Москвы ранее выступил один из лидеров ИГ, воюющий в Сирии выходец из Грузии Абу Умар аш-Шишани, под командованием которого сражается немало выходцев из РФ и бывших советских республик, готовых перенести джихад на постсоветское пространство (29 октября 2014) – присоединение.

Пытаясь избежать повторения сценария других арабских стран, президент Башар Асад спешно объявил о намерении провести радикальные политические реформы и выпустил на свободу несколько сотен политзаключенных. Между тем президент Венесуэлы Уго Чавес убежден, что Сирия стала мишенью "империалистического заговора", целью которого является свержение законного правительства и новая колонизация страны (28 марта 2011) – присоединение.

В пятницу в Москве состоялась новая министерская встреча в формате Россия—Иран—Сирия. По ее итогам глава МИД РФ Сергей Лавров назвал американские ракетные удары по авиабазе в Сирии 7 апреля «актом агрессии и грубым нарушением принципов международного права». Его коллеги спорить не стали. При этом глава МИД Сирии Валид Муаллем заверил: власти страны «не используют химическое оружие ни против террористов, ни против своего народа» (14 апреля 2017) – присоединение.

Кроме того, по словам собеседников "Ъ", сирийская армия не смогла самостоятельно обеспечить перекрытие границы с Турцией (откуда боевики получали и продолжают получать подкрепление и оружие) (17 августа 2016) – отсылка к неназванному источнику.

В итоге на большинстве ключевых участков фронта правительственные войска отказались от наступательных операций, сосредоточившись в основном на удержании занятых позиций. Как объяснили источники "Ъ", знакомые с ситуацией, от ВКС России "потребовалось принятие срочных мер", которые и последовали 12 июля, 14 и 21 июля, когда шесть Ту-22М3 совершили первые с

февраля боевые вылеты, нанеся удары в районе Пальмиры, Эс-Сухны и Арака (17 августа 2016) – отсылка к неназванному источнику.

Реакция США на использование Москвой иранской авиабазы оказалась весьма болезненной — вчера вечером представитель Госдепа выразил сожаление в связи с этим, а госсекретарь Джон Керри в беседе с главой МИД РФ Сергеем Лавровым поделился с ним своей "обеспокоенностью" (17 августа 2016) – семантический ряд, поляризация оценочной лексики.

В том, что касается Москвы, это стало очевидно после того, как 30 сентября прошлого года российские ВКС начали операцию в Сирии (17 августа 2016) – использование модальности очевидности.

По мнению опрошенных "Ъ" экспертов, демонстрируя готовность действовать совместно, фактически как союзники, Москва и Тегеран напоминают другим региональным державам, что именно они сегодня — ключевые игроки в сирийском кризисе (17 августа 2016) – отсылка к неназванному источнику.

Минобороны РФ сообщило, что за последние сутки российская авиация совершила 20 вылетов самолетов Су-34, Су-24М и Су-25 и нанесла удары по 10 объектам «Исламского государства». В том числе, были уничтожены четыре командных пункта боевиков, а также атакован лагерь подготовки террористов в провинции Идлиб, где находилась мастерская по изготовлению самодельных взрывных устройств, среди которых — «пояса шахидов». Сегодня же МИД Египта заявил о том, что военная операция России в Сирии против боевиков «Исламского государства» способствует искоренению терроризма в этой стране (4 октября 2015) – присоединение.

1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете»

"Армия не остановится до тех пор, пока не сотрет с лица земли всех террористов. Военные привержены прекращению огня, однако готовы отразить агрессию", - заявил на условиях анонимности сирийский генерал (17 июня 2016) – вынесение противоречивой цитаты, отсылка к неназванному источнику.

Турки уже возложили вину за произошедшее на Сирию, так как, по их мнению, самолет был сбит в международных водах, за одну милю до территориальных вод соседней страны. Поэтому Анкара угрожает Дамаску "решиительными мерами", но какими они будут, Турция, похоже, еще не знает сама (26 июня 2012) – использование неопределенных форм, использование кавычек для высмеивания.

После женевской конференции "Группы действий" по Сирии, которая дала надежду, что на мирное урегулирование ситуации при поддержке мирового сообщества, в Париже состоялась встреча так называемой "Группы друзей Сирии". Ее участники, по сути, отвергли на корню женевские договоренности и договорились о более масштабной поддержке сирийской оппозиции. В Париже вновь взяли вверх экстремистские настроения и желание свергнуть Асада любой ценой. Отсюда привычные требования к главе Сирии отказаться от власти, поскольку он "подрывает доверие к переходному политическому процессу" (9 июля 2012) – поляризация оценочной лексики, использование кавычек для высмеивания.

Как сообщают дипломатические источники, Аннан намерен выдвинуть предложение создать Контактную группу по урегулированию ситуации в Сирии. Туда помимо постоянных членов Совбеза могут войти представители ЛАГ - Саудовская Аравия и Катар, а также два крупных региональных игрока - Турция и Иран (9 июля 2012) – отсылка к неназванному источнику.

Многие главарь ДАИШ (арабское название запрещенной в России группировки "ИГИЛ") сбежали из Ракки и Мосула в сирийский город Эль-Маядин, который находится у реки Евфрат на границе с Ираком (16 июня 2017) – поляризация оценочной лексики.

Преждевременно говорить о том, что конфликт вокруг Сирии приведет к новой "холодной войне" России с Западом. В таком неконтролируемом развитии событий, которое неизбежно скажется на всей системе международной безопасности, не заинтересован никто. Но также нет оснований считать, что

нынешнее обострение носит временный характер и связано, например, только с президентской кампанией в США (27 июля 2012) – заявление без аргументов.

Когда группа западных государств вместе с монархиями Персидского залива открыто помогают силам, ведущим войну против режима Асада, то Москва и Пекин, со своей стороны, имеют полное право поддержать официальный Дамаск. На примере Сирии Запад вновь обкатывает схемы свержения неугодных режимов в обход международного права. Не случайно, выступая на этой неделе перед слушателями одного из религиозных заведений, верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи призвал их готовиться к скорому приближению Дня суда и новой войне (13 июля 2012) – присоединение, семантический ряд, поляризация оценочной лексики.

Но если сирийским оппозиционерам, большинство которых провели всю жизнь за границей, не удастся на "чужой блохе въехать в рай" и захватить при помощи иностранных армий власть в Сирии, это будет означать, что разработанный на Западе рецепт геополитических переворотов дал сбой. И опробованная в Ливии схема по свержению неугодных режимов больше не работает (13 июля 2012) – смешивание стилей.

Сирийские повстанцы перешли в наступление на Дамаск. Вчера бои шли на улицах сирийской столицы. Повстанцы, очевидно, стараются - ведь через два дня Вашингтон рассчитывает получить от Совбеза ООН разрешение на начало военного вторжения в Сирию. Впрочем, Россия и Китай готовы поставить крест на дерзких планах Белого дома (18 июля 2012) – смешивание стилей, поляризация оценочной лексики, вынос в завершение.

Первым делом перестрелки начались в бедных кварталах Дамаска, население которых с начала сирийского конфликта было крайне враждебно настроено к режиму. Где жители, судя по всему, укрывали боевиков ССА, террористов из-за границы и дезертиров из армии (18 июля 2012) – поляризация оценочной лексики, использование неопределенных форм, семантический ряд.

"Террористические группировки никогда не получают Дамаск", - с таким комментарием в свою очередь выступили представители правительственных

войск в Сирии, признав факт ведения боев с повстанцами в некоторых кварталах сирийской столицы. В город была введена бронетехника правительственных войск (18 июля 2012) – громкое заявление, отсылка к неназванному источнику.

Глава российского МИДа Сергей Лавров тоже не согласен с позицией Клинтон. Он уверен, что "хоронить" Асада пока рано. И не потому, что за ним стоит Москва, а потому, что его до сих пор поддерживает львиная доля сирийского населения. Очевидно, понимают это и в Вашингтоне (18 июля 2012) – заявление без аргументов.

"Маленький да удаленький", пожалуй, так можно оценить выступление эмира Катара на Генеральной Ассамблее ООН. Шейх Хамада Бен Халифа Аль-Тани призвал арабские страны ввести войска в Сирию, не дожидаясь резолюции Совета безопасности. Правда, сам Катар в этой военной операции, судя по всему, намерен в лучшем случае сыграть роль "кошелька" - всерьез воевать против Дамаска его власти не собираются (28 сентября 2012) – высмеивание, смешивание стилей.

Ничего не сказал верховный правитель богатого энергетическими ресурсами государства и о своем личном финансовом вкладе в возможную военную операцию. Видимо, монарху куда больше по душе роль шакала из произведения Киплинга "Маугли", который всех провоцировал, но сам при малейшей опасности, поджав хвост, убежал в кусты (28 сентября 2012) – смешивание стилей, присоединение, поляризация оценочной лексики.

В этой связи стоит вспомнить перепалку, которая однажды произошла между российским постпредом в ООН Виталием Чуркиным и представителем Катара. И хотя Москва неоднократно опровергала сам факт их беседы, о которой сообщили западные СМИ, но все же хотелось бы еще раз процитировать слова якобы сказанные россиянином: "Если вы будете разговаривать со мной таким образом, то уже сегодня не будет больше такого понятия, как Катар" (28 сентября 2012) — фабрикация фактов с помощью отсылки к СМИ.

Крошечная монархия, существующая только за счет продажи сырья, государство, в котором смешно даже упоминать о "демократии", чья армия не достигает и 15 тысяч человек, сегодня всерьез пытается управлять миром. И возмущается, что не все ее слушают, а Россия так и вовсе указывает Катару на дверь (28 сентября 2012) – создание стереотипов

Посол Сирии в РФ Рияд Хаддад высоко оценил усилия России "по поддержке стран Азии и Африки, борьбе с гегемонией Запада и колониализмом". Эта работа, по мнению посла, сделала Россию символом международной политической морали (15 июня 2017) – одностороннее высказывание, вынесение спорной цитаты.

"Страны Запада испокон века стараются сохранить свою гегемонию, присвоить и истощить богатства других стран, опорочить историю, Россия работала и работает на укрепление международного порядка и принципа уважения суверенитета других государств и их национальных независимых решений", - сказал Хаддад (15 июня 2017) – вынесение спорной цитаты, вынос в завершение.

2. Массовые СМИ

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»

Надзорная организация Protect Democracy обратилась в суд с просьбой выяснить мотивы президента Дональда Трампа, когда он отдавал приказ нанести ракетный удар по сирийской авиабазе Шайрат ночью 6 апреля. Как пишет New York Times, в организацию входят в том числе бывшие юристы Администрации Барака Обамы. Отмечается, что хотя многие демократы приветствовали активные действия Трампа в Сирии, "при демократии возможности исполнительной власти атаковать другую страну ограничены законом" (9 мая 2017) – помещение в нужный контекст.

Нетаньяху опроверг обвинения в адрес России о снабжении оружием "Хезболлах". Как сообщил в эфире Девятого телеканала премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, он убежден, что Россия не причастна к

поставкам оружия ливанскому движению "Хезболлах". "У меня есть разногласия с российским президентом,... но я не хочу напрасно обвинять Россию. Кремль не снабжает оружием "Хезболлах". Оружие было поставлено правительственной армии Сирии. Именно сирийские военные по указанию Ирана передают это оружие "Хезболлах"... Эта ситуация очень опасна для Израиля, именно поэтому мы атакуем", - сказал он (3 мая 2017) – семантическая обработка фактов с выносом на первый план.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, выступая в одном из вузов Дели по случаю присуждения ему звания почетного доктора наук, призвал реформировать Совет Безопасности ООН. «Какой справедливости можно ожидать от СБ ООН, где не представлены Индия и страны исламского мира?», - слова турецкого лидера агентство "Анадолу". Президент Турции высказался за то, чтобы в этом органе не было так называемых постоянных членов, которые обладают правом вето."Если, несмотря на позицию ООН, Сирией все еще управляет Башар Асад, уничтоживший около миллиона своих соотечественников и проводящий политику государственного террора, то больше говорить не о чем", - отметил Эрдоган, комментируя свою позицию по структурным реформам СБ ООН (1 мая 2017) – создание эффекта неадекватности, вынесение спорной громкой цитаты.

Президент Сирии Башар Асад назвал источником политических трудностей, с которыми сталкиваются Сирия, Иран, Россия и другие страны - стремление США к гегемонии в мире (27 апреля 2017) – вывод- цитата (непрямая).

При внимательном изучении атаки на «Шайрат» возникает устойчивое ощущение спектакля. Создается впечатление, что этот «ракетный удар» и все последующие акции и маневры в политике, дипломатии, мировых СМИ — просто сговор между Вашингтоном и Москвой (26 апреля 2017) – заявление без аргументов.

Лидер запрещенной в РФ террористической организации «Аль-Каида» Айман аз-Завахири призвал своих последователей и боевиков других группировок в Сирии готовиться к затяжной «священной войне» (джихаду). Как пишет AP,

главарь «Аль-Каиды» хочет, чтобы они сменили тактику и перешли к партизанской войне (24 апреля 2017) – создание страха и паники, вынесение в завершение не прямой цитаты.

Дети президента Сирии Башара Асада учат русский язык. Об этом рассказал посол Сирии в РФ Рияд Хаддад, говоря о популярности русского языка в стране. По его словам, Асад решил, что русский должен стать вторым языком в Сирии. «Это один из элементов благодарности сирийского народа российскому народу за его поддержку», - пояснил посол. В школах русский учат с седьмого класса, во всех университетах открыты кафедры русского языка. Ранее сообщалось, что в Сирии стало популярным называть детей именем Путин (21 апреля 2017) – присоединение.

2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»

Неймется потрепанным игольцам в свой сирийской «столице» Ракке. Бьют их сирийские войска, бьют наши самолеты и корабли, терзают и формирования курдов. На прошлой неделе огромная колонна террористов двинулась к Пальмире, дабы внезапным броском вернуть город, а затем рвануть на Дейр-эз-Зор, обороняемый сирийской армией уже больше трех лет. Но все виды российской и сирийской разведок (космической, радиоэлектронной, воздушной, наземной, агентурной) сработали «на пять». На подступах к Пальмире по длинной «броневомобильной кишке» бандитов нанесли авиационные и артиллерийские удары (31 мая 2017) – смешивание стилей, поляризация оценочной лексики, семантические ряды.

Зачем Трамп выпустил \$100 миллионов в «молоко» (7 апреля 2017) – семантическая обработка фактов.

«Трамп и американцы не так бьют по Сирии, как по России стараются. Это провокация... Проявление ярого русофобства. Поэтому страдает, конечно, сирийский народ. Но, тем не менее, эти все агрессивные действия американцев и их окружения - против России» (Иосиф Кобзон) (8 апреля 2017) – отсылка к ложному авторитету.

«Томагавки» по Сирии выпустила «ночная ведьма». Флотская примета - женщина на борту к беде - оправдалась: эсминцем США, отбомбившимся по Сирии, командует лейтенант в юбке (7 апреля 2017) – использование и создание стереотипов.

Циничный обман «спасателей» из «Белых касок» вскрыла организация «Шведские врачи за права человека» (SWEDRHR): эти так называемые медики и волонтеры не спасали, а убивали ради реалистичных кадров. Изучив видеоролик с якобы пережившими газовую атаку сирийскими детьми, шведские эксперты пришли к выводу, что ребенку делают в область сердца инъекцию адреналина при помощи шприца с длинной иглой - первая помощь пострадавшим при газовой атаке выглядит не так. На поршень шприца не нажимали, следовательно, лекарства ребенок не получил. «По внешним признакам, запечатленным на видео (по этическим соображениям мы его публиковать не будем - прим.ред.), эксперты установили, что ребенок находится под воздействием опиатов и умирает от передозировки. Никто из детей на видео не производит впечатления жертв химической атаки. Это было целенаправленное убийство, выдаваемое за медицинское лечение», - пишет американское издание Veterans Today (7 апреля 2017) – создание эффекта неадекватности, создание стереотипов, семантическая обработка фактов.

Трамп и Дарт Вейдер. Все злодеи вместе (7 апреля 2017) – присоединение, поляризация оценочной лексики.

Возмущению американским варварством в Сирии нет предела. Люди в ярости, они никогда не ждали от США ничего хорошего, но такое бессовестное нападение даже для сирийцев, привыкших за 6 лет ко многому, - слишком. Однако это не означает, что в стране началась паника, а власть имущие спешно пакуют чемоданы и бегут в соседний Ливан (такие слухи уже расползлись по соцсетям и различным третьесортным СМИ). С чего бы это им бросаться на утёк после стольких лет кровавого ада? Нет, кто хотел и мог давно уже уехал, остались самые стойкие и самые бедные - их "Томагавками" не испугаешь. Да и в конце

концов, в Сирии сегодня выходной (7 апреля 2017) – семантический ряд, поляризация оценочной лексики.

При полном игнорировании и замалчивании подвига Прохоренко центральной прессой Франции, соцсети переполнены отзывами о нем. «Он погиб за человечество, чтобы избавить нас от террористов - этих порождений Ирода! - пишут французы. - Мы увидели война, готового пожертвовать собой, чтобы спасти других!» «Это более чем просто героический акт! - вторят другие. - Россия всегда была землей людей, понимающих суть самопожертвования!» (7 апреля 2016) – создание эффекта поддержки «простого народа», вынесение нужных цитат.

На публике Запад обвиняет Россию в гибели мирных жителей при бомбардировках Сирии. А в кулуарах признаёт: ВКС РФ действуют на Ближнем Востоке гораздо эффективнее, чем натовская авиация. Так начинается статья немецкого журнала Focus, получившего доступ к закрытому докладу НАТО. «Хотя численность русской авиации меньше, чем у западного альянса, воздействие кремлёвских пилотов на ИГ [запрещённая в РФ экстремистская организация — ред.] и другие повстанческие группировки куда более ощутимо», — цитируют секретные сведения журналисты (5 марта 2016) – отсылка к неназванным источникам.

Турки признались, что стреляли по Сирии. Факт обстрела признали не только сирийские военные, но и сами турки сообщили о том, что они действительно открыли артиллерийский огонь по позициям курдских сил самообороны на севере провинции Алеппо (15 февраля 2016) – семантическая обработка факта в заголовке (отсутствие объяснения).

Обнаружен "черный ящик" сбитого Су-24. Данные с бортового самописца могут еще раз подтвердить, что пилоты находились над территорией Сирии (8 декабря 2015) – использование модальности вероятности.

Впервые, «турецкий след» был отмечен во время Карабахского конфликта. Затем, турки пристально интересовались Абхазией. Лебединой песней стал Крым, где украинские спецслужбы при поддержке Турции любовно вырастили

«крымско-татарский» вопрос, как противовес «русскому вопросу» (25 ноября 2015) – присоединение.

«Я очень люблю Россию и хочу получить российский паспорт, мечтаю остаться в этой прекрасной стране навсегда, - рассказал Нихад. - Но знаю и что происходит в Сирии. Я очень рад, что российская авиация наносит воздушные удары по бандитам из ИГИЛ. Эти мерзавцы при звуках летящих русских самолетов разбегаются как мыши, по ночам вереницами тянутся к турецкой границе, надеясь покинуть Сирию. Но вездесуда не минует ни одного террориста» (23 октября 2015) – вынесение нужной цитаты, создание эффекта поддержки «простого народа».

§5. Манипулятивные технологии в текстах о конфликте на Украине (с 2013 г.)

Активные боевые действия на линии соприкосновения Украины с самопровозглашенными Луганской и Донецкой народными республиками ведутся с апреля 2014 года по настоящее время. Боевые действия сопровождаются активной информационной войной против России и со стороны России. Эта же информационная война затрагивает и присоединение Крыма в марте 2014 года.

Информационная борьба со стороны российских СМИ привела к существенным сдвигам в сознании населения. Даже в момент патриотического подъема во время присоединения Крыма, по данным ВЦИОМ, частью России полуостров считали 89% россиян, а уже в 2016-м – 95%. Информационное воздействие сыграло важную интегрирующую роль. В то же время новостной поток относительно Донбасса снизился из-за смещения пропагандистского акцента на Сирию. И исследования ВЦИОМ демонстрируют прямую зависимость от информационного потока интереса к конфликту простых россиян. К августу 2016 года, за полтора года активной фазы конфликта, доля россиян, считающих, что Россия должна признать независимость республик, снизилась с 29% до 23%, а доля граждан, предпочитающих соблюдение нейтралитета в вопросе о статусе республик, напротив, выросла с 28 до 38%, констатируется в исследованиях [127].

1. Качественные СМИ

1.1. Манипулятивные приемы в газете «Коммерсантъ»

Перед пленарным заседанием саммита ни один из лидеров стран ЕС и высокопоставленных функционеров Евросоюза не подал руки президенту Украины. На церемонии подписания документов с другими участниками "Восточного партнерства" Виктору Януковичу выделили крайнее место во втором ряду (30 ноября 2013) – присоединение, семантический ряд.

Нарушения прав человека в ходе столкновений предлагается "полно и беспристрастно" расследовать (30 января 2014) – использование кавычек для выражения недоверия.

"Смысл дебатов по этому вопросу такой: "во всем виновата Россия",— заявил "Ъ" член российской делегации депутат Госдумы Роберт Шлегель (30 января 2014) – вынесение спорной цитаты, одностороннее высказывание, вывод-цитата.

Впрочем, оппоненты власти тут же дали понять: этой жертвы недостаточно. "Отставка премьера тянет за собой и отставку кабинета министров",— напомнил депутат Петр Порошенко, одна из ключевых фигур "оранжевой революции" 2004 года (29 января 2014) – придание частному мнению статуса общего.

Оппозиционерам удалось захватить несколько административных зданий, в оккупированных помещениях созданы "штабы революции" (25 января 2014) – поляризация оценочной лексики.

Еврокомиссия не исключила введения санкций ЕС против официального Киева, о чем прямо объявил ее глава Жозе Мануэл Баррозу. "Мы готовы рассмотреть возможность санкций, и это может иметь влияние на наши отношения с Украиной",— сказал он. А США и вовсе от слов перешли к делу, введя визовые санкции против неназванных украинских чиновников, виновных, по мнению Вашингтона, в киевском кровопролитии. Неприятные для президента сигналы поступают и из самой Украины (23 января 2014) – создание паники.

А срочно собравшийся Верховный совет Крыма принял вчера заявление "О политической ситуации" и объявил о "решимости защитить исторический выбор, сделанный 23 года назад на референдуме по воссозданию Автономной Республики Крым". А это уже явный намек на желание двигаться в сторону от государства, главой которого господин Янукович покуда является (23 января 2014) – заявление без аргументов.

Еще вчера их заботой было договориться меж собой об очередности выступлений ни митингах, а в идеале — о том, кто пойдет на президентские выборы: регулярные или досрочные. Последние же события в Киеве показали, что их власть в оппозиционных рядах ускользает из рук, а при такой тенденции власти в стране можно вообще не дожидаться (23 января 2014) – смешивание стилей.

И если Виталий Кличко еще пытался остановить радикалов и предотвратить столкновения с "Беркутом", за что получил от своих же залп из огнетушителя, то Арсений Яценюк и Олег Тягныбок предпочли не становиться на пути активистов "Правого сектора" (23 января 2014) – смешивание стилей.

Дело дошло до того, что радикалы почти открыто называют лидеров парламентских партий "нерешительными импотентами" или "танцорами Майдана", неспособными "свалить власть" (23 января 2014) – высмеивание, смешивание стилей.

Себя же они считают единственной силой, кто "готов действительно воевать с властью". Следующим шагом логично должно стать выдвижение "Правым сектором" своего вождя, который отодвинет в тень нынешнюю оппозиционную "тройку". Параллельно со вчерашней встречей у президента обозначился и вариант возможного компромисса (23 января 2014) – поляризация оценочной лексики.

Тогда непосредственный повод для протестов отпадет. Это и может стать компромиссом — спасительным и для властей, и для оппозиции (23 января 2014) – заявление без аргументов.

Еще в канун нынешнего веча на Майдане "Правый сектор" выступил с обращением к народу Украины, дав понять: с умеренной оппозицией ему не по пути. Манифест требует "качать предателей по всей строгости революционных законов", называет "вражескими" действия тех, "кто захочет обуздать революционную энергию народа и превратить национально-освободительную войну в "танцульки" и "стояние" или начнет переговоры с внутренними оккупантами о так называемом "мире и спокойствии". "Компромиссов с бандой быть не может",— объявил "Правый сектор" (23 января 2014) – одностороннее высказывание, нужный семантический ряд.

Пресс-секретарь Госдепа Дженнифер Псаки заявила, что Вашингтон "глубоко озабочен" инициированными членами правящей Партии регионов поправками. Глава МИД ЕС Кэтрин Эштон отметила, что нововведения "не соответствуют демократическим принципам и ограничивают права граждан Украины". Министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский назвал голосование в Раде "зловещим событием", а его шведский коллега Карл Бильдт — "темной конструкцией против демократии и независимости Украины" (18 января 2014) – ряд односторонних высказываний.

*Председатель Совета министров автономии Анатолий Могилев, встретивший вооруженную группу в вестибюле правительственного здания, попытался выяснить цель захвата. Однако неизвестные **уклонились** от диалога с ним, заявив, что **не уполномочены** вести переговоры и выдвигать требования (18 января 2014) – смешивание стилей.*

— Когда в Киеве заварилась эта каша, нам в общем было все равно,— признался один мужчина.— К оранжевым здесь доверия нет, но и донецкие всех допекли. Любая власть всегда брала десятину, но при этих откаты по 50% стали. Сейчас люди просто растеряны и боятся, что в город приедут провокаторы устанавливать свои порядки.

— Хорошо было бы, если б нас и весь юго-восток к себе Россия забрала,— стала рассуждать одна из женщин (18 января 2014) – создание эффекта поддержки «простых людей».

О намерении посетить военно-морскую базу РФ в Севастополе, чтобы "продемонстрировать, что Россия не оставляет своих людей", вчера заявил лидер "Справедливой России" Сергей Миронов (18 января 2014) – вывод-цитата.

Отстранение от власти президента Виктора Януковича и выход на свободу Юлии Тимошенко произвели на Украине смену вех. Прибыв прямо из тюрьмы на Майдан, госпожа Тимошенко отодвинула его лидеров на второй план и в считанные часы стала центральной фигурой украинской политики. С учетом превращения ее партии "Батькивщина" в ведущую политическую силу экс-премьер имеет все шансы вскоре возглавить страну (24 февраля 2014) – вынос на первый план (в лид).

Реакция на речь экс-преьера была неоднозначной. Многие активисты не скрывали разочарования тем, что результатами победы Евромайдана воспользовалась "оранжевая принцесса", которую часть протестного движения воспринимает как политика прошлого, играющего по тем же правилам, что и Виктор Янукович (24 февраля 2014) – использование неопределенных форм.

— Севастопольцы зашли, культурно всех разоружили, заняли здание штаба, никакого насилия не было, — рассказывает стоящий у ворот части казак. А участвовавший в штурме местный предприниматель Александр Панов уверяет, что украинские военные даже благодарили штурмовавших:

— Они говорили, что сами не могли просто разойтись, благодарили нас и были счастливы (20 марта 2014) – создание эффекта поддержки «простых людей».

Значительная часть жителей Крыма убеждена: "обратной дороги нет" и итоги референдума predeterminedены (14 марта 2014) – заявление без аргументов.

Киев не рассматривает путь силового возвращения территорий самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР) под свой контроль, сообщает Deutsche Welle со ссылкой на министра обороны Украины Степана Полторака. Он анонсировал ряд решений правительства для возвращения неподконтрольных регионов, однако не назвал конкретных шагов (17 мая 2017) — заявление без аргументов.

«Неонацистский режим — это не вся Украина, не весь народ»,— заявил собеседник газеты. По его (Плотницкого) словам, в самопровозглашенных республиках понимают, что в Киеве «есть здоровые силы, которые не просто поддерживают нас, а будут нас встречать, когда придет время» (17 мая 2017) — ВЫВОД-ЦИТАТА.

Напомним, в феврале президент России Владимир Путин подписал указ о временном признании паспортов и иных документов, выдаваемых на территории ДНР и ЛНР. Это решение было принято на фоне продолжающейся экономической блокады непризнанных республик со стороны киевских властей. Следующим шагом, как полагают собеседники «Ъ» в Москве и Киеве, может стать признание Кремлем независимости ДНР и ЛНР (19 февраля 2017) — отсылка к неназванному источнику.

Согласно данным западных сайтов, отслеживающих передвижения военной авиации, беспилотник ВВС США RQ-4A Global Hawk в воскресенье совершил 10-часовой разведывательный полет вдоль линии разграничения в Донбассе. По их информации, беспилотник с позывным UAVGH000, вылетевший с авиабазы Сигонелла на Сицилии, в течение дня курсировал с севера на юг, собирая разведывательные сведения. (15 мая 2017) — отсылка к сообщениям СМИ без аргументов для создания стереотипа (вмешательства в конфликт).

У США есть рычаги влияния, которые «должны быть реализованы в сотрудничестве, на основе солидарности с европейским союзом, с другими странами большой семерки (G7.— "Ъ")», считает Павел Климкин. «Конечно есть экономические рычаги давления и санкции — это только одно измерение того, что может делаться в дальнейшем»,— сказал он. (15 мая 2017) — ВЫВОД-ЦИТАТА, присоединение.

В самопровозглашенной Донецкой народной республике (ДНР) произошли два взрыва на дороге к мемориальному комплексу «Саур-Могила» незадолго до проезда кортежа главы ДНР Александра Захарченко, сообщает «РИА Новости». Пострадавших нет, в настоящее время участок трассы перекрыт. Официальной

версией взрывов считают теракт, заявил представитель администрации главы ДНР. (8 мая 2017) — отсылка к неназванному источнику.

Сегодня в Киеве стартовал беспрецедентный для Украины судебный процесс: экс-президента Виктора Януковича обвиняют в государственной измене и посягательстве на территориальную целостность страны. Генпрокуратура будет добиваться наивысшей меры наказания — пожизненного лишения свободы. Ожидается, что господин Янукович, который с февраля 2014 года находится на территории России, будет участвовать в суде в формате видеосвязи (4 мая 2017) — высмеивание.

Суд тогда пришлось начать на три дня позже: националисты, которых на Украине сейчас корректно называют «общественными активистами», заблокировали выезд автозакв из тюрьмы, где содержатся обвиняемые в преступлениях на Майдане сотрудники милиции. (4 мая 2017) — ложный семантический ряд, использование кавычек для высмеивания.

«Европейский союз утомлен позицией Украины». Константин Симонов — о переговорах лидеров России и Германии (2 мая 2017) — вынесение в заголовок цитаты, отсылка к ложному авторитету.

1.2. Манипулятивные приемы в «Российской газете»

В результате боестолкновений в районе населенного пункта Желобок ранения получили трое военнослужащих народной милиции ЛНР, - подтвердили в минобороны. - Погибших нет". Напомним, что в ходе этого прорыва подразделения ВСУ потеряли порядка 10 военнослужащих (7 июня 2017) — присоединение.

Главной причиной обострения ситуации на Донбассе является то, что официальный Киев блокирует шаги по политическому урегулированию ситуации. Об этом заявил журналистам российский полпред РФ в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине Борис Грызлов после окончания встречи группы в Минске (7 июня 2017) — одностороннее высказывание.

По данным ведомства, на месте было обнаружено два взрывных устройства, одно из которых не сработало. Пострадавших нет. Правоохранительные органы начали выяснение обстоятельств инцидента, но не исключают, что речь идет о провокации (1 июня 2017) – использование модальности неопределенности.

Представители Международного Комитета Красного Креста (МККК) попали под обстрел украинских военных в районе села Пришиб Славяносербского района Луганской народной республики, сообщил заместитель министра государственной безопасности (МГБ) ЛНР Александр Басов (1 июня 2017) — одностороннее высказывание без объяснения.

Падение промышленного производства, которое по итогам апреля сократилось на 6,1 процента относительно апреля 2016 года, является результатом высокой чувствительности промышленности Украины к блокированию грузовых перевозок на востоке страны, которое началось в конце января текущего года", - отметили в министерстве. По данным ведомства, падение особенно заметно в энергетическом секторе и в горно-металлургическом комплексе. Временная остановка отдельных ТЭС и ТЭЦ оказала негативный эффект на все отрасли промышленности. Ранее Совет нацбезопасности и обороны Украины одобрил предложение о введении с 15 марта полной грузовой транспортной блокады неподконтрольных Киеву территорий Донбасса. Это решение было принято в ответ на введение властями ДНР и ЛНР внешнего управления на предприятиях украинской юрисдикции в регионе (24 мая 2017) – присоединение.

Как Киев отреагировал на новые ЦУ из Вашингтона (17 мая 2017) – вынос на первый план, неполное соответствие заголовка содержанию, поляризация оценочной лексики.

"Вчера при анализе перехваченных патриотами с серверов украинских операторов материалов смс-переписки, нашими сотрудниками были выявлены сообщения о подрыве машины Миссии ОБСЕ 23 апреля на территории ЛНР", -

раскрыл некоторые детали официальный представитель Народной милиции ЛНР Андрей Марочко. (13 мая 2017) – поляризация оценочной лексики.

Погибший сотрудник Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ был американским медиком. По предварительной информации, сработал фугас, заложенный украинской диверсионной группой (23 апреля 2017) – отсылка к неназванному источнику.

Савченко создала партию имени себя (13 апреля 2017) – высмеивание

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе обратила внимание на препятствия, чинимые украинской стороной наблюдателям, которые контролируют режим прекращения огня на Донбассе. Об этом пишет немецкая газета "Хандельсблат" (9 апреля 2017) – отбор сообщения СМИ.

Порошенко поздравили с Международным женским днем (8 марта 2017) – высмеивание.

Украинские силовики обстреляли жилые дома в Докучаевске из крупнокалиберного пулемета "Утес". Как сообщили городские власти, огонь велся по окнам домов. Местные жители подтверждают факты обстрела и призывают держаться подальше от окон. "Пули свистят меж домами. Жуть! По дому дважды что-то цокнуло. Возле 104 дома летали пули как мухи", - рассказывают докучаевцы. При этом жители города отмечают, что обстрел начался накануне Троицы. По данным минобороны ДНР, за минувшие сутки ВСУ 60 раз нарушили режим прекращения огня. Украинская сторона применяла танки, артиллерию, минометы, БМП, БТР, гранатометы и стрелковое оружие. Под обстрелы попали 19 населенных пунктов ДНР. В Докучаевске были разбиты стекла домов. Прямые попадания снарядов в дома отмечены в поселке Старомихайловка. Всего были повреждены 15 домов и ЛЭП. Ранее жительница Докучаевска рассказала корреспонденту "РГ" о том, что от сильных обстрелов города со стен падали иконы. (4 июня 2017) – вынесение громкой цитаты, отсутствие объяснения, присоединение, смешивание фактов, использование безличных форм, создание эффекта поддержки «простого народа», аргументация предыдущим утверждением.

Между тем жители прифронтовых районов Донецка рассказали корреспонденту "РГ", что украинская сторона начала применять при обстрелах новые мины. Их главное отличие заключается в том, что при полете они не издают звука. Непонятно, куда и когда прилетит мина. Слышен только взрыв, на который уже невозможно отреагировать. "Нас используют в качестве полигона для испытания нового зарубежного оружия", - считают дончане. (5 июня 2017) – фабрикация фактов, отсылка к неназванному источнику.

У поклонников российского писателя Захара Прилепина, которые имеют обыкновение отдыхать за границей, появился дополнительный повод побывать в столице Греции. Теперь там работает кафе под названием, собственно, "Захар Прилепин". Об этом сам автор "Саньки", "Обитатели", "Черной обезьяны" и других разошедшихся впечатляющими тиражами книг сообщил на своей странице в Facebook. По словам литератора, расположено заведение на крыше одного из домов (в самом доме - Клуб Достоевского), где "встречаются, рисуют, дискутируют сотни греческих юношей и девушек". А в одной из комнат "висят огромные портреты Гиви и Моторолы" (покойных комбатов ополчения ДНР Михаила Толстых и Арсена Павлова - "РГ"). (11 мая 2017) – помещение в неверный контекст, композиционная значимость, вынос в завершение.

Приезд американских инструкторов могут послужить допингом для провокаций в Донбассе со стороны украинских силовиков, считает первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Франц Клинецвич. (25 апреля 2017) – использование модальности возможности.

2. Массовые СМИ

2.1. Манипулятивные приемы в газете «Московский комсомолец»

Лидеры оппозиции, не прерывая работу по изучению и корректировке проекта государственного бюджета на текущий год (в Раде его могут принять уже 16 января), намереваются огласить перечень первоочередных радикальных

телодвижений на январь и февраль (10 января 2014) – поляризация оценочной лексики.

Мирный Майдан на Украине закончился. В воскресенье Киев прошел «крещение огнем». Оппозиционные газеты уже называют происходящее революцией. А в комментариях политиков все чаще проскальзывает словосочетание «гражданская война» (20 января 2014) – создание паники.

Пока ни власть, ни оппозиция, которая потеряла контроль за ситуацией, не знают, как вернуться к «нулевому варианту» (20 января 2014) – заявление без аргументов.

Намеченные на вторую половину дня понедельника переговоры между «лагерем Януковича» и представителями Майдана еще до начала находятся на грани срыва. И та, и другая сторона изначально не готовы к компромиссам (20 января 2014) – заявление без аргументов.

Пока власть готова обсуждать лишь участь скандальных законов. По последним данным, их публикация в прессе отложена, а это автоматически означает, что в силу они пока не вступят (20 января 2014) – отсылка к неназванному источнику.

Хулиганствующая молодежь выковыривала тротуарную плитку и тут же зашвыривала её фрагменты в сторону правоохранителей. На призывы народных депутатов образумиться и прекратить бесполезный штурм молодые люди не реагировали (21 января 2014) – создание образа неадекватности.

Во вторник в первой половине дня Майдан пустовал. Здесь конечно по-прежнему со сцены выступали ораторы, которые обещали стоять до победы, из динамиков доносились духоподъемные песни. Однако перед сценой стояло всего несколько десятков человек (21 января 2014) – высмеивание.

Теперь защитный вал представляет достаточно жалкое зрелище – просто накинаны мешки с мусором и песком. При этом вокруг площади дворники перестали убирать, около урн образовались настоящие горы отходов. Так что понять, где заканчиваются мусор и начинаются проевропейские баррикады,

затруднительно (21 января 2014) – семантический ряд, поляризация оценочной лексики.

Многие смастерили себе и щиты – на деревянных у многих нарисован украинский трезубец, кому-то в драке достался внушительный милицейский железный щит. У каждого активиста обязательно на голове мотоциклетный шлем или строительная каска. Ради чудачества некоторые одевают на головы кастрюли, но в основном тут сурового вида молодежь и крепкие мужчины средних лет (21 января 2014) – создание образа неадекватности.

Украинские беспорядки происходят в условиях, когда власть не пользуется доверием, а оппозиция не может предложить пути выхода из кризиса. На таком фоне на первый план выходят радикалы с обеих сторон. У них есть простой ответ на сложные вопросы. И этот ответ - «коктейль Молотова» (21 января 2014) – создание стереотипов.

Киевский торг. Обе стороны должны уступить, чтобы дело не закончилось кровью (21 января 2014) – заявление без аргументов.

Но, как оказалось, это было всего лишь нечто вроде катапульты, посредством которой «революционеры» намеревались калечить своих ровесников в форме внутренних войск (21 января 2014) – поляризация оценочной лексики.

В ночь на вторник молодые люди подтащили «катапульту» поближе к «линии фронта» и выстрелили в направлении силовиков зажигательной смесью. Первый блин, как водится, вышел комом. Парни не учли сразу несколько законов физики и химии, из-за чего на одном из горе-бомбардиров загорелась одежда. Возгорание тут же погасили. Правоохранители, учуяв неладное, двинулись в сторону линии защиты демонстрантов, швыряя в них камни. В итоге «катапульта» была разрушена. Но по словам самих активистов, сварганенное ими устройство могло кидать камни лишь на 10- метров (21 января 2014) – создание образа неадекватности.

Теперь Майдан — это ультранационалистические боевики, которые бросают в полицейских «коктейли Молотова». Вряд ли это явление имеет хоть

что-то общее с демократией — скорее уж с анархией, которая совсем не «мать порядка» (21 января 2014) – заявление без аргументов.

...Украина не может быть только с Европой. Она и не так устроена, и Европе не нужна. Не нужны ее промышленность и сельское хозяйство (и, уж конечно, не нужны беженцы). Она же нищая, а нищих нигде не ждут с распростертыми объятиями (21 января 2014) – заявление без аргументов.

Премьер Николай Азаров вообще заявил, что протестующие с Майдана захватывают мирных граждан. «Ночью террористы с Майдана врывались в гостиницы, захватили несколько граждан, которых они считают своими оппонентами, и жестоко их избили», — сообщил он на заседании правительства. «Участников этих беспорядков нельзя называть мирными протестующими и митингующими. Это преступники, которые должны отвечать за свои действия», — заявил премьер. (21 января 2014) – вывод-цитата.

А политолог Михаил Погребинский вообще считает, что «титушек» могла нанять оппозиция. «Эти «титушки» никак не тянут на боевиков, они скорее испуганные пэтэушники. Я не берусь ничего утверждать, но все смахивает на провокацию со стороны оппозиции, чтобы потом показывать всем: вот, мол, боевики покаяться, и настроить киевлян против власти, которая якобы засылает в город погромщиков», — говорит он (21 января 2014) – одностороннее высказывание с помощью цитаты; вместе с предыдущим – семантический ряд.

Ужасные «титушки» на поверку оказались запуганными пэтэушниками (21 января 2014) – неполное соответствие заголовка содержанию.

В ночь с 21 на 22 января в Киеве уже пролилась кровь — есть несколько жертв конфликта. Никаких признаков того, что конфликт хотя бы стабилизируется, что есть шанс на переговоры, нет. Происходит лишь эскалация (22 января 2014) – создание паники.

Таким образом под вопрос ставится возможность уладить этот конфликт внутренними силами — властью и оппозицией. Я абсолютно согласен с оценками многих аналитиков о том, что основную ответственность за события несет власть (22 января 2014) – отсылка к неназванному источнику.

Сейчас, пока счет жертв в Украине еще идет на единицы, нужно остановить конфликт. Буквально завтра счет может пойти на сотни и даже тысячи (22 января 2014) – создание паники.

В связи с произошедшим на вечер среды на Майдане Незалежности оппозицией объявлена всеобщая мобилизация. И без того ожесточенное противостояние грозит перерасти в масштабную бойню. Корреспондент «МК» провел ночь на линии фронта у здания правительства Украины (22 января 2014) – семантический ряд, создание паники.

«Четыре часа стоял с братией Десятинного монастыря на молебном посту, - говорит один из участников православного пикета Архимандрит Алипий (Светличный). - Сколько людей подходило (и в масках тоже! тайком) и благодарили, что мы стоим там. Удивлялись, что Московского Патриархата. Пишу быстро: еще зуб на зуб не попадает. И надо собираться обратно. Вообще, то, что видел — фантасмагория! Со стороны майдановцев сплошь агрессия, все время вызовы, оскорбления в сторону ребят-воинов» (22 января 2014) — вывод-цитата, семантический ряд.

Вообще о буднях оппозиции, разросшейся инфраструктуре противников Януковича сказано достаточно много. Будни бойцов «Беркута» освещены слабее. Между тем, в Киеве набирает популярность движение помощи спецназовцам. Противники Майдана открыли счет, на который со всей страны люди шлют средства, присылают и слова поддержки. «Очень много людей отозвалось в поддержку защитников нашей страны и Конституции от беснующихся фашистов! Звонкам, письмам и сообщениям нет предела. Средства поступают не только из Украины, но из России, Белоруссии, Болгарии, Сербии. Нашим бойцам сейчас очень тяжело, но они – наш последний рубеж перед хаосом!» – сказала корреспонденту «МК» координатор Группы поддержки «Беркута», киевская журналистка Оксана Шкода (22 января 2014) – семантический ряд, поляризация оценочной лексики, смешивание стилей, создание стереотипов.

«Меня Михаил зовут, я из Крыма. Спим, где упадем. У нас и так-то места не было, а после того, как сожгли несколько наших автобусов, то лечь вообще не

вариант. Греемся у костров. Раз в день нам привозят пару бидонов с горячим чаем, да бутерброды с салом. Бездельников на Майдане и то лучше кормят, у них есть теплый ночлег! Но ты не подумай, мы не ропщем. Боевой дух у всех высокий, сдаваться не собираемся. У нас просто не было команды разгонять. В противоположном лагере тоже не дремлют. Импровизированная лаборатория по изготовлению коктейлей «Молотова» расположилась совсем рядом от цепи спецназовцев – на противоположной стороне оврага. «Помогать будешь? Вот бери бинт, делай запал», - говорит мне парень в мотоциклетном шлеме на голове (22 января 2014) – семантический ряд, поляризация оценочной лексики, вывод-цитата, смешивание фактов.

Главных впечатлений в сегодняшнем Киеве, пожалуй, два. Во-первых, до сих пор не покидает ощущение нереальности происходящего на подступах к дому правительства. На постсоветском пространстве за последние 20 лет таких жестоких столкновений не было нигде, кроме Киргизии (22 января 2014) – помещение в неверный контекст.

В среду вечером, например, в штаб революции в Доме профсоюзов на площади Независимости были доставлены около 40 «титушек», которых захватили у памятника Родина-мать. Большинство из них - молодые ребята из Полтавской и Кировоградской областей. Активисты Майдана выстроили молодых людей на сцене и заставили петь гимн Украины. После этого каждого допросили на камеру: спрашивали имена, фамилии, причину приезда в Киев. Большинство отвечали, что их привезли в город (23 января 2014) – семантический ряд.

То же касается и сегодняшней Украины. Можно сколько угодно рассуждать, что насилие порождает насилие, и выход ситуации из-под контроля не выгоден никому, вообще никому. И это правда (23 января 2014) – утверждение без аргументов, возведение в статус общепринятого.

Нынче ходит много разговоров о некоем геополитическом конфликте, в который ввязался президент Украины Виктор Янукович. Дескать, он решил кинуть Европу и пойти под покровительство путинской России. Вот здесь,

собственно, и начался скандал. Наверное, подпитываемый теми странами и силами, которые такой геополитический выбор Януковича не разделяют (23 января 2014) – смешивание стилей.

Днем в пятницу львовские СМИ радостно сообщили, что бойцы «Беркута» массово пишут заявления об увольнении их из силовых структур... И если на Западе Украины еще никто не говорит вслух о расколе страны, то Верховный Совет Крыма уже принял резолюцию, в которой сказано, что в случае досрочных выборов президента и прихода к власти кого-либо из троицы Кличко-Яценюк-Тягнибок, «мы полны решимости защитить исторический выбор, сделанный 23 года назад на Всекрымском референдуме по вопросу воссоздания Автономной Республики Крым!» (24 января 2014) – вынос в завершение, вывод-цитата.

Новый лозунг Майдана: «Хватит переговоров – нужна война!» (24 января 2014) – неполное соответствие заголовка содержанию, вынесение цитаты на первый план (в заголовок).

2.2. Манипулятивные приемы в газете «Комсомольская правда»

Республики не могут всерьез повернуть свою национализацию. «Внешняя администрация» без смены собственника – это, простите, девушка «низкой социальной ответственности» без потери девственности. Так не бывает. А что случается, когда с заводов убирают хозяев, и приводят комиссаров, хорошо показал 1918 год. В советской России остановилось все. Автор этих строк досконально изучал документы той эпохи. (1 марта 2017) – присоединение, отсылка к ложному авторитету (самому автору), помещение в неверный контекст.

Но если же олигархи «не поступятся принципами», свои активы они потеряют, а ДНР и ЛНР, отрезанные от Украины еще и экономически, по факту станут окончательно российскими. Не Москва, а упрямость украинских олигархов роняют республики в объятия России. Олигархи с этим не смиряются, и ... И вот на этом «и» хотелось бы поставить точку. Потому что дальнейшая гибель простых, мирных людей в Донбассе – недопустимая вещь. Военные преступления против мирных граждан уже тянут на три Гааги. Но, увы, то,

что происходит сейчас, возможно, увеличит жертвы. И это, конечно, стыдный стыд и позорный позор. И это надо останавливать немедленно. (1 марта 2017) – присоединение, помещение в неверный контекст, подача нужного факта как части общепринятой парадигмы, заявление без аргументов, ложный семантический ряд.

Киев же в последние месяцы шаг за шагом старается усложнить жизнь своим гражданам, мотивируя это борьбой с «агрессором». Другой мотивации у Порошенко не осталось, похвастать успехами не может ни в социальной, ни в экономической сфере. Вот и пытается держаться на плаву за счет антироссийской риторики, подогреваемой украинскими СМИ (9 июня 2017) – присоединение, аргументация предыдущим утверждением, возведение в статус общепринятого.

Украинская армия превращается в сброд уголовников. В уголовных делах по обстрелам Донбасса фигурирует уже 98 человек, в том числе 47 военнослужащих (9 июня 2017) – неполное соответствие заголовка содержанию, смешивание фактов, смешивание стилей.

Оба тяжело вздыхают. - Бог с ним, сами живы – и то хорошо, - говорит наконец мужчина. - Раньше хоть котельная целая стояла, а сейчас и она разбита, - продолжает свое женщина. – Ото, наверное, как лупили зимой, так и попали по ней. Специально целились, ироды... (24 апреля 2017) – создание эффекта поддержки «простого народа».

Вот и начальник Генштаба вооруженных сил Украины, генерал Виктор Муженко в интервью "Украинской правде" решил подлатать свое дырявое реноме. Он заявил о намерении высадить десант в Крыму в марте 2014-го, чтобы помешать референдуму о воссоединении полуострова с Россией (11 апреля 2017) – смешивание стилей, поляризация оценочной лексики.

Украинские военные перед боем употребляют наркотики. В результате исследования двух тел погибших под Коминтерново бойцов ВСУ в их крови было обнаружено содержание вещества группы фенилалкиламинов - это амфетамины и метамфетамины (24 марта 2017) – неполное соответствие заголовка содержанию (частное-общее).

Блокада Донбасса, которую устроили украинские радикалы, больно аукнется незалежной уже через пару месяцев — об этом в эфире одного из телеканалов предупредил депутат Верховной Рады, бизнесмен Сергей Тарута. Прогноз, который он выдал, достаточно пессимистичен: в ответ на блокаду Донбасс национализировал предприятия и перестал перечислять в Киев немалые деньги, расширяя и без того внушительную дыру в бюджете Украины. Поэтому, уверен депутат, вскоре правительству ничего не останется, как включить печатный станок. Что грозит новым витком инфляции. - Потеряет каждый украинец – он станет беднее из-за того, что не будет денег в бюджете, не будет денег в экономике на развитие, мы потеряем рабочие места, не будет средств для финансирования на местном уровне, - заявил Тарута. - Каждый украинец все это почувствует не в этом месяце, а через месяц-два, когда будет другой курс, инфляция, мы будем включать печатный станок, потому что по-другому денег мы не возьмем... (9 марта 2017) – одностороннее высказывание, создание страха и паники.

В детских садах и прочих дошкольных учреждениях города Сумы (областной центр, в котором геройствовал до отбытия к Бандере небезызвестный Сашко Билый) распространили «Анкеты для родителей» (батьків), в которых предлагают ответить на вопросы, чтобы оценить уровень патриотического воспитания ещё совсем маленьких детишек. Повторяю, это анкеты для дошкольных учреждений. Правда, вопросы такие, что по ответам можно оценить и благонадежность самих родителей. Например, вот такой: «Что для вас означает быть патриотом?» Или: «Где, по-вашему, ребенок должен получать основы патриотизма?» А еще вот такой: «Что лично вы делаете для воспитания у ребенка любви к родному месту?» То есть патриотичное воспитание в Сумах начинается с яслей, чтобы уже, только оторвавшись от горшка, могли и скандировать, и скакать. (23 февраля 2017) – создание образа неадекватности, создание стереотипов, смешивание стилей.

СК России: Киев разбомбил на Донбассе еще 20 жилых домов. Украинские военные оставили мирных жителей без воды, уничтожив Донецкую

фильтровальную станцию (27 февраля 2017) — вынос на первый план, создание образа нецивилизованности.

Раненная взрывом «Урагана» в Донецке: Услышала оглушающий рев, а потом взрывом меня с зятем отбросило на кухонный стол (5 февраля 2017) — создание эффекта поддержки «простого народа», прямая ложь (реактивные снаряды «Урагана» не слышны до попадания).

А некоторые киевские политики пожизне всерьез убеждали сограждан, что украинская армия «может запросто разбить российскую». И это говорили с высоких трибун государственные мужи, а не карапузы, играя в «войнушку» в песочнице! Объяснять все эти нереалистичные украинские заявления только дефицитом трезвоумия или перебором популизма было бы слишком просто. Мечтами о «разгроме России» киевская хунта пытается еще больше раздуть националистические настроения в и без того измученной кризисами стране. И под лозунгом ненависти к «москалям» отвлечь народ от внутренних проблем. Хорошо знакомый истории прием. В начале 40-х годов прошлого века один известный «деятель» в Берлине со своими генералами тоже планировал «парад победы» на Красной площади. А в 1945-м глотал цианистый калий в подземном бункере... (13 января 2017) – присоединение, помещение в неверный контекст, вынос в завершение.

§6. Основные особенности использования манипулятивных средств воздействия в российских СМИ при освещении вооруженных конфликтов XXI века

Проведенный анализ текстов в российских СМИ о последних вооруженных конфликтах показал, что при универсальности манипулятивных приемов у каждого СМИ есть свой «предпочтительный» набор. Этот набор диктуется принятым форматом СМИ, его редакционной политикой и учредителями.

К примеру, в газете «Коммерсантъ», признанном деловом издании, допускается получение эксклюзивной информации от авторитетного источника,

не желающего раскрывать свое имя. В то же время такой формат дает возможность при необходимости безболезненно манипулировать аудиторией за счет подачи любой информации со ссылкой на «пожелавшего остаться неназванным» источника. В целом формат деловых газет предполагает манипуляцию с помощью отбора экспертов, выноса в начало и завершение нужной позиции (при их многообразии во всем тексте), выводы с помощью цитат, композиционную незначимость или акцентирование, создание спектров мнений, использование неопределенных форм и модальности, а также создание страха и паники. Эти приемы должны в первую очередь использоваться для ведения информационной борьбы через деловые СМИ.

Государственные СМИ, позиционирующие себя как качественные («Российская газета»), имеют свои характерные особенности манипулирования. Помимо вышеперечисленных приемов в целях более эффективной манипуляции (и обращения к более широкой аудитории) используется также смешение стилей, «по-деловому» оформленная семантическая обработка фактов, односторонние высказывания, создание эффекта неадекватности, семантические ряды, заявления без аргументов, аргументация предыдущим утверждением. На эти способы манипулирования стоит ориентироваться при планировании манипулятивной кампании через государственные СМИ для достижения наибольшей скрытности.

Массовые СМИ пользуются большим набором приемов. В них достаточно часто используется, в частности, несоответствие заголовка содержанию, «резкая» поляризация оценочной лексики, создание и использование стереотипов. Можно выявить в них и фабрикацию фактов, несмотря на то что в целом отличить сфабрикованный факт от реального непросто.

Следует отметить, что ряд приемов сам по себе предоставляет широкие возможности для скрытного манипулирования при использовании в любом СМИ.

Так, присоединение необходимых манипулятору фактов к сообщению воспринимается как благая цель максимально полно информировать читателя. Между тем с целью манипулирования может даже создаваться отдельная рубрика – «между тем», «контекст» и так далее. Даже в гипотетическом случае

объективности обоих текстов (основного и контекста) отбор тем для «основного» и «присоединенного» текста в совокупности позволит направить читателя в необходимом направлении.

Отсылка к сообщениям СМИ также легко используется для манипулирования. Со стороны читателя она выглядит как благое стремление редакции предоставить своей аудитории самое интересное из других СМИ. В то же время само СМИ решает сразу две задачи – манипулирования (за счет отбора из массива сообщений других СМИ необходимого) и перекладывания ответственности за качество информации.

Заявление без аргументов может эффективно использоваться в «колонках» редактора и «ведущих» журналистов. Эти колонки положительно воспринимаются аудиторией: постоянно высказываемое личное мнение одного и того же колумниста создает ощущение его авторитетности. Между тем отдельная форма «колонки» сама по себе предполагает лишь высказывание позиции одного человека, но воспринимается как объективная и дает широкие возможности для манипулирования. Вместе с рубрикой «контекст» рубрику «мнение» необходимо создавать в СМИ для эффективной манипуляции.

Поляризация оценочной лексики в совокупности с возведением в статус общепринятого не вызывает отторжения у среднестатистического читателя, подверженного влиянию масс. Эффективно воздействуют на него также создание эффекта поддержки большинства и «простого народа», аргументация предыдущим утверждением при достаточной его убедительности. Это также достаточно универсальные способы манипулирования.

Эти универсальные приемы следует применять вместе с приемами, характерными для отдельных СМИ (и отдельной аудитории) при планировании пропагандистской кампании.

Заключение

Проведенный анализ теоретического и практического материала позволил выполнить поставленные перед работой задачи. В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Информационное противоборство является не только следствием вооруженных конфликтов, но и их обязательным инструментом. Государственная информационная политика должна выстраиваться таким образом, чтобы она была способна быстро перестроиться на военный лад. Принципиальным моментом является понимание необходимости информационного воздействия на население и осознание невозможности победы в вооруженном конфликте без применения пропагандистских методов.

Как бы ни позиционировало себя СМИ, в любом тексте, касающемся вооруженных конфликтов, используются манипулятивные технологии. При этом в качественных изданиях более эффективны менее заметные для воспринимающего приемы (вынесение нужных цитат, диспропорции, отсылки к ложным и неназванным авторитетам), в то время как массовые используют весь набор средств – в том числе заявления без аргументации, высмеивание, создание паники и образа нецивилизованности. Наибольший эффект будет достигаться от комплексного использования этих средств – стратегических в совокупности с последовательностью тактических. Воздействие на «положительно восприимчивую» (свою) аудиторию может начинаться с агрессивных действий, на «отрицательно восприимчивую» и нейтральную – с «легкого» внушения и убеждения.

Российское правовое поле открывает широкие возможности для ведения государственной пропаганды в военное время. Конституция РФ и закон о СМИ предполагают возможность ограничения отдельных прав в интересах защиты государства. Эти положения подкрепляются также нормами, закрепленными в Кодексе профессиональной этики российского журналиста.

Для эффективного осуществления госпропаганды необходимо наладить работу со всеми видами СМИ – любой направленности и политических взглядов. Отдельные СМИ, в том числе псевдооппозиционные, могут целенаправленно создаваться или финансироваться с целью формирования у населения ощущения консолидации общества. Кампании во всех видах СМИ должны проводиться согласованно при разнообразии методов и средств для отдельных изданий и каналов. Стратегические цели должны достигаться за счет наиболее полного использования многообразия тактических методов. В то же время тактические методы должны отбираться отдельно для разных групп СМИ, их форматов, аудиторий, а вновь создаваемые СМИ иметь определенную структуру, способствующую манипулированию.

Государственная пропаганда может и должна иметь отдельные стратегические линии воздействия и наборы тактических приемов для разных групп аудитории – воспринимающей качественные, массовые и «промежуточные» СМИ, в том числе и так называемые «независимые». Часть приемов может носить универсальный характер – к примеру, семантические ряды и использование разных стилей. Разработанная в исследовании классификация, подкрепленная примерами эффективного воздействия, может быть в полной мере использована для планирования информационной борьбы на всех уровнях и любого масштаба – от разработки стратегии воздействия до конкретных отдельных текстов и «ответов» на действия противника.

Для повышения эффективности реализации задач пропаганды профильным государственным органам, пресс-службам, руководителям государственных СМИ на всех уровнях (от муниципалитета до руководства страны) необходимо тесно взаимодействовать с административными и военными органами, органами госбезопасности и внешней разведки, иностранных дел, принимать участие в деятельности советов безопасности.

Такое взаимодействие должно быть налажено не только в военное, но и в мирное время – военная пропаганда без грамотной подготовки до начала военных действий невозможна. Основы пропаганды в военное время складываются именно

в мирный и предвоенный период. Даже если в государстве не планируется скорого начала боевых действий, «мирная» пропаганда должна оказывать такое воздействие, которое может быть быстро перестроено на военный лад. При планировании государственной информационной политики профильные госорганы должны учитывать политические (внешние и внутренние) и экономические риски.

В современных условиях, когда каждая социальная группа, каждое государство проводит свою информационную линию, задачей государственной информационной политики становится максимально эффективное использование всего набора средств и методов воздействия. Отказ от манипулирования приведет лишь к тому, что объект попадет под манипулирование противника или третьих сил.

Курс на безальтернативность точек зрения, взятый СМИ разных стран в начале XXI века, облегчает манипулирование аудиторией. В то же время манипулирование и пропаганда, особенно в военное время, являются неотъемлемым и обязательным элементом межгосударственного или внутригосударственного противоборства. В этих условиях государственные органы обязаны ограничить собственное население в праве на свободу информации (во избежание «чужого» воздействия) и фактически ввести временную монополию на нее. Эта монополия должна служить единой задаче информационного подавления, однако в идеальном случае должна прекращаться сразу после окончания чрезвычайной ситуации (вооруженного конфликта). В то же время в мирное время государство должно формировать мнение большинства по ключевым вопросам (проводить государственную информационную политику), в том числе за счет использования манипулятивных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

Монографии

1. Андреев А.Р., Шумов С. Государь. Власть в истории человечества / А.Р. Андреев, С. Шумов. — М.: Дилектус, 2009. — 320 с.
2. Андрунас Е. Ч. Информационная элита : корпорации и рынок новостей / Е.Ч. Андрунас. — М.: Московский государственный университет, 1991. — 211 с.
3. Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории / Г.П. Бакулев. — М: Аспект-Пресс, 2005. — 175 с.
4. Бернейс Э. Пропаганда / Э. Бернейс. — М.: Hippo Publishing, 2010. — 176 с.
5. Бориснев С. В. Социология коммуникации / С.В. Бориснев. — М.: Юнити, 2003. — 270 с.
6. Ван Дейк Т. Язык. Понимание. Коммуникация / Т. Ван Дейк. — М.: Высшая школа, 1989. — 310 с.
7. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения: пер. с нем. — М.: РОССПЭН, 2006. — 271 с.
8. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе / М.С. Вершинин. — М.: Ягуар, 2006. — 256 с.
9. Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Л. Войтасик. — М.: Прогресс, 1981. — 278 с.
10. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности / Г.В. Грачев. — М.: Изд-во РАГС, 1998. — 125 с.
11. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В. Грачев, И.К. Мельник. — М.: Эксмо, 2003. — 112 с.
12. Грушин Б. А. Массовое сознание / Грушин Б. А. — М.: Политиздат, 1987. — 456 с.

13. Гурьева З. И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: лингвопрагматический аспект / З.И. Гурьева. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – 203 с.
14. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, издательство МГУ, 1997. – 344 с.
15. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта / А.Г. Здравомыслов. — М.: Аспект-Пресс, 1996. — 318 с.
16. Землянова Л. М. Современная американская коммуникативистика : теории, концепции, проблемы, прогнозы / Л.М. Землянова. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 271 с.
17. Зиновьев А. С. Запад. Феномен западнизма / А.С. Зиновьев. – М: Центрполиграф, 1995. – 461 с.
18. Злобин Н. В. Второй новый миропорядок: геополитические головоломки. / Н. В. Злобин. – М.: Эксмо, 2009. – 316 с.
19. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 2000. – 640 с.
20. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – Эксмо, 2000. – 864 с.
21. Костин Н.А. Теория информационной борьбы / Н.А. Костин. – М: ВАГШ, 1996.- 96 с.
22. Конечкая В. П. Социология коммуникации / В.П. Конечкая. – М.: Международный институт бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
23. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. — М.: Наука, 1950. — 170 с.
24. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ. ред. А.Е. Тараса. — Минск: Харвест, 1999. — 353 с.
25. Лайнбарджер П. Психологическая война / П. Лайнбарджер. — М.: Воениздат, 1962. — 351 с.
26. Лайнбарджер П. Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания / П. Лайнбарджер. — М: Центрполиграф, 2014. — 445 с.

27. Лисовский С. Ф. Избирательные технологии: история, теория, практика / С.Ф. Лисовский, В.А. Евстафьев. – М.: РАУ-Университет, 2000. – 320 с.
28. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. — М.: Эксмо, 2000. — 304 с.
29. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
30. Лучинский Ю. В. Очерки истории зарубежной журналистики / Ю.В. Лучинский. – Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1996. – 140 с.
31. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. — М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
32. Мелков Г.М. Международное право в период вооруженных конфликтов / Г.М. Мелков. — М.: Издательство БЭК, 2006. — 421с.
33. Михайлов С. А. История зарубежных СМИ / С.А. Михайлов. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2006. – 256 с.
34. Михайлов С. А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы / С.А. Михайлов. – СПб: Издательство Михайлова В. А., 2002. – 446 с.
35. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. / С. Московичи. Пер. с фр. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — 480 с.
36. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований / М.М. Назаров. – М.: УРСС, 2003. – 239 с.
37. Никонов С. Б. Глобализация и СМИ / С.Б. Никонов. – СПб.: Роза Мира, 2006. – 168 с.
38. Ольшанский Д. Н. Психология масс / Д.Н. Ольшанский. — СПб.: Алатейя, 2002. – 368 с.
39. Панарин И.Н. Информационная война и выборы – победа в Башкирии / И.Н. Панарин. — М: Издательский дом «Городец», 2004. — 270 с.

40. Панарин И. Н. Информационная война и мир / И. Н. Панарин, Л. Панарина. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 384 с.
41. Панарин И.Н. Информационная война и Третий Рим / И.Н. Панарин. – М.: Издательский дом «Городец», 2003. – 244 с.
42. Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
43. Панарин И. Н. Мир после кризиса, или Что дальше? / И.Н. Панарин. — СПб.: Питер, 2011. – 226 с.
44. Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР / И.Н. Панарин. – СПб.: Питер, 2010. – 256 с.
45. Погорелый Ю. А. Информационное агентство: стиль оперативных сообщений / Ю.А. Погорелый. – М.: Московский государственный университет, 2001. – 36 с.
46. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии / Г.Г. Почепцов. – М.: Центр, 2003. – 384 с.
47. Почепцов Г. Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века / Г. Г. Почепцов. – Киев: Знання, 1999. – 380 с.
48. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
49. Расторгуев С. П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1998. – 415 с.
50. Сапунов В. И. Зарубежные информационные агентства / В.И. Сапунов. – СПб.: Издательство Михайлова В. А., 2006. – 384 с.
51. Сапунов В. И. Зарубежные информационные агентства в современном медиaprостранстве. Ч. 1 / В.И. Сапунов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 211 с.
52. Сапунов В. И. Зарубежные информационные агентства в современном медиaprостранстве. Ч. 2 / В.И. Сапунов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 211 с.

53. Сапунов В. И. Массовая коммуникация в XX веке: концепции западных исследователей / В.И. Сапунов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 110 с.
54. Сапунов В.И. Мировые информационные агентства: системное воздействие на аудиторию / В.И. Сапунов. – Издательство Воронежского государственного университета, 2007. – 240 с.
55. Селезнев И.А. Война и идеологическая борьба / И.А. Селезнев. — М.: Воениздат, 1974. — 240 с.
56. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В.Д. Соловей. — М.: «Эксмо», 2015. — 320 с.
57. Тоффлер Э. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2003. – 669 с.
58. Тузиков А. Р. Западная теория идеологии: от критики «ложного сознания» к анализу дискурса масс-медиа / А.Р. Тузиков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2002. – 269 с.
59. Умнов М.И. Всемирная история шпионажа / М.И. Умнов. — М.: Издательство АСТ, 2000. — 240 с.
60. Фаер С. Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы / Фаер С. – СПб: Стольный град, 1998. – 136 с.
61. Хорольский В. В. Западная публицистика XVIII – XX вв.: основные вехи эволюции. Ч. 1 / В. В. Хорольский. – Воронеж: Факультет журналистики Воронежского государственного университета, 2006. – 157 с.
62. Хорольский В. В. Западная литература и публицистика XX века: культурологический подход / В. В. Хорольский. – Воронеж: Алмаз, 2005. – 160 с.
63. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием: пер. с англ. / Г. Шиллер; предисл. Я. Засурского. – М.: Мысль, 1980. – 326 с.
64. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. — Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. – М.: Издательство «Экономика», 2001. – 346 с.

65. Bennett T. Theories of the Media, Theories of Society / T. Bennett. Gurevitch M. et al. Culture, Society and the Media. P. 1. – London: Sage, 1982. – 187 p.

66. Rorty R. Contingency, Irony, and Solidarity / R. Rorty – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 201 p.

67. Sparks C. Globalization, Development and the Mass Media (Media Culture & Society) / C. Sparks. – London: Sage Publications Ltd, 2007. – 264 p.

Учебные пособия

68. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.

69. Борисов Л.П. История политических и правовых учений: Учеб. пособие / Л. П. Борисов. — М.: Спутник, 2000. — 316 с.

70. Быков А. Ю. Современная зарубежная журналистика : курс лекций / А.Ю. Быков. – Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 2003. – 112 с.

71. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие / Е. Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.

72. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в СМИ: учебно-методическое пособие для студентов факультета журналистики / И.М. Дзялошинский. — М.: Гуманитарный институт, 2006. — 48 с.

73. Журналистика в мире политики: Исследовательские подходы и практика участия / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2004. – 446 с.

74. Журналистика и социология / под ред. И. Д. Фомичевой. – М.: Московский государственный университет, 1995. – 136 с.

75. Засурский Я. Н. Журналистика развивающихся стран / Засурский Я.Н. – М.: Знание, 1989. – 212 с.

76. Клеандрова В.М., Яковлев Л.С. История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII – начале XX века / В.М. Клеандрова, Л. С. Яковлев. — ВШ КГБ СССР, 1985. — 45 с.

77. На службе монополий: Информационно-пропагандистский комплекс стран капитала / под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Московский государственный университет, 1977. – 329 с.

78. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М.: Московский государственный университет, 2001. – 306 с.

79. Современная зарубежная журналистика: глобализация в практике западноевропейских СМИ: учебное пособие / под ред. А. С. Пую. – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. – 423 с.

80. Хорольский В. В. Современные теории массовой коммуникации на Западе: пособие по спецкурсу / В. В. Хорольский. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. – 104 с.

81. Хорольский В. В. Социокультурные аспекты глобализации масс-медиа Западе: курс лекций / В. В. Хорольский. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – 247 с.

Статьи

82. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс / О.Н. Астафьева // Вестник библиотечной Ассамблеи Евразии, 2009. – № 2. – С. 14–23.

83. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Речевое воздействие и аргументация / А.Н. Баранов, П.Б. Паршин // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. — М.: Международный институт рекламы, ИД Гребенникова, 2000. — С. 109-163.

84. Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта / А. Бальги-Галлуа // Международный журнал Красного Креста, 2004, № 853–855. — С. 5-42.

85. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика: ключевые понятия / Е.Л. Вартанова // Вестник Московского государственного университета. Сер. Журналистика, 2002. – № 1. – С. 17–33.

86. Вартанова Е. Л. Саморегулирование в информационном обществе / Е.Л. Вартанова // Вестник Московского государственного университета. Сер. Журналистика, 2006. – № 3. – С. 8–20.

87. Головин И. Информационная война / И.Головин // Мир безопасности. — М., 1998. — № 8–9 (60). — с. 79.

88. Губанов Н. И.; Губанов Н. Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Историческая психология и социология истории. Том 7, № 2. — Волгоград: «Учитель», 2014. — с. 149-163.

89. Денщиков А.Л. Экономическая информационная война / А.Л. Денщиков // Внешнеэкономические связи. – М., 2007. - №2. — с. 11.

90. Дзялошинский И. М. Пропаганда и информация: материалы к обсуждению проблемы / И.М. Дзялошинский // Право знать: история, теория, практика. Спец. вып.: Формула общественного доверия: информация + пропаганда? – М., 2004. – № 9-12.

91. Засурский Я. Н. Информационное общество и средства массовой информации / Засурский Я. Н. // Информационное общество, 1999. – № 1. – с. 36 - 40.

92. Засурский Я. Н. Социологические аспекты журналистской науки. / Я. Н. Засурский // Вестник Московского государственного университета. Сер. Журналистика, 2006. – № 1. – С. 3–6.

93. Иссерс О. И. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий / О.И. Иссерс // Вестник Омского университета, 1999. – Вып. 1. – С. 74–79.

94. Кара-Мурза С.Г. Наука и кризис цивилизации / С.Г. Кара-Мурза // Вопросы философии. – М.: Наука, 1990. – № 9. – С. 3-15.

95. Курганова Е. Б. Манипулятивный потенциал жанра рекламного сообщения / Курганова Е. Б. // Акценты : новое в массовой коммуникации. – Воронеж, 2005. – № 3-4. – С. 97–103.

96. Комов С.А. Информационная борьба в политических конфликтах: вопросы теории / С.А. Комов // Информатика и вычислительная техника. — Ульяновск, 1996. — № 1-2. – с. 12-13.

97. Лаврухин А. Информационное общество: надежды и результаты информатизации / А. Лаврухин // Сборник трудов ВНИИСИ. – М., 1989. – №12. – С. 42-52.

98. Матвеева Т. В. Управление собеседником в диалогическом речевом общении / Т.В. Матвеева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2004. – Вып. 4. – С. 152-165.

99. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта / А.В. Манойло // Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», №8, 2005. – с. 73-80.

100. Медведева И. Я. Логика глобализма / И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова // Наш современник. – 2001. — № 11. – URL: http://www.patriotica.ru/enemy/medv_glob.html (дата обращения: 21.05.2015).

101. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – №2-4. – С. 118–124.

102. Мухин О.В. К вопросу об использовании средств информационной войны в российской прессе в XXI веке (на примере событий на Украине) / О.В. Мухин // Вестник ВГУ, №2, 2015. - с.116-118.

103. Мухин О.В. К вопросу об использовании средств информационной войны в экономике / О.В. Мухин // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2016, №2. - с. 123-125.

104. Мухин О.В. Общая характеристика информационной борьбы непризнанной Ичкерии с Россией в 1990-е годы / О.В. Мухин // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2017, №2. - с. 100-103.

105. Панарин А.С. Россия в социокультурном пространстве Евразии / А.С. Панарин // Золотой лев. — М., 2004. – № 4. – С. 173-188.

106. Панарин И.Н. Незанятые высоты. Общественное мнение как объект воздействия в современном вооруженном конфликте / И.Н. Панарин // Мир безопасности, 1999. — №7. — с. 10-12.

107. Самохвалова В.И. Информационные войны: культура против человека / В.И. Самохвалова // Полигнозис. — 2002. — № 1 (17). URL: <http://www.polygnosis.ru/default.asp?num=6&num2=175> (дата обращения 02.12.2015)

108. Сапунов В. И. Зарубежные СМИ – дихотомия политэкономического и культурологического методов / В.И. Сапунов // СМИ и журналистика : прошлое, настоящее, будущее. – Старый Оскол, 2005. – С. 47–52.

109. Сапунов В. И. Манипуляция сознанием как основа информационной политики российских телевизионных каналов / В.И. Сапунов // Журналистика-2004: материалы 6-й Международной научно-практической конференции. – Минск, 2004. – С. 280–281.

110. Сапунов В. И. Методологические особенности изучения глобальных информационных процессов / В.И. Сапунов // Современные проблемы журналистской науки. – Воронеж, 2006. – С. 76–87.

111. Сапунов В. И. Монополизация и коммерциализация – доминирующие факторы функционирования зарубежной медиасистемы в начале XXI века / В.И. Сапунов // Акценты: новое в массовой коммуникации. – 2005. – № 3-4. – С. 52–59.

112. Сапунов В. И. Обстоятельства, причины и значение появления информационных агентств / В.И. Сапунов // Журналистика-2002: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – Минск, 2002. – С. 78–79.

113. Сапунов В. И. Политэкономические и культурные основания функционирования зарубежных СМИ в условиях неолиберализма / В.И. Сапунов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология, журналистика. – 2005. – № 2. – С. 186–198.

114. Сапунов В. И. Проблемы государственного регулирования электронных СМИ в США и Великобритании в 2003 году / В.И. Сапунов //

Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология, журналистика. – 2004. – №1. – С. 125–128.

115. Сапунов В. И. Система зарубежного телевидения: история формирования и современное состояние / В.И. Сапунов // Акценты: новое в массовой коммуникации. – 2004. – № 7-8. – С. 17–20.

116. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон // Новая постиндустриальная волна на Западе : Антология. – М.: Academia, 1999. – С. 650.

Справочники

117. Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толковый словарь терминов и концепций / Землянова Л. М. – М: Московский государственный университет, 1999. – 300 с.

118. Лозовский Б. Н. Журналистика : краткий словарь / Б. Н. Лозовский. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. – 116 с.

119. Пограничный словарь. — М.: Академия Федеральной ПС РФ, 2002. — 86 с.

120. Психологическая борьба // Бюллетень МО. — М., 1993.

121. Советский энциклопедический словарь / под ред. Прохорова А. М. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 1632 с.

122. Dictionary of Military and Associated Terms
http://fas.org/irp/doddir/dod/jp1_02.pdf (дата обращения 20.04.2015)

Документы

123. ВЦИОМ: пресс-выпуск №13, 2003. – URL:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116> (дата обращения 15.02.2017)

124. ВЦИОМ: пресс-выпуск №59, 2004. – URL:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=531> (дата обращения 15.02.2017)

125. ВЦИОМ: пресс-выпуск №1717, 2011. – URL:
<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116> (дата обращения 15.02.2017)

126. ВЦИОМ: пресс-выпуск №2949, 2015. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115423> (дата обращения 15.02.2017)

127. ВЦИОМ: пресс-выпуск №3187, 2016. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115834> (дата обращения 15.02.2017)

128. Закон РФ «О средствах массовой информации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 05.06.2017)

129. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. — URL: http://www.ruj.ru/about_organization/kodeks-professionalnoy-etiki-rossiyskogo-zhurnalista/ (дата обращения 05.06.2017)

130. Конституция РФ – URL: <http://constrf.ru/skachat-krf> (дата обращения 15.02.2017)

131. Федерико Майор. Всемирный доклад ЮНЕСКО о коммуникации и информации в 1999-2000 гг. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-11527.html> (дата обращения 25.05.2015).

132. The Crimean War 1854/56 and Australian Involvement. — URL: <http://www.diggerhistory.info/pages-conflicts-periods/other/crimea.htm> (дата обращения 14.03.2015)

Диссертации и авторефераты

133. Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века (социокультурный аспект): автореф. ... канд. филол. наук / Е.А. Сазонов. – Воронеж, 2004. – 260 с.

Электронные ресурсы

<http://constrf.ru>

<http://fas.org>

<http://fsb.ru/>

<https://wciom.ru/>

<http://www.council.gov.ru/>

<http://www.consultant.ru>

<https://www.defense.gov/>

<http://www.duma.gov.ru/>

<https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-defence>

<http://www.jcs.mil/>

<https://www.kommersant.ru/>

<https://www.kp.ru/>

<http://www.levada.ru/>

<http://www.mil.ru/>

<http://www.mk.ru>

<http://www.rg.ru>

<http://www.ruj.ru>